

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС)

На правах рукописи

ИСАЧКИН Владимир Сергеевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Шпалтаков Владимир Петрович

Омск – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ.....	14
1.1. Систематизация подходов к анализу структуры экономики.....	14
1.2. Отраслевая структура как главный фактор реформирования экономики... ..	29
1.3. Систематизация факторов, определяющих отраслевую структуру экономики, и основы структурной политики государства.....	40
Глава 2. АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ.....	54
2.1. Исторические предпосылки структурного дисбаланса экономики России и проблемы перехода к постиндустриальному обществу.....	54
2.2. Структурный дисбаланс в отечественной экономике и необходимость неоиндустриализации.....	69
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	102
3.1. Модель оценки качества отраслевой структуры экономики.....	102
3.2. Системные факторы сопротивления прогрессивным структурным сдвигам.....	118
3.3. Пути совершенствования механизма формирования межотраслевых пропорций в экономике России.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	158
СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ.....	173
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время развитие страны во многом определяется качеством структуры экономики. Оценка текущих пропорций народного хозяйства, определение ключевых ориентиров его трансформации, результаты структурных преобразований имеют важнейшее значение для любого государства. Своеобразие условий и исходных параметров различных стран порождает поиск каждой из них собственных приоритетов структурной политики и перспективной модели межотраслевой сбалансированности.

Для России проблема реформирования структуры экономики имеет особую актуальность. Отраслевые диспропорции, характерные для административно-командной системы Советского Союза, не исчезли, а напротив, лишь усугубились. Рыночный механизм самостоятельно не способен исправить сложившуюся ситуацию и обеспечить столь необходимые сегодня прогрессивные структурные сдвиги. Его действие только закрепляет функционирование страны в рамках сырьевой модели.

Сформировавшаяся воспроизводственная структура не имеет в своей основе необходимого потенциала интенсивного развития. В настоящий момент более 80 % российского экспорта составляют минеральные продукты, металлы и драгоценные камни, т.е. продукция добывающих отраслей, которая практически не подвергается переработке и тем самым не создает перспектив для образования высокой добавленной стоимости. В то же время почти половину ввозимых товаров представляют изделия машиностроения. Обращает на себя внимание также доля продовольствия в структуре импорта, равная 13,6 % ¹. Безусловно, эти цифры свидетельствуют о наличии серьезной угрозы для экономической безопасности страны, которая в настоящее время становится все более актуальной в связи с обострением международных политических противоречий.

---

¹ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 529, 532.

Экономический рост, наблюдавшийся в России в начале XXI в., не имеет долгосрочной опоры. Кратковременные успехи не должны затмевать стратегических приоритетов развития, главным из которых является диверсификация отечественной экономики. Мировой финансовый кризис еще раз подчеркнул необходимость наличия внутренних источников развития, снижающих зависимость государства от факторов внешней конъюнктуры. Диверсифицировать структуру экономики гораздо сложнее, чем повысить ее темпы. Экономический рост должен быть не только количественным. В социальном плане и с точки зрения национальной безопасности более важным представляется создание потенциала устойчивого развития.

Российская экономика нуждается в репозиционировании на международной арене, переориентации на производство наукоемких и высокотехнологичных изделий, значительном увеличении в структуре экспорта такой составляющей, как готовая продукция. Необходимо реформировать приоритетные отрасли на инновационной основе, повысить конкурентоспособность отечественных товаров и способствовать разворачиванию процессов импортозамещения на внутреннем рынке. Только такой подход позволит интегрироваться в мировое сообщество в качестве равноправного участника и реализовывать свои национальные интересы. Геополитическая обстановка в мире на современном этапе ставит перед Россией неотложную задачу коренной модернизации экономики и реформирования воспроизводственного процесса.

Тема исследования актуальна с теоретической точки зрения. В настоящее время вопрос о реформировании воспроизводственной структуры при переходе к инновационной модели развития является дискуссионным. Эта проблема характерна для многих государств мира и трудно решается, так как требует существенного изменения во взаимодействии рыночного и государственного механизмов. В политических кругах нашей страны существуют три линии, одна из которых предполагает акцент на государственные финансы и управление, вторая – на частный капитал, третья – на государственно-частное партнерство. По-видимому,

именно третья политическая стратегия может привести нашу экономику к конкурентоспособному уровню в приоритетных отраслях.

В научных исследованиях сегодня выделяются две основные концепции по поводу перспектив структурной трансформации отечественной экономики. Обе предполагают обновление на инновационной основе, но при этом разительно отличаются по своему содержанию. Сторонники первой из них считают, что реформирование должно проводиться в соответствии с принципами неоиндустриализации. Эта стратегия последовательно предусматривает противодействие инерции деиндустриализации и формирование нового индустриального базиса российской экономики. Приверженцы альтернативной концепции пропагандируют стратегию прорыва в постиндустриальное общество, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.

Таким образом, значимость системного исследования структурных изменений в народном хозяйстве не вызывает сомнений. Реформирование экономики должно опираться на соответствующий теоретический фундамент. Следует обязательно отметить, что изучению подлежат не только сложившаяся структура и меры активной государственной политики, но и внутренний механизм формирования межотраслевых пропорций.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся трансформации структуры экономики, всегда являлись объектом пристального внимания и лейтмотивом самых разнообразных научных исследований. Значительный вклад в изучение данной проблемы принадлежит классикам экономической науки – Т. Веблену, Дж. М. Кейнсу, К. Марксу, А. Смиту, Ф. Хайеку, Й. Шумпетеру. Структурные аспекты их трудов отражены автором работы в первой главе, в том числе в сформированной им системе теоретических принципов анализа структуры экономики. Кроме того, в целях обеспечения междисциплинарного подхода использованы работы таких ученых неэкономического профиля, как Г. Гегель, Ч. Дарвин, Т. Кун, К. Леви-Стросс.

Аналізу развития структуры экономики посвящены также труды целого ряда отечественных исследователей: Е. Т. Гайдара, А. Н. Илларионова, Г. Б. Клей-

нера, Л. А. Стрижковой, А. Е. Шаститко, Н. П. Шмелева. Изучение структурных дисбалансов представлено в работах С. М. Гуриева, Ф. Н. Завьялова, С. А. Кимельмана. Вопросы структурного реформирования экономики рассматриваются В. В. Бирюковым, В. А. Гордеевым, А. Е. Кальсиным, Л. А. Карасевой, В. А. Мау, В. М. Мелиховским, В. И. Пефтиевым, И. А. Погосовым, В. М. Полтеровичем, Е. Г. Ясиным. Стратегия прорыва предлагается С. Ю. Глазьевым, Р. С. Гринбергом, а концепция неоиндустриализации – С. С. Губановым, В. Л. Иноземцевым, О. С. Сухаревым.

Отдельно надлежит отметить авторов, рассматривавших структуру народного хозяйства в советский период существования отечественной науки, таких как: Н. В. Герасимов, В. К. Гронскас, В. А. Лялин, Д. А. Черников, В. К. Черняк, Ю. В. Яременко. Некоторые их работы в связи с переходом к рыночной экономике уже потеряли свою актуальность, а опыт исследований в новых условиях следует расширять, углублять и систематизировать.

Разумеется, проблемы структурного реформирования находят достаточно полное отражение и за рубежом. Ими занимались ученые самых разных стран: М. Бруно, Я. Корнаи, В. В. Леонтьев, Г. Мюрдаль, Д. Норт, К. Оппенлендер, М. Портер, Р. Скидельски, Л. Столерю, Дж. Ходжсон, Х. Ченери, Ш. Эйзенштадт и др. Работы этих авторов полнее отражают рыночные реалии развитых держав в силу объективных причин. Но, во-первых, изучаемый вопрос существенно варьируется в зависимости от специфики конкретного государства. Во-вторых, в пост-социалистических экономиках по сравнению с развитыми сфера структурных преобразований значительно шире. В таких странах актуальность решения теоретических и практических задач управления процессами трансформации экономических систем не только не снизилась, но и до сих пор продолжает нарастать.

Диссертационная работа призвана не только разработать теоретическую базу исследования структуры экономики, но и обеспечить ее приложение к специфическим российским реалиям в целях решения проблем, многие из которых являются для отечественной теории и практики новыми и малоизученными.

Цель и задачи исследования. Важнейшим условием модернизации России, перехода нашей страны в качественно новый этап своего развития, становления инновационной экономики является совершенствование воспроизводственной структуры. В связи с этим целью диссертационного исследования является системный анализ структуры российской экономики и разработка теоретически обоснованных направлений ее реформирования.

В соответствии с данной целью сформулированы следующие задачи:

- сформировать теоретическую базу исследования, систему принципов анализа структуры экономики; раскрыть содержание модернизации воспроизводственной структуры;
- систематизировать факторы, детерминирующие структуру экономики;
- выявить структурные дисбалансы в российской экономике и обнаружить их исторические предпосылки;
- разработать статистическую модель оценки качества отраслевой структуры экономики;
- определить место, занимаемое Россией в ряду других государств с точки зрения качества отраслевой структуры, и приоритетные ориентиры трансформации экономической системы;
- выявить системные факторы экономического сопротивления прогрессивным структурным сдвигам на основе анализа интересов хозяйствующих субъектов;
- предложить пути совершенствования механизма формирования межотраслевых пропорций в экономике России.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является отраслевая структура экономики, предметом – экономические отношения, определяющие ее развитие. Область исследования соответствует пункту 1.1. «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений» специальности 08.00.01 «Экономическая теория» паспорта специальностей ВАК России.

Теоретическая и методологическая база исследования. В качестве теоретической базы рассматриваются результаты исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященные непосредственно изучению пропорций национальной экономики. В исследовании (в контексте выбранной темы) объединены различные теоретические подходы: теории воспроизводства и экономического роста, теория модернизации и теория постиндустриального общества, институциональная и эволюционная теории, теория макрорегулирования Кейнса. При этом автор интерпретирует принципы данных теорий с точки зрения проблематики диссертационной работы.

Для решения поставленных задач использовалась методология системного анализа, при котором рассматривается совокупность элементов отраслевой структуры экономики, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность; применялись концепция структурализма, исторический метод, формально-логические приемы, математические и статистические методы, эконометрика, методы динамического, сравнительного и межстранового анализа. Для расчета коэффициентов корреляции и построения диаграмм использовалась прикладная программа Microsoft Excel.

Информационная база исследования. При написании работы использовались общеэкономическая и специальная литература. Труды перечисленных выше авторов по экономической теории и ученых других сфер научного знания дополнялись материалами периодических изданий. Прежде всего, это такие журналы, как «Вопросы экономики», «Экономист», «Российский экономический журнал», «Мировая экономика и международные отношения», «Общество и экономика», «Экономическая политика», «Вестник Института экономики РАН», «Власть», «Экономика и предпринимательство», «Инновации», «Экономический анализ: теория и практика», «Вопросы философии», «Лоббист», «Безопасность Евразии», и газеты «Российская газета», «Аргументы недели», «Новая газета», «Российская бизнес-газета».

Эмпирическую основу диссертации составили официальные сборники Федеральной службы государственной статистики: «Россия в цифрах», «Российский

статистический ежегодник», «Социальное положение и уровень жизни населения России», «Промышленность России», «Россия и страны мира», «Группа восьми» в цифрах», а также издания Госкомстата СССР: «Народное хозяйство СССР», «Народное хозяйство СССР за 70 лет».

Источниками необходимой информации послужили также нормативные документы Российской Федерации и публикации в сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования. По итогам проведенного исследования автором достигнуты следующие наиболее значимые научные результаты.

1. Раскрывается содержание модернизации воспроизводственной структуры, её типов и условий реализации в современную эпоху. Подчеркивается необходимость модернизации не только экономики, её структуры, но и государственного аппарата, призванного быть инициатором и организатором реформирования экономического базиса. Предлагаемая трактовка акцентирует внимание на необходимости создания эффективного мотивационного механизма при реорганизации существующей системы. Личный вклад автора заключается в уточнении понятия модернизации воспроизводственной структуры и формировании системы теоретических принципов анализа элементов отраслевой структуры и сдвигов в ней.

2. Систематизированы многочисленные факторы, определяющие отраслевую структуру экономики. Отраслевая структура экономики любой страны не является случайным образованием. Она представляет собой функцию от множества факторов. Научные исследования, посвященные этому вопросу, носят неупорядоченный характер. Именно поэтому специально для решения поставленной задачи настоящей работы использовалась методологическая концепция структурализма и была сформирована система противопоставлений. Все факторы, определяющие процесс структурных сдвигов, разделены автором на две большие группы: интернациональные и национальные. Благодаря предложенной классификации и расставленным акцентам сложные и разнородные процессы формирования межотраслевых пропорций и структурных сдвигов детерминированы и систематизиро-

ваны лично автором диссертационной работы. В совокупности с предыдущим пунктом это способствовало созданию теоретической базы исследования, необходимой для дальнейшего научно обоснованного анализа, проведенного во второй и третьей главах и позволившего адекватно оценить эволюцию отраслевой структуры в России, ее нынешнее состояние и специфику.

3. Выявлены и системно проанализированы структурные дисбалансы в российской экономике: в обрабатывающей и добывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг. Эти дисбалансы подтверждаются проведенным сравнительным анализом товарной структуры экспорта и импорта. В то же время приложение принципов эволюционной теории позволяет сделать вывод, что сформировавшаяся в стране структура экономики является следствием предшествующей траектории ее развития. На основе фактических материалов, характеризующих современные диспропорции и свидетельствующих о наличии критической ситуации, вызванной однобокой сырьевой направленностью отечественной экономики, аргументируется необходимость нового этапа индустриализации на современной научно-технической базе.

4. Разработана статистическая модель оценки качества отраслевой структуры экономики. Данная модель предложена автором для того, чтобы определить место, занимаемое Россией в ряду других государств с точки зрения качества отраслевой структуры, и сопоставить ключевые структурные характеристики отечественной экономики с аналогами различных стран мира. Моделируемым экономическим объектом выступает отраслевая структура экономики, которая рассматривается как система, состоящая из приоритетных отраслей хозяйства. Модель помогает структурировать сложно формализуемую многогранную экономическую проблему оценки качества отраслевой структуры. Особенностью разработанной модели, отличающей ее от работ других авторов, является то, что отраслевая структура национальной экономики анализируется не только на основе качественных характеристик, но и благодаря расчету конкретного количественного показателя – интегральной оценки. Предложенная модель выявила существенные проблемы отечественной экономики, выступила доказательной основой тезиса о не-

эффективности ее отраслевой структуры и высветила приоритетные ориентиры модернизации экономической системы.

5. Разработаны теоретически обоснованные направления реформирования отраслевой структуры экономики России. Предлагаемые направления реформирования сформулированы автором в соответствии с принципом последовательности. Логика их формирования состоит в выявлении системных факторов экономического сопротивления прогрессивным структурным сдвигам и последующей разработке предложений по совершенствованию механизма формирования межотраслевых пропорций в отечественной экономике. Представлены этапы реформирования. На первом этапе при помощи анализа интересов хозяйствующих субъектов определены институциональные ограничения, препятствующие догоняющей модернизации, реиндустриализации и назревшим трансформационным процессам. На втором этапе предложены способы устранения выявленных ограничений, призванные на основе согласования интересов повысить эффективность экономической системы и ее способность к качественным структурным преобразованиям.

Теоретическая значимость. Совокупность результатов диссертационного исследования является научным вкладом в изучение структуры экономики и процесса ее реформирования, расширяет теоретическую базу ее анализа и развивает область рассмотрения социально-экономической системы в целом. В работе сформулированы приоритеты реформирования воспроизводственной структуры для перевода экономики на инновационный путь развития; раскрыты особенности модернизации отраслевых компонентов воспроизводственного процесса в условиях догоняющего развития. Аргументирована концепция неоиндустриализации в стране с однобокой сырьевой структурой экономики. Предложены идеи совершенствования механизмов и направлений реформирования отраслевой структуры. Использование системного подхода при анализе реформирования экономики позволило конкретизировать теорию модернизации.

Практическая значимость. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть использованы как теоретическая основа при

определении мероприятий структурной политики государства. В рамках разработанных направлений реформирования отраслевой структуры экономики предлагаются пути совершенствования механизма формирования межотраслевых пропорций в экономике России. Воплощение в жизнь этих рекомендаций должно способствовать устранению ограничений, препятствующих модернизации и назревшим трансформационным процессам в нашей стране. Ведь именно ликвидация системных факторов экономического сопротивления прогрессивным структурным сдвигам на сегодняшний день для отечественной экономики представляется задачей первостепенной важности.

Модель оценки качества отраслевой структуры также может найти практическое применение при дальнейших исследованиях. Прикладное значение диссертации состоит в том, что результаты теоретического анализа, приведенного в ней, целесообразно использовать при разработке курсов для студентов и слушателей экономических специальностей.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях и были опубликованы в соответствующих материалах, сборниках статей и трудов. Большинство конференций имели статус международных: «Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: барьеры и перспективы» (Кемерово, КеМГУ, 2011), «Факторы устойчивого развития права, экономики и исторической науки» (Шадринск, 2008), «Апрельские экономические чтения» (Омск, ОмГУ, 2008 и 2009), «Инновационное развитие экономики региона: Опыт и перспективы» (Омск, филиал ВЗФЭИ, 2008), «Экономика региона: Интеллект, инновации, предпринимательство» (Омск, филиал ВЗФЭИ, 2009), «Инновационный бизнес региона: актуальные проблемы развития» (Омск, филиал ВЗФЭИ, 2010), «Омский экономический форум» (Омск, филиал ВЗФЭИ, 2011). Имеются также публикации по итогам межвузовской конференции «Экономика: Омский регион, Россия, мир» (Омск, ОмГУПС, 2010) и четырех всероссийских: «Молодежь и наука – третье тысячелетие» (Красноярск, 2007), «Социально-экономические и правовые проблемы инновационного развития региона в условиях глобализации экономи-

ки» (Саранск, 2009), «Трансформация российской национальной экономической системы» (Новосибирск, 2012) и «Качество и инновации – основа современных технологий» (Новосибирск, 2014).

Основные результаты проведенного исследования апробированы в учебном процессе в Омском государственном университете путей сообщения при преподавании таких дисциплин, как «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Государственное регулирование экономики», «Международные экономические отношения» и др.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликована 21 научная работа общим объемом 16,75 печатных листа, в т.ч. 18 статей, из которых три – в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ: «Вестник Челябинского государственного университета. Серия Экономика», «Вестник Омского университета. Серия Экономика», «Сибирская финансовая школа» (г. Новосибирск). Кроме того, автор принял участие в создании трех монографий, одна из которых написана лично, другая – в соавторстве, а третья имеет статус коллективной.

Структура работы. Структура диссертации продиктована логикой исследования, его целью и совокупностью поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка литературы, включающего 188 источников. Диссертация изложена на 208 страницах. Работа содержит 22 таблицы и 33 приложения.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

1.1. Систематизация подходов к анализу структуры экономики

Проблема экономической модернизации страны в настоящее время стоит в России очень остро. В целях обеспечения устойчивого развития необходимы структурная переориентация на наукоемкое производство, изготовление высокотехнологичных товаров, значительное увеличение доли готовой продукции в экспорте по сравнению с его сырьевой составляющей. В связи с этим первая глава настоящего исследования посвящена подробному рассмотрению структуры экономики и разработке теоретических принципов ее анализа, а также систематизации факторов, детерминирующих отраслевую структуру.

Используя институциональный подход, можно сформулировать определение: экономическая система – это совокупность хозяйственных процессов и институтов, осуществляющих в соответствии с определенной стратегией производство товаров и услуг, востребованных во внешней среде. Она достаточно устойчива во взаимодействии с внешней средой и предполагает некую общественную организацию. В основе развития экономической системы лежит реализация интересов хозяйствующих субъектов.

Понятие экономической системы является частным по отношению к общему понятию системы². Однако какую бы систему мы ни взяли, ее нельзя свести просто к сумме составляющих элементов. Для ее характеристики важное (по сути дела, решающее) значение имеют те связи, которые обеспечивают устойчивость и делают ее целостным образованием. Данное положение является основой системного подхода, который позволяет увидеть изучаемый объект как комплекс взаи-

---

² «Система (от греч. systema – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство». Советский энциклопедический словарь / Под. ред. А. М. Прохорова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – С. 1209.

мосвязанных подсистем, объединенных общей целью, и раскрыть его интегративные свойства.

В настоящее время масштабы экономических систем, их динамизм, сложность и неординарность структуры, разноплановость внешних и внутренних связей требуют углубления ряда теоретических положений. Экономике уже нельзя рассматривать не только в отрыве от социальных процессов, но и даже в отрыве от природных явлений. Необходим поиск взаимосвязей между специфическими законами экономического развития и фундаментальными законами природы.

Системный подход имеет свои исторические предпосылки. С тех пор, как человек осознал себя человеком, он начал изучать окружающую природу. С методологической точки зрения, всегда преобладал анализ объекта. Это означает, что исследуемый объект мысленно изымался из среды, в которой находился, и затем человек пытался выяснить, из чего он состоит. Безусловно, философы уже в далеком прошлом рассматривали понятия «целого» и «системы». Но эти воззрения представляли собой лишь догадки и версии и не были оформлены в качестве научной парадигмы. В конце концов, развитие науки привело к тому, что накопившиеся знания о природе потребовали реорганизации взглядов на систему.

Теория Коперника о гелиоцентрической системе мироздания, кардинально изменившая представления об устройстве мира, по сути своей являлась первой крупной научной революцией. Она получила свое развитие в трудах Галилея, Кеплера, Ньютона. Вскоре появились и принципиально новые философские учения. Особенно значительной в этом смысле представляется диалектика Гегеля³.

Дальнейшие предпосылки формирования системной картины мира были созданы в XIX веке. Чарльз Дарвин на основе длительных исследований мира биологических организмов заключил, что они непрерывно эволюционируют, и

---

³ «...он хочет отделить особенное от всеобщего, но именно благодаря этому особенное введено во всеобщее, и, следовательно, действительно существующим оказывается единство всеобщего и особенного». Гегель, Г. Философия природы / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук: Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – С. 24.

человек не замечает эту эволюцию лишь по той причине, что промежутки времени, на протяжении которых можно увидеть такие изменения, слишком велики⁴.

Вскоре Карл Маркс, создав теорию общественного развития, ярко продемонстрировал, что эволюционируют не только живые организмы, но и человеческое общество⁵. В результате всего этого были сделаны методологически значимые выводы:

1) в мире сложные объекты эволюционируют, причем при их изучении следует использовать не только логический, но и исторический анализ, позволяющий выявить родственную связь между ними;

2) предметом исследования могут быть не только биологические организмы, но и даже такие объекты, пространственная локализация которых отчетливо не определена.

Следующий важнейший шаг был сделан Д. И. Менделеевым, обнаружившим, что химические элементы образуют систему. Таким образом, выяснилось, что и неживая природа также имеет определенный порядок, заложенный в самой ее основе. Это открытие стало для науки эпохальным. Что же касается физики XIX века, то здесь прежде всего следует выделить теорию Максвелла, описавшего электромагнитное поле. Значимость данной концепции для формирования системной картины мира заключается в отображении принципиальной целостности материи.

При этом следует отметить ощутимое различие в методологии гуманитарных и естественных наук того времени. Кроме того, к середине XX века человечество вступило в новый этап развития, характеризуемый возможностью влияния на всю среду своего обитания. Войны, быстрый рост промышленности, экологические катастрофы, демографические проблемы, перспективы голода на планете –

---

⁴ «В настоящее время почти все натуралисты допускают эволюцию в той или иной форме... Но так как виды более изменчивы при domestикации и разведении, чем в их естественных условиях, то невероятно, чтобы такие большие и резкие вариации, какие появляются иногда при domestикации, часто встречались в природе». Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Ч. Дарвин. – Л.: Наука, 1991. – С. 205.

⁵ «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс...». Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – С. 8.

все это заставило увидеть в ней целостный объект, ресурсы которого ограничены. Результатом всех этих процессов явилось возникновение междисциплинарного научного направления, изучающего объекты любой природы как системы.

Системный подход – это методология исследования закономерностей функционирования целого и познания частей на основе целостности. В этом как раз и заключается его принципиальное отличие от классического подхода, ориентированного на постижение целого через части ⁶. Исследование системы в таком случае надлежит проводить, предварительно установив ее ключевые признаки как целого. Развитие элементов также следует интерпретировать с точки зрения целого. Таким образом, данная концепция предполагает кардинальную перемену в мышлении.

Методологическая база системного подхода, позволяющего управлять укрупнившимися и усложнившимися комплексными задачами, в настоящий момент представляется очень крепкой. В качестве базовых свойств при анализе любых систем выделяют следующие: целостность, организация, направленность движения и управляемость ⁷. Рассмотрим их в контексте развития экономической системы государства.

1. Целостность системы. Это особое свойство, позволяющее выделить систему из остального мира, свойство, которого не имеет ни одна часть системы, взятая в отдельности. В познании системы следует двигаться от целого к частям, не забывая на любом уровне о вышестоящих ярусах организации исследуемого объекта. Какой бы подход к анализу структуры экономики ни использовался, ее можно считать эффективной только при условии максимального удовлетворения спроса населения и предприятий и наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов.

2. Организация системы. Любая система основана на определенном порядке. Точно так же и национальная экономика базируется либо на рыночных принципах, либо на принципах административно-командной системы. Кроме того,

---

⁶ Исследования по общей теории систем: сборник переводов / Под ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 25.

⁷ Там же. - С. 32.

связи между всеми экономическими агентами упорядочены, они определяют межотраслевые потоки, ценообразование, налогообложение, вопросы организации производства и оплаты труда и т.д.

3. Направленность движения системы. Эволюционистика, являющаяся частью методологических устоев системного подхода, обуславливает объективный характер экономических модернизаций, описанных ниже.

4. Управляемость системы. Для того чтобы целостная система развивалась в нужном направлении, определенные элементы в ней следует упорядочивать извне. Задачами государства являются поддержка существующих и формирование новых институтов, определение отраслевых приоритетов развития, обеспечение выравнивания условий для разных регионов, содействие инновационному развитию.

Системотехника как методологическая концепция, возможно, как никакая другая соответствует естественному человеческому мышлению. Ее также вполне можно считать гибкой, многогранной, свободной от догм и условностей. Системный подход базируется как на естественно-научном методе, основанном на эксперименте, формальном выводе и количественной оценке, так и на умозрительном методе, опирающемся на образное мировосприятие и качественный синтез. Поэтому в системотехнике происходит сближение методологии естественных и гуманитарных наук.

Системный подход рассматривает проблему как взаимодействие ее составных частей. Подпроблемы анализируются совместно, во взаимосвязи и диалектическом единстве. При таком комплексном решении они взаимно ограничивают области потенциальных решений, отсекая большинство неперспективных вариантов.

Главным объектом системного подхода предстают сложные системы, удельный вес которых в последнее время растет настолько быстро, что их обслуживание становится важнейшей частью человеческой деятельности. Концепция системотехники рассматривает сложные системы с помощью упрощенных описаний, т.е. моделей, отображающих наиболее значимые характеристики системы.

Построение таких моделей осуществляется на базе тех данных, которые можно получить экспериментальными и интеллектуальными средствами. Ведь если теория имеет дело с идеализацией реальности, то модель воссоздает саму реальность. В нашем случае сложной системой является экономическая система, а моделью – например, модель межотраслевой сбалансированности.

Итак, экономическая система состоит из множества органически связанных элементов. Соотношение между этими элементами, которые организуют данную систему и обеспечивают ее единство, как раз и представляет собой экономическую структуру.

Следовательно, структуру экономики можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей, секторов, комплексов, сфер деятельности и институтов, исторически сложившуюся в данной стране и представляющую собой некую целостность, способную, с одной стороны, сохранять внутреннюю стабильность, а с другой – развиваться и адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Анализ экономической структуры проводится с использованием принципов структурализма. Данное методологическое направление, основанное Клодом Леви-Строссом, выдвигает в качестве задачи научного исследования выявление структуры объектов как относительно устойчивой совокупности отношений. При этом признается приоритет взаимосвязей над элементами в системе.

Структурный метод выделяет систему противопоставлений, которые в каждом случае определяют структуру анализируемых объектов. В данном случае отчетливо прослеживается связь с философией Гегеля, в частности, с его законом единства и борьбы противоположностей⁸.

---

⁸ «Структурная диалектика совсем не противоречит историческому детерминизму: она апеллирует к нему и создает для него новый инструмент исследования... Я попытался внести в нее свой скромный вклад, касающийся другой научной области, указав на то, что сродство состоит не только в распространении некоторых структурных особенностей за пределы области их возникновения или в отталкивании, противодействующем их распространению. Сродство может проявляться в виде противопоставления...». Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М.: Наука, 1985. – С. 215.

Для структуралистов характерно стремление к точности, строгости и непроторечивости описания. Зачастую это выражается в существенной математизации данной концепции и разработке формальных моделей.

Примером теоретического исследования структурных проблем является развернутая экономико-математическая модель межотраслевого баланса, предложенная профессором В. Леонтьевым и отражающая межотраслевые потоки. Используя этот инструмент, можно определить масштабы развития экономики, уровень развития отраслей, а также межотраслевые связи и поставки.

Кроме того, изучение структуры экономики возможно с использованием программно-целевого метода и методов экспертных оценок. Программно-целевой метод применяется при решении значимых общенациональных проблем, а методы экспертных оценок – например, при структурном прогнозировании на долгосрочную перспективу в условиях неопределенности экономического развития.

Структурная сложность экономики как системы предопределяется многообразием ее уровней. Действительно, анализ экономической структуры, теоретические принципы которого разработаны автором в конце настоящего параграфа, может быть проведен в самых разнообразных разрезах. Как следствие, эти многочисленные аспекты нуждаются в определенном упорядочивании, так как от объекта анализа непосредственно зависят конкретные рекомендации по осуществлению модернизационных преобразований.

Такую систематизацию целесообразно провести, представив различные подходы к анализу структуры экономики.

Общеэкономический подход. Экономика рассматривается как целостная система производительных сил, распределенных по территориям, сферам деятельности, видам собственности.

Институциональный подход. Экономическая система представляет собой совокупность правил, норм и традиций экономического поведения либо совокупность учреждений.

В деловой практике сложилось множество правил и традиций. Часть из них имеет формализованный, определенный законом характер, часть существует в

форме привычек и обычаев. В качестве примеров устоявшихся правил можно привести следующие: способы заключения коммерческих договоров, порядок юридического рассмотрения исков, условия джентльменских соглашений.

Как совокупность учреждений структура экономики может быть представлена корпорациями, биржами, банками, торговыми палатами, профсоюзами, антимонопольными ведомствами и т.д.

Организационно-функциональный подход. В данном случае речь идет о совокупности различных сфер, секторов и комплексов, связанных между собой как технологически, так и организационно. В качестве конкретных примеров указанных подразделений экономики можно привести сферу услуг, сектор добывающей промышленности, машиностроительный комплекс.

Воспроизводственный подход. Воспроизводственная структура представляет экономику страны как целостную совокупность устойчиво возобновляемых экономических процессов. При этом она отображает внутренние факторы саморазвития экономики. Воспроизводственная структура может определяться различными соотношениями:

- между отдельными фазами воспроизводственного цикла: производством, распределением, обменом и потреблением;
- между такими категориями, как потребление и накопление;
- между сферами материального производства, нематериального производства и непроизводственной сферой;
- между такими подразделениями общественного производства, как производство средств производства и производство предметов потребления;
- между отраслями, выпускающими материальную продукцию.

Технологический подход. В экономической системе определяются разнообразные технологические цепи, системы и уклады, образующие целостную базу производства.

Ресурсный подход. Экономическая деятельность характеризуется с точки зрения производства и эффективного использования ресурсов, критерием опти-

мальности которого служит максимальное удовлетворение постоянно увеличивающихся общественных нужд.

Далее автор настоящей работы предлагает использовать концепцию структурализма, описанную выше, и сформировать систему противопоставлений. В результате этого образуются еще четыре дополнительных подхода к анализу структуры экономики: соотношения между частным и государственным секторами, внутренним и экспортоориентированным, городским и аграрным, гражданским и оборонным. Развитие экономики любого государства сопровождается изменениями данных пропорций.

Баланс развития частного и государственного секторов экономики.

Экономический рост подвержен двойственному влиянию со стороны государственного сектора. Только правительство имеет возможность осуществлять крупные инвестиции в целях трансформации народного хозяйства, предотвращать массовую безработицу и неприемлемый рост цен на товары и услуги первой необходимости. С другой стороны, государственные предприятия в подавляющем большинстве случаев оказываются менее эффективными, чем частные, поэтому их высокий удельный вес может негативно отразиться на экономическом развитии. В такой ситуации процесс приватизации приобретает особую актуальность.

Баланс развития внутреннего и экспортоориентированного секторов экономики.

В данном случае двойственность заключается в следующем. Национальные предприятия, участвующие в мировом разделении труда, получают возможность специализироваться в тех отраслях, для развития которых внутри страны существуют наиболее подходящие условия, повышать качество своей продукции, снижать издержки производства и приобщаться к новейшим технологиям. Платой за это являются чрезвычайно интенсивная конкуренция и существенная зависимость от внешней конъюнктуры. Поэтому ассортимент изделий, поставляемых на экспорт, должен быть не только конкурентоспособным, но и иметь диверсифицированную структуру.

Баланс развития городского и аграрного секторов экономики.

В настоящее время существует глобальная тенденция к урбанизации. Данное понятие отражает процесс увеличения доли городского населения и значимости городов относительно сельской местности. Причем это касается не только экономического, но также политического и культурного аспектов. В связи с тем, что урбанизация является объективным следствием прохождения государством стадий индустриализации и постиндустриализации, в развитых странах ее уровень существенно выше. Тем не менее аграрный сектор по-прежнему очень важен как с социальной точки зрения, так и с позиций обеспечения продовольственной безопасности страны.

Баланс развития гражданского и оборонного секторов экономики.

Безусловно, национальная безопасность – стержневое условие стабильного развития любой страны. Поддержание обороноспособности является одной из ключевых функций государства. Вместе с тем милитаризация экономики ослабляет ее возможности удовлетворять первичные нужды населения, включая, например, изготовление продуктов питания, строительство жилья и медицинское обслуживание. Структурный перекос в сторону военного сектора снижает общий уровень эффективности экономики страны. В таком случае в целях установления необходимого баланса часть предприятий ВПК необходимо переориентировать на выпуск конкурентоспособной гражданской продукции, т.е. осуществить их конверсию.

Анализируя экономическую систему, нельзя обойти вниманием ее территориальный аспект. Региональная структура экономики формируется под воздействием следующих факторов: распределение платежеспособного спроса по стране; выравнивание уровня жизни в различных регионах и создание условий для их комплексного развития; размещение полезных ископаемых, источников сырья, топлива, энергии; распределение трудовых ресурсов по территории государства и обеспечение занятости с учетом миграции рабочей силы.

Кроме того, структура экономики может рассматриваться еще с нескольких позиций. Так, например, все население страны по уровню доходов можно разделить на три группы: обеспеченные (богатые) слои общества, средний класс и

низший класс, т.е. люди бедные или живущие за чертой бедности. При таком структурировании на первый план выходят проблемы дифференциации населения и численности среднего класса как опоры государства и гаранта социальной стабильности.

С точки зрения легитимности экономика подразделяется на формальную и скрытую, которая уже состоит из легальной и нелегальной. Легальная в свою очередь включает теневую и так называемую «домашнюю» экономику. В данном случае в эпицентре находятся вопросы определения оптимального налогового бремени, борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

Структура экономики складывается под влиянием длительных процессов общественного разделения труда, формирования социальной структуры общества, роста и усложнения потребностей человека, научно-технического прогресса и др. В настоящее время роль структурных факторов эволюции национальных экономик резко возрастает. Тот или иной курс структурной трансформации либо обеспечивает усиление позиций государства в мировом хозяйстве, либо выталкивает его на периферию.

В этой связи изучение трансформационных процессов приобретает особое значение. Выработка и практическая реализация структурной политики должны основываться на соответствующей теоретической базе, отражающей проверенные временем классические экономические постулаты и перспективные веяния новых учений.

В дальнейшем изложении систематизирован и адаптирован применительно к рассматриваемой проблеме целый ряд концепций, существующих в самых разных областях знания. В качестве основных теоретических принципов анализа структуры экономики автор настоящего исследования предлагает использовать следующие.

1. Принципы историзма и взаимообусловленности общественных отношений институциональной теории. Особенности структурной политики определяются не только собственно экономическими переменными, но и такими факторами, как институциональная среда, менталитет народа, исторические традиции. Имен-

но поэтому при изучении сложившихся пропорций отечественной экономики и определении приоритетов структурной модернизации важно опираться прежде всего на принципы старого институционализма и развившегося на его основе эволюционного институционализма. В старой школе следует отметить социально-психологическое направление Т. Веблена, которое можно использовать как инструмент при выявлении характерных черт того или иного общества: патернализм, консерватизм, бюрократизм и т.д. В то же время приложение принципов эволюционной теории позволяет сделать вывод, что сформировавшаяся в стране структура экономики является следствием предшествующей траектории ее развития. А значит, важно исследовать наличие так называемого хредного эффекта в контексте дисбаланса национальной экономики и ее постоянно растущей зависимости от сырьевой составляющей.

2. Принцип макрорегулирования Кейнса. В настоящее время в связи с несовершенством рыночного механизма, закрепляющего функционирование страны в рамках сырьевой модели, актуализируется значимость принципа макрорегулирования. Социальным институтом, способным мобилизовать необходимые ресурсы и осуществить структурную реформу, является государство. Для решения подобной задачи нужно *«учреждение централизованного контроля, которое потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства»*⁹.

3. Принцип измеримости структурных сдвигов. Структурное реформирование предполагает возможность количественной оценки текущих пропорций народного хозяйства, определения целевых ориентиров и последующей интерпретации результатов осуществляемых преобразований. Теоретической основой используемой для этого в нашей стране системы национальных счетов явились «Экономическая таблица» Ф. Кенэ, труды А. Смита, К. Маркса и Дж. М. Кейнса, внесших значительный вклад в развитие теории воспроизводства, а также «не-

---

⁹ Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т. 2. – М.: Эконов, 1993. – С. 430.

оклассический синтез» П. Самуэльсона, приблизивший концепцию СНС к ее современному виду¹⁰.

4. Принцип взаимодействия макрогенераций Шумпетера. Перераспределение капитала в более эффективные сферы деятельности, в результате которого образуются новые экономические комбинации и наступает период подъема, является основой трансформационных процессов и важнейшим условием экономического роста¹¹.

Полноценный анализ структуры экономики предполагает также соблюдение ряда значимых условий, которые автор настоящего диссертационного исследования сформулировал в качестве самостоятельных принципов.

1. Проведение анализа в динамике. Структурная перестройка экономики – динамический процесс, имеющий определенную логику, для раскрытия которой необходимо четко разграничивать долго- и краткосрочные промежутки анализа, стратегические и тактические мероприятия. Кроме того, теории экономического роста и циклов как раз относятся к теориям экономической динамики. А ведь именно они во многом объясняют развитие народного хозяйства и изменения, которые происходят в его структуре.

2. Нахождение оптимального баланса между устойчивостью экономической структуры и ее качественным развитием. С точки зрения неоклассической школы, чем однороднее система, тем она эффективнее. Безусловно, структура экономики должна обладать рядом свойств, характеризующих ее устойчивость: способностью к автономному функционированию, социально-экономической стабильностью, инвариантностью, пропорциональностью, управляемостью. Вместе с тем известно, что любой растущий организм неизбежно меняется не только по своей величине, но и в качественном отношении. Также и любая растущая экономика

---

¹⁰ Плышевский, Б. Теоретические истоки СНС: основные этапы формирования ее принципов и методологии / Б. Плышевский // Экономист. – 2014. – № 6. – С. 37-42.

¹¹ «С технической или экономической точки зрения производить – значит комбинировать имеющиеся в нашем распоряжении вещи и силы... И на предприятии как таковом, и в рамках производственных отношений народного хозяйства в целом можно видеть такие комбинации... И речь постоянно идет о том, чтобы... высвободить вещи и силы из их прежних взаимосвязей». Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – С. 72.

постоянно переживает структурные перестройки. Собственно говоря, экономическое развитие тем и отличается от простого количественного экономического роста, что оно включает в себя необходимые изменения в структуре экономики, устойчивость которой, таким образом, должна быть динамической. Это означает, что особую важность уже приобретают такие свойства, как гибкость, способность к созданию внутренних факторов саморазвития, возможность адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды. А этого можно достичь только на основе принципов неоднородности и изменчивости системы, заимствованных институционализмом соответственно из кибернетики и дарвинизма.

3. Принцип сбалансированности. Сбалансированность экономического роста как основная цель структурной политики предполагает согласованное развитие отраслей, подчинённых процессу трансформации экономики как целостной системы. Недопустимо форсированное движение вперед при отсутствии соответствующего базиса, инфраструктуры производства. Нужно также подчеркнуть, что сбалансированный рост вовсе не означает одинаковые темпы развития всех отраслей. Уровень их дифференциации зависит от эффективности использования ресурсов, степени удовлетворения спроса, приоритетов технического прогресса.

4. Взвешенность, этапность и последовательность структурных изменений. Модернизация экономики предполагает движение от простого к сложному, опору прежде всего на собственные силы, рациональное и своевременное использование имеющихся у государства возможностей для осуществления трансформационных процессов. В данном случае более жизнеспособной представляется позиция институционалистов, не воспринимающих революции, нежели Карла Маркса, считавшего их локомотивами истории. Подход, предполагающий поэтапность, получил название градуализма (от англ. gradual – постепенный).

5. Своевременная трансформация экономической системы. С точки зрения Шумпетера, научно-технический прогресс рационализирует экономическую структуру изнутри. Однако такой инновационный сценарий развития предполагает предварительную поддержку со стороны государства, создание льготных условий для высокотехнологичных отраслей. Так, например, в связи с постоянным

увеличением спроса на мировых рынках на продукцию добывающей промышленности, не претерпевающей значительных технологических изменений, рыночный механизм оказывается не в состоянии самостоятельно развивать инновационную составляющую.

6. Изучение исторического опыта. В связи с тем, что уже существуют показательные примеры позитивных и негативных последствий структурной модернизации национальных экономик, они требуют тщательного изучения и всестороннего анализа в целях формирования определенного представления об этом процессе и формулировки соответствующих выводов.

7. Учет субъективных факторов и национальной специфики. Опираясь на мировой опыт, государство при разработке и реализации программ структурной трансформации должно учитывать свои мобилизационные возможности, традиции народа, культурную составляющую. Хотя современная национальная экономика является частью мировой и развивается по общемировым законам, она всегда имеет свои особенности, обусловленные историческим процессом, территорией, климатическими условиями, спецификой хозяйственной деятельности и т.д. Данный принцип также согласуется с институциональной теорией, которая рассматривает экономические процессы в привязке к конкретному времени и конкретному месту.

Таким образом, каждый принцип представлен с позиций его возможного приложения к диссертационной работе и наполнен содержанием, соответствующим теме исследования, что подчеркивает научную новизну данного материала. Соблюдение всех перечисленных теоретических принципов должно способствовать проведению научно обоснованного всестороннего анализа, позволяющего адекватно оценить эволюцию экономической структуры государства.

В качестве приоритетного объекта изучения, которому в рамках данного диссертационного исследования будет уделено основное внимание, автор настоящей работы решил избрать отраслевую структуру экономики. Главной целью перспективной политики любого государства должно быть обеспечение устойчивого экономического роста, качество и динамика которого обуславливаются прежде всего характером развития промышленного производства и наличием про-

грессивных сдвигов в отраслевой структуре. Поэтому всесторонняя оценка текущих пропорций, выявление главных движущих сил их изменения, взаимосвязей с показателями эффективности и динамики народного хозяйства в целом представляются на сегодняшний день задачами первостепенной важности.

1.2. Отраслевая структура как главный фактор реформирования экономики

Для того чтобы экономика России вступила в качественно новый этап своего развития, необходимо решить важнейшую задачу по совершенствованию отраслевой структуры. Сегодня она характеризуется высоким удельным весом топливно-сырьевых отраслей при сравнительно низкой доле сектора высокотехнологичных, наукоемких производств, что явно не соответствует структуре экономики высокоразвитых государств мира.

Неравномерность развития является законом прогресса человеческого общества и имеет естественный характер. Это явление абсолютно объективно. Как различные государства в целом, так и территории внутри одного государства не могут постоянно находиться на одной ступени развития. Данный закон обуславливает необходимость модернизаций, которые представляют собой уже субъективное понятие, непосредственно зависящее от воли людей. И это уже вопрос национального выбора, находящийся во власти государства. В зависимости от понимания данного вопроса страны принимают решения о модернизации, ее характере, глубине, направлениях, темпах, методах и т.д.

Таким образом, вполне логичным представляется следующее определение. Модернизация – это осуществляемая государством деятельность по ускоренному развитию материальной базы экономики, промышленной и социальной инфра-

структуры для преодоления застоя или отсталости и обеспечению роста экономики, выражающая национальные интересы, цели и стратегии прогресса¹².

Безусловно, модернизация может также рассматриваться как непрерывный процесс, когда страна движется вперед по пути постепенных каждодневных улучшений. Однако такой подход более применим к экономике развитых стран, имеющих для этого соответствующий фундамент. Предметом изучения в настоящей работе является модернизация как качественная трансформация существующей социально-экономической системы, что для России сегодня имеет особую актуальность.

Модернизация – это современный термин, используемый для характеристики процесса социально-экономических изменений, посредством которых менее развитые страны приобретают черты, отличающие большинство государств-лидеров.

Несмотря на то, что такой процесс с течением времени обретал все большую скорость, термин «модернизация» долгое время не использовался. Так, например, движение стран, оказавшихся в колониальной зависимости, к современному обществу происходило под огромным влиянием метрополии. Благодаря этому появились такие понятия, как «англизация» для Индии, «галлизация» для Индокитая и т.п. Затем вошел в употребление общий термин, используемый всеми государствами, которые были вынуждены преодолевать отсталость, ориентируясь на развитые державы Запада, – «вестернизация».

Впоследствии стало ясно, что исключительно вестернизаторские представления о поступательном движении общества в целом несостоятельны. Да, некоторые государства, например, Япония и Южная Корея, преодолев все трудности трансформации, развивались достаточно успешно. Однако этим примерам можно противопоставить и негативный опыт преобразований: Иран, где «белая революция» обернулась фундаментализмом; Аргентина, которая в течение десятилетий сталкивалась с серьезными макроэкономическими проблемами, прежде всего от-

---

¹² Государственное регулирование в условиях модернизации азиатских стран / Под ред. А. Г. Пузановского, А. П. Морозова. – Кострома: ООО «КОСТРОМАИЗДАТ – 850», 2002. – С. 67.

ражавшимися в чрезмерно высоких темпах инфляции. Эти страны, несмотря на абсолютную западную ориентацию, пережили периоды длительного застоя.

Именно эти явления послужили причиной постепенного вытеснения устаревшего прямолинейного термина «вестернизация» более гибким: «модернизация». В конце 1940-х гг. на карте мира появилось несколько новых независимых государств. По мере развития третьего мира, раз за разом подчеркивавшего недостатки традиционного западного подхода, значение понятия «модернизация» становилось все более ощутимым.

Безусловно, в мире существуют некоторые общие направления развития, благодаря которым отсталые страны становятся современными. Однако этот переход ни в коем случае не являет собой механическое превращение Востока в Запад. Более того, вестернизации в чистом виде все же не наблюдается даже в благополучно развивающихся государствах. Какими бы существенными ни были преобразования общественной жизни, в ней всегда присутствуют элементы традиционных начал. Так, например, стремительное развитие Японии, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура стало возможным во многом благодаря организации труда, значительно отличающейся от западной. Действительно, именно японская общинная культура явилась фундаментом для «экономического чуда». Дисциплина и лояльность работников своей фирме, взаимоотношения между капиталистами и трудящимися явились важнейшими звеньями успеха трансформационных процессов. Таким образом, в данном случае первичной является реализация собственных конкурентных преимуществ, а не слепое копирование западного опыта. Этот тезис разделяют многие исследователи, занимающиеся проблемами эволюции социально-экономических систем ¹³.

Особое внимание следует уделить категории «догоняющая модернизация», т.к. именно ее успешное проведение сегодня для нашей страны является ориентиром. Данное понятие иногда понимается однобоко и упрощенно. В него вкладывают исключительно отрицательный смысл: «догонять» – означает всегда быть

---

¹³ Евстигнеева, Л. Тайна догоняющего развития / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 81.

позади и не иметь возможности «перегнать». Однако на самом деле речь идет о механизмах, способствующих экономическим преобразованиям, а вовсе не об итоговом результате. Догоняя более развитое государство, любая страна прежде всего заимствует институты, позволяющие ей осуществлять процесс трансформации.

Другими словами, при модернизации важно не догнать и перегнать, главное – не застояться, не отстать и не состариться. Необходим постоянный поиск новых инструментов и механизмов развития, обеспечивающих адаптивность и адекватность системы в современных условиях. Некоторые авторы особое внимание уделяют понятию «интенсификация» как основному фактору процесса модернизации¹⁴. При этом подчеркивается приоритет интенсивной экономической стратегии над экстенсивной.

Современная концепция модернизации сформировалась в начале 90-х годов XX в. В ее основе лежит тезис о том, что каждое из «догоняющих» государств должно развиваться по собственному пути без навязывания западных ценностей. Действительно, ведь несоответствие между традиционностью и современностью может привести к серьезным социальным противоречиям и провалу реформ. Поэтому всегда необходимо поддерживать баланс между рациональностью и сложившимися обычаями, заимствованием и национальной спецификой, между развитием как основной целью и культурой как ценностным предпочтением, между экономическими и социальными приоритетами.

Методологическими предпосылками теории модернизации можно считать взгляды К. Маркса и М. Вебера. К. Маркс не использовал сам термин «модернизация», однако был одним из первых ученых, рассматривавших в своих трудах процесс преобразования общества. Исследуя развитие социально-экономических систем, он вывел ряд общих закономерностей. Так, Маркс пришел к выводу, что объективные предпосылки смены общественно-экономической формации создаются, когда производительные силы общества становятся несовместимыми с ог-

---

¹⁴ Трубицын, Д. Ресурсные и территориальные факторы модернизации / Д. Трубицын // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 45.

раничивающими их развитие производственными отношениями¹⁵. Изучая переход от традиционного общества к индустриальному, Маркс отмечает, что «экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого»¹⁶. С позиций структурной модернизации экономики данное утверждение представляется теоретически значимым.

М. Вебер также рассматривал процесс становления капиталистического общества, связывая его развитие с новой системой верований и этики – протестантизмом¹⁷. Духовной основой экономического подъема Вебер считал такие черты человека, как трудолюбие, трезвый расчет, честность, умеренность и бережливость.

Сегодня уже в рамках целостной концепции акцент также делается на перестройке всего социально-экономического организма: преобразования в структуре производства, совершенствование общественных институтов, изменения в системе ценностей. Этот процесс подробно рассматривается в сочинениях шведского экономиста, нобелевского лауреата Г. Мюрдаля. Одной из его главных идей является взаимодействие экономических и неэкономических переменных (так называемый «принцип всеобщей причинности»)¹⁸. Безусловно, введение в анализ неэкономических переменных существенно расширяет рамки экономического исследования, делает его более адекватным в конкретных обстоятельствах и позволяет полнее отражать действительность.

---

¹⁵ «... классовая борьба между капиталом и трудом была отодвинута на задний план: в политической области ее заслоняла распря между феодалами... с одной стороны, и руководимыми буржуазией народными массами – с другой; в экономической области ее заслоняли раздоры между промышленным капиталом и аристократической земельной собственностью». Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – С. 12-13.

¹⁶ Там же. – С. 664.

¹⁷ «Мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий». Социологическая мысль Запада: Избранные произведения / Под ред. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61.

¹⁸ Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е. Ф. Борисов. – М.: Юрист, 2000. – С. 432.

Отметим также, что сегодня в научной литературе существует точка зрения, согласно которой такой термин, как «модернизация», и все модернизационные теории и вовсе отрицаются¹⁹. В таких работах фигурирует исключительно термин «постмодернизм», а суть их заключается в том, что эпоха, характеризовавшаяся мобилизацией масс на индустриализацию, завершена, и такого проекта больше нет. Однако на взгляд автора настоящей работы, понятие модернизации выражает сущность различия традиционного и нового, которое существовало и будет существовать всегда, во всех обществах, регионах и странах. Данное понятие идет в ногу со временем и поэтому оно никак не может быть списано за ненадобностью.

Оценка значимости государства в создании предпосылок для экономического роста выступает сегодня существенным дополнением теории модернизации. Зачастую в целях упрощения анализа выделяют две крайние альтернативы²⁰:

1) модернизация «сверху» – модернизация на основе инициатив государства и под его контролем с опорой на авторитарный режим;

2) модернизация «снизу» – модернизация на основе инициатив бизнеса и гражданского общества, со ставкой на экономическую и политическую конкуренцию, на преобразование в течение исторически короткого срока национальной культуры в сторону более продуктивных институтов и ценностей.

Разумеется, важнейшими условиями осуществления второго варианта являются высокий уровень развития страны и соответствующий менталитет ее населения. Хозяйственный порядок должен складываться и функционировать на основе экономических интересов. Деятельность государства в таком случае предполагает создание возможностей для их реализации.

Переходная же экономика подразумевает воплощение первого варианта модернизации. Для большинства развивающихся стран государство предстает субъектом, который может аккумулировать требуемые ресурсы, обеспечить проведение экономических реформ и осуществить, таким образом, модернизацию «свер-

---

¹⁹ Сокал, А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / А. Сокал, Ж. Брикмон. – М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. – С. 151.

²⁰ Ясин, Е. Модернизация или разрушение / Е. Ясин // Власть. – 2005. – № 8. – С. 10.

ху». Поэтому в дальнейшем изложении часто будет употребляться термин «реформирование».

При этом зачастую преобразования следует начинать с модернизации самого государства, чтобы обеспечить соответствующие институциональные предпосылки для трансформационных процессов.

На основе рассмотрения понятий модернизации, экономической системы, структуры экономики далее автор предлагается собственная трактовка понятия модернизации воспроизводственной структуры, которая обобщает уже сформулированные выводы и определяет приоритеты дальнейшего исследования.

Модернизация воспроизводственной структуры – это планируемая и воплощаемая в жизнь деятельность государства, направленная на развитие приоритетных отраслей и формирование внутренних факторов саморазвития, стимулирующих участников рыночных отношений действовать в стратегически важном для общества направлении в соответствии с современными вызовами национальной и мировой экономики.

При помощи данной трактовки автор расставляет следующие акценты. Во-первых, он еще раз подчеркивает, что в трансформируемой экономике именно государство является главным социальным институтом, способным осуществить процесс реформирования и модернизировать воспроизводственную структуру.

Во-вторых, разработка государством мероприятий структурной политики должна базироваться на соответствующем теоретическом фундаменте и тщательно планироваться в результате проведения комплексного анализа воспроизводственной структуры.

В-третьих, пропорции национальной экономики определяются не только мероприятиями структурной политики государства, но и внутренне присущими воспроизводственной структуре механизмами. Следовательно, важнейшей составляющей структурного реформирования является создание условий, обеспечивающих реализацию интересов экономических агентов, деятельность которых может способствовать модернизации.

В-четвертых, в качестве приоритетного объекта реформирования автор выбрал отраслевую структуру экономики, являющуюся основой для обеспечения расширенного воспроизводства и осуществления трансформационных процессов.

Воспроизводство – это непрерывный процесс возобновления производства. Естественно, удовлетворение возрастающих потребностей населения предполагает наличие механизма устойчивого расширенного воспроизводства, который является необходимым условием роста экономики. Добиться такой устойчивости можно благодаря решению одной из важнейших воспроизводственных задач: переходу к интенсивному типу развития. Другими словами, требуется качественная реорганизация материального воспроизводства, т.е. реформирование отраслевой структуры экономики. Авторский взгляд и подобная постановка вопроса подтверждаются отечественными исследованиями в данной области ²¹.

Таким образом, в дальнейшем изложении приоритеты реформирования воспроизводственной структуры будут формироваться на основе анализа отраслевых компонентов воспроизводственного процесса.

Отраслевая структура экономики представляет собой соотношение между различными отраслями в системе национального хозяйства и внутриотраслевые пропорции.

В развитых государствах основные элементы отраслевой структуры экономики уже сформировались, поэтому особую значимость приобретают структурные сдвиги, происходящие внутри отдельных отраслей. Развивающиеся же страны имеют, как правило, аграрно-сырьевую направленность производства и характеризуются преобладанием традиционных отраслей. Структурные изменения при этом связаны с количественным ростом промышленности без коренного преобразования ее качественного состава.

---

²¹ «Прогресс воспроизводственного процесса возможен лишь на базе совершенствования структуры производства, роста удельного веса продукции обрабатывающих отраслей и, как следствие этого, изменения структуры экспорта и импорта. Структурные сдвиги должны обеспечиваться производствами, определяющими инновационную направленность экономики». Нешиной, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект / А. Нешиной // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 20.

В настоящее время наблюдаются значительные сдвиги в отраслевой структуре хозяйствования, которые прежде всего меняют соотношение между тремя секторами. Первичный сектор включает такие отрасли, как сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство, вторичный – промышленность, строительство, электроэнергетику, третичный – отрасли сферы услуг (торговля, государственное управление, финансовая сфера, социальные, культурные, бытовые услуги и др.). Для удобства в дальнейшем изложении данные сектора будут именоваться соответственно сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг.

Для растущей экономики практически всех государств мира характерна одна и та же тенденция: по мере того как уровень дохода на душу населения растет, сельскохозяйственный сектор постепенно утрачивает лидирующую роль в экономике страны, уступая ее сначала промышленности, а затем и сфере услуг. Эти две узловых структурные перестройки считаются необходимыми ступенями экономического развития каждой страны и называются соответственно стадиями индустриализации и постиндустриализации.

Экономический рост в развитых государствах, уже перешедших на этап постиндустриализации, является более устойчивым. Производство услуг в силу их нематериальности дает возможность сохранять невозобновляемые природные ресурсы и улучшать экологическую обстановку. Кроме того, в силу увеличения спроса на труд более образованных работников (ученых, учителей, юристов, журналистов и т. д.) страна в то же время расширяет свой человеческий капитал.

Но это ни в коем случае не означает, что искусственное наращивание производства услуг станет для развивающихся государств панацеей. Во-первых, в настоящее время быстрорастущее население этих стран нуждается в повышении выпуска сельскохозяйственных и промышленных товаров, а спрос в сфере услуг еще недостаточно сформирован.

Во-вторых, в более общей форме вопрос заключается в том, возможно ли совершать скачки, перешагивать через фазы отраслевых преобразований? Внимательное изучение зарубежного опыта свидетельствует о необходимости постепен-

ного прохождения стадии индустриализации и недопустимости скачков при перестройке отраслевой структуры.

Данный тезис является яркой иллюстрацией принципа последовательности структурных изменений, описанного в предыдущем параграфе настоящей главы в качестве одного из основополагающих при анализе экономической системы. Действительно, нельзя игнорировать ни сельское хозяйство, ни индустриальную инфраструктуру (например, дороги и энергетику). Ведь все эти отрасли обеспечивают первичные потребности людей. Постиндустриальное общество не заменит индустриального развития, которое обязательно должно быть пройдено, то есть полностью реализовано во всей своей экономической функции.

Таким образом, теория трех секторов находит свое отражение в реальной хозяйственной практике. Развитие мировой экономики сопровождается последовательными структурными изменениями, выражающимися в увеличении и уменьшении доли отдельных секторов. На первом этапе в течение длительного исторического периода главными причинами роста традиционной экономики являлись экстенсивные факторы, связанные с вовлечением дополнительных ресурсов: территория государства, располагаемые природные ресурсы, население. На индустриальном этапе основным источником роста уже предстает капитал. Наконец, для постиндустриальной стадии характерно превалирование интенсивных факторов, таких, как использование достижений НТП, гибкое наукоемкое производство, новые формы управления и связь с потребителем. Целью деятельности экономических систем на макроуровне становится улучшение благосостояния населения и повышение уровня жизни, сохранность окружающей среды. Экономический рост принимает новые качественные черты, проявляющиеся не в количественных показателях, а в развитии современных технологий, образования, здравоохранения, сферы услуг.

В настоящее время в мире все большее распространение получает кластерный подход к анализу структуры экономики. Успешные корпорации, как правило, географически не разбросаны бессистемно, а имеют тенденцию сосредотачиваться в одной стране, иногда даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что

такая компания (или несколько фирм определенной отрасли), достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое позитивное влияние и на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают воздействие на дальнейшее развитие данной компании. Таким образом формируется так называемый «кластер», представляющий собой сообщество фирм, тесно связанных между собой отраслей, взаимно способствующих повышению конкурентоспособности.

Майкл Портер под кластером понимает группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Он включает в кластеры производителей, инфраструктуру, финансовые институты, правительственные учреждения, предпринимательские объединения и др.²²

Кластеры в национальном хозяйстве играют роль своеобразных точек роста внутреннего производства и рынка. Действительно, экономический рост любой страны должен опираться не только на внешние, но и на внутренние источники. С точки зрения Портера, конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей.

Следовательно, конкурентные преимущества формируются не извне, а на внутренних рынках. Такой сценарий развития обязательно следует учитывать при разработке структурной политики в нашей стране, чтобы избежать в дальнейшем существующей ныне серьезной зависимости экономики от факторов мировой конъюнктуры.

В заключение следует отметить, что нельзя однозначно определить универсальный набор отраслей и производств, который обеспечил бы высокую конкурентоспособность предприятий любой страны. Перестройка отраслевой структу-

---

²² «Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включают в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты; фирмы в сопутствующих отраслях». Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 258.

ры должна происходить исходя из конкретной специфики государства, планирующего и реализующего процесс трансформации, состояния национальной и мировой экономики, традиций, менталитета и интересов общества, его групп и слоев.

1.3. Систематизация факторов, определяющих отраслевую структуру экономики, и основы структурной политики государства

Отраслевая структура экономики любой страны не складывается хаотически и не является случайным образованием. Она представляет собой функцию от множества факторов, которые автор настоящего исследования посчитал целесообразным выявить и систематизировать. Следует отметить, что эта структура не задана раз и навсегда, она динамична, способна трансформироваться благодаря внутренним изменениям и адаптироваться к воздействиям внешней среды.

В настоящее время быстрыми темпами идет процесс глобализации, вследствие которого национальные экономики становятся все более открытыми для внешнего мира и подчиняются международным законам, сохраняя, однако, при этом свою специфику. Таким образом, вполне логично вновь использовать методологическую концепцию структурализма и сформировать систему противопоставлений.

Все факторы, определяющие процесс структурных сдвигов, предлагается разделить на две большие группы: интернациональные и национальные.

I. Интернациональные – объективные факторы, общие для всех государств, являющиеся следствием международных экономических отношений и развития человеческого общества в целом.

1. Научно-технический прогресс. Характер и темпы НТП оказывают непосредственное влияние на структурные сдвиги, происходящие в мировом хозяйстве и экономиках отдельных стран. Значительный вклад в изучение этого воздей-

ствия внес Йозеф Шумпетер. Он полагает, что развитие экономики осуществляется неравномерно и противоречиво, зачастую через кризисы, отмирание старых комбинаций и возникновение новых²³.

Научно-технический прогресс приводит к изменениям в структуре спроса на рабочую силу и возникновению структурной безработицы. Люди, которые долгие годы считались профессионалами, становятся не нужны из-за того, что появляется необходимость в новых специальностях и, соответственно, в новых специалистах. Этот вид безработицы является вынужденным и имеет продолжительный характер, т.к. переобучение является долгосрочным процессом.

2. Тенденции общественного развития. Данный фактор тесно связан с уже рассмотренным научно-техническим прогрессом. Существует общая закономерность, характерная для структурных изменений в экономике: крупные агрегаты национального хозяйства более устойчивы во времени, нежели мелкие. Так, в межотраслевой структуре производства удельный вес сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг на краткосрочных временных интервалах относительно стабилен. В таком случае на первый план выходят сдвиги внутри подобных крупных агрегатов. Так, например, в индустриально развитых странах наиболее быстрые структурные изменения характерны для отраслей обрабатывающей промышленности.

Однако на более значительных временных отрезках вследствие действия НТП пропорции между перечисленными выше секторами экономики также существенно видоизменяются. Переход к постиндустриальному обществу предполагает развитие сферы услуг и ее преобладание в отраслевой структуре. Характерной чертой этого общемирового процесса является переход от экстенсивного роста экономики к интенсивному пути ее развития.

---

²³ «Фактом является то, что это основное движение экономики происходит не непрерывно и неспокойно... Любое осуществление новых комбинаций таит опасность того, что на практике этот «корабль» сядет на мель... Сначала такая опасность нависает над отдельным предпринимателем, и часто он терпит крах... Реже в подобном положении оказывается целая отрасль производства... И если предприятия этой отрасли играют большую роль в народном хозяйстве, то нарушается развитие экономики в целом». Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – С. 389, 396-397.

3. Международная конкуренция и разделение труда. Для того чтобы успешно конкурировать на мировом рынке, необходимо найти на нем свою нишу, перспективную с точки зрения формирования и развития спроса и соответствующую возможностям страны. Такая специализация неизбежно сказывается на структуре экономики любого государства. М. Портер утверждает, что конкурентное преимущество зависит от многих факторов – от исторических достижений, отраслевой специфики, культуры и др.²⁴

4. Конъюнктура на мировых рынках. Какими бы благоприятными ни были условия для производства определенного товара в конкретной стране, если он не будет пользоваться спросом за ее пределами, подобная специализация теряет всякий смысл. Поэтому тенденции развития мировой экономики, кризисы и оживления в различных отраслях, изменения в структуре цен следует тщательно отслеживать и соответствующим образом адаптироваться к ним.

5. Неравномерность развития различных стран. Безусловно, для современного мира характерна значительная дифференциация государств по уровню и темпам экономического развития. Они находятся на разных этапах поступательного движения вперед, соответственно, и структура их экономик также имеет отличительные черты, обусловленные этими этапами. Когда же страна ставит перед собой задачу осуществления догоняющей модернизации, ее экономика должна претерпевать структурные сдвиги, необходимые для того, чтобы отвечать вызовам времени.

6. Геополитическое положение и взаимоотношения с другими странами. Помимо чисто экономических факторов прямое воздействие на структуру экономики оказывает специфика позиции государства на международной арене. Так, идеологические разногласия и постоянная угроза военных конфликтов обуслов-

---

²⁴ «Конкурентное преимущество возникает и поддерживается вследствие существенной локализации проходящих процессов. Отличие национальных ценностей, культуры, структуры экономики, существующих организаций и исторического развития – всё это вносит свой вклад в достижение конкурентоспособности... В конечном итоге некоторые страны достигают успеха в определенных отраслях, поскольку их внутренние условия оказываются наиболее благоприятными, динамичными и перспективными». Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 206.

ливали перекося народного хозяйства Советского Союза в сторону развития ВПК и тяжелой промышленности в ущерб производству гражданской продукции.

II. Национальные – субъективные факторы, определяющие структуру экономики каждого конкретного государства.

1. Природно-климатические условия. Экономическая деятельность страны и ее отраслевая направленность во многом зависят от количества и качества имеющихся в стране ресурсов. Например, температура воздуха и уровень плодородия почв определяют развитие сельского хозяйства, запасы полезных ископаемых – соотношение между добывающей и обрабатывающей промышленностью, протяженность границ – затраты на обеспечение их охраны, и, соответственно, обороноспособности государства.

2. Исторически сложившаяся специализация страны. Структура экономики государства во многом определяется особенностями хозяйственной деятельности населения на протяжении длительного периода ее развития. Историческое прошлое накладывает серьезный отпечаток на соотношение отраслей. Так, приоритет военного производства, преобладание государственного сектора и автаркия СССР оказали огромное влияние на структуру народного хозяйства нашей страны. Поэтому после перехода к рынку обеспечить необходимые структурные сдвиги были призваны процессы конверсии, приватизации и расширения международного сотрудничества. В то же время следует отметить, что в ряде отраслей (например, производство космической техники) отечественная продукция создала себе определенный международный имидж, который сейчас нужно поддерживать, развивая свои конкурентные преимущества.

3. Уровень технологического развития. Для того чтобы развивать инновационный сектор экономики и наукоемкие отрасли, необходим соответствующий базис, на основе которого становится возможным освоение новых технологий и новых методов организации производства. Важным фактором является также инфраструктурная обеспеченность территории государства. Невозможно сразу осуществить скачок от аграрного общества к постиндустриальному. Поэтому следует

четко осознавать, на каком этапе своего развития страна находится в данный момент, и правильно расставлять тактические и стратегические приоритеты.

4. Социальная структура общества. Во-первых, если численность населения страны велика, а жизненный уровень низок, что характерно для развивающихся государств, то целесообразно наращивать сельскохозяйственное и промышленное производство, чтобы удовлетворять потребности этих людей в предметах первой необходимости. Во-вторых, население также следует рассматривать с точки зрения тех трудовых ресурсов, которые имеются в распоряжении страны. Так, если средний уровень образования и профессиональных навыков невысок, вполне логичным будет преобладание традиционных отраслей в структуре экономики. Если же рабочая сила обладает высокой квалификацией, это создает предпосылки для развития наукоемких производств и сферы услуг как основы постиндустриального общества.

5. Параметры совокупного спроса. Компании-производители в своей деятельности всегда должны ориентироваться на доходы населения. *«Потребности людей практически не ограничены, чего не скажешь о ресурсах для их удовлетворения. Поэтому каждый человек предпочитает выбирать товары, которые имеют высшую потребительскую ценность и способны обеспечить максимальное удовлетворение, с учетом своих финансовых возможностей»*²⁵. Другими словами, спрос на товары и услуги должен быть платежеспособным.

Кроме того, следует также учитывать фактор изменения потребительских предпочтений, которые мотивируют предприятия расширять ассортимент изготавливаемой продукции²⁶. Действительно, производить новые или качественно улучшенные блага, развивать инновационный сектор экономики имеет смысл только тогда, когда в этом есть ощутимая потребность и заинтересованность со

---

²⁵ Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М.; СПб.; К.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – С. 35.

²⁶ «Человеческие потребности растут по мере развития общества. Вместе с ними возрастает и количество объектов, вызывающих у людей интерес и желание обладать ими. Производители же, с одной стороны, стараются расширять ассортимент товаров и услуг, способных удовлетворить эти потребности, а с другой – стимулируют появление новых потребностей». Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М.; СПб.; К.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – С. 35.

стороны всех экономических агентов. Иначе никаких реальных оснований для структурных сдвигов не появится.

6. Емкость и насыщенность рынков. Структурные изменения могут произойти также вследствие избыточности отраслевого рынка или отсутствия перспектив для его развития. В таком случае капитал будет стремиться в новые сферы, привлекательные с точки зрения отдачи. В случае успешного поиска и заполнения такой ниши компании, которые становятся пионерами в определенной отрасли, распространяют свое позитивное влияние и на свое ближайшее окружение. Вокруг них зачастую формируются кластеры, которые вполне могут стать локомотивами для значимых структурных преобразований в экономике.

Таким образом, систематизация факторов, определяющих отраслевую структуру экономики, является элементом научной новизны настоящей работы. Сложные и разнородные процессы формирования межотраслевых пропорций и структурных сдвигов детерминируются и сводятся в систему противопоставлений автором диссертации для создания теоретической базы дальнейшего исследования.

Еще одним важнейшим фактором, определяющим соотношение между отраслями в системе национального хозяйства, является структурная политика государства. Данный фактор стоит особняком, т.к. во многом именно он определяет характер, направления и методы экономической модернизации страны.

Безусловно, политика государства прежде всего определяется типом общественного строя. При административно-командной системе в условиях директивного управления основным инструментом регулирования экономики является государственный план. Одним из наиболее видных теоретиков, детально рассматривавших данный вопрос, был Фридрих фон Хайек, который выступал против централизованного руководства экономикой ²⁷. Исторический опыт нашей страны

---

²⁷ «Можно сказать без преувеличения, что, если бы в ходе развития нашей промышленности мы полагались на сознательное централизованное планирование, она бы никогда не стала столь дифференцированной, сложной и гибкой, какой мы видим ее сейчас. В сравнении с методом решения экономических проблем путем децентрализации и автоматической координации метод централизованного руководства, лежащий на поверхности, является топорным, примитивным и весьма ограниченным по своим результатам». Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 70-71.

подтвердил неэффективность подхода, основанного на государственном планировании всех сфер экономической жизни.

Если же рассматривать механизм формирования пропорций структуры экономики в условиях рыночных отношений, то следует также отметить наличие различных теорий. Классическая и неоклассическая школа основываются на концепции экономического либерализма, согласно которой наиболее эффективным механизмом является рыночная саморегуляция. Свободный перелив капиталов между отраслями должен способствовать необходимым структурным сдвигам. В качестве контраргумента можно привести суждение М. Портера, который утверждал, что национальное процветание должно создаваться не только с помощью рынка, но и благодаря возрастанию роли государства, особенно в области знания²⁸.

Альтернативой классическому направлению выступает теория Кейнса, согласно которой вмешательство государства даже в рыночной экономике должно быть значительным. Таким образом, с точки зрения сторонников кейнсианства, именно этот институт должен определять направления и методы структурных изменений.

На взгляд автора настоящего исследования, структурная политика государства не должна базироваться только на одном направлении экономической мысли и придерживаться догм и ортодоксальных принципов одной школы. Необходимо искать золотую середину, а не бросаться в крайности. Практически все развитые страны сегодня имеют смешанный тип экономической системы. Кроме того, в условиях глобализации современная экономика становится все более открытой с точки зрения экспорта и импорта товаров и услуг. Открытой она должна быть и для новых идей и теорий.

---

²⁸ «Национальное процветание не возникает само собой из природных ресурсов страны, имеющейся рабочей силы, действующих процентных ставок или покупательной способности национальной валюты, как это настойчиво утверждает классическая экономика... В ситуации обостряющейся мировой конкуренции роль государства возрастает по мере смещения конкурентной основы в сторону приобретения и усвоения новых знаний...». Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 205-206.

В этом плане очень актуальной представляется концепция институционалистов, которые анализируют экономические явления в привязке к конкретному месту и конкретному времени. Действительно, экономика нашей страны по-прежнему является переходной и нуждается в догоняющей модернизации. В таких условиях роль государства, безусловно, должна быть намного существеннее, нежели в экономике развитых стран. Финансовый кризис является еще одним аргументом в пользу повышенной значимости государства в настоящее время.

Таким образом, теоретической базой настоящего диссертационного исследования является интеграция различных подходов и направлений экономической мысли, особую роль в которой решено отвести институционализму. Опираясь на принципы данной теории, автор приходит к выводу о целесообразности практического применения кейнсианского инструментария в России.

Однако следует помнить, что стратегически необходимо уменьшать государственное воздействие на экономические процессы. В условиях развитого рынка важнейшее значение приобретают иные факторы, инициирующие структурные преобразования. Так, согласно Йозефу Шумпетеру, уравновешенный хозяйственный кругооборот нарушает предприниматель-новатор, который использует новые технологии и изобретения, улучшает организацию производства. В результате изменяется система издержек, цен и доходов, происходит перелив капиталов, часть предприятий разоряется, часть – прогрессирует. Другими словами, в экономике происходят структурные сдвиги. Следовательно, механизм изменения межотраслевых пропорций запускает сам предприниматель.

Поэтому помимо непосредственного воздействия на экономические процессы важнейшей задачей структурной политики государства является создание условий для развития предпринимательства, формирование конкурентной среды и цивилизованного рынка, стимулирование воплощения новаторских идей и внедрения новых технологий. Только такой подход позволит в перспективе обеспечить становление инновационной экономики.

Переходя к рассмотрению основ структурной политики государства, необходимо еще раз отметить следующее. Современная экономика предполагает ак-

тивное участие в ее развитии государства, которое выступает не только как субъект хозяйственного процесса, но и как регулирующий и управляющий орган. В стабильных обществах его роль сводится к поддержке рыночных институтов, формированию инфраструктуры, предоставлению общественных благ. Это может быть строительство дорог, внедрение новых технологий, осуществление фундаментальных научных исследований. В переходной экономике сфера деятельности государства гораздо шире. Оно обязано не только поддерживать имеющиеся, но и создавать новые институты, определять приоритеты отраслевого развития, содействовать инновационному росту. Как бы то ни было, необходимость разработки стратегического плана для любого национального хозяйства не вызывает сомнений.

Экономическая политика государства представляет собой идеологию развития и совокупность мер, направленных на то, чтобы упорядочить ход экономических процессов, оказать на них влияние или непосредственно предопределить их протекание.

В каждый конкретный период времени экономика страны характеризуется определенными пропорциями между ее структурными подразделениями. Для того чтобы эти пропорции изменить, необходимо время и соответствующие расходы. Главной целью структурной политики является создание такой структуры экономики, которая обеспечивает реализацию национальных интересов и способствует повышению благосостояния общества в целом.

В качестве основных задач структурной политики государства можно выделить следующие.

1. Достижение сбалансированного и динамичного роста экономики.
2. Создание внутренних факторов саморазвития и обеспечение устойчивости качественного экономического роста.
3. Диверсификация экономики.
4. Обоснование целесообразности приоритетного развития отдельных отраслей и производств.

5. Установление последовательности стратегических мероприятий и своевременное осуществление необходимых затрат.

6. Развитие комплексной ресурсной базы экономики.

7. Энерго- и ресурсосбережение.

8. Экономическая безопасность страны, снижение ее зависимости от факторов мировой конъюнктуры.

9. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции, развитие экспорта и развертывание процессов импортозамещения.

10. Поддержка социально значимых отраслей.

11. Развитие человеческого капитала.

Структурная политика является составной частью экономической политики и может быть определена как совокупность идей и мероприятий государства, направленных на изменение отраслевых пропорций народного хозяйства и регулирование других разноплановых элементов экономической системы.

Далее автор настоящей работы посчитал целесообразным перечислить ключевые направления структурной политики.

1. Стимулирование развития обрабатывающих производств и сферы услуг.

2. Становление и закрепление инновационного характера воспроизводства, расширение выпуска высокотехнологичной и наукоемкой продукции, увеличение ее доли в ВВП.

3. Преодоление структурного дисбаланса, сложившегося в отечественной экономике.

4. Создание благоприятной институциональной основы для трансформационных преобразований.

5. Ускорение темпов научно-технического прогресса.

6. Развитие образования в стране, повышение квалификации рабочей силы и ее заинтересованности в результатах своего труда.

7. Интеграция науки и производства на взаимовыгодных условиях.

8. Нахождение оптимального соотношения между накоплением и потреблением в народном хозяйстве.

9. Создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение иностранных инвестиций.

В основе структурной политики государства лежат направления экономической политики в целом:

- экономические интересы общества, его групп, слоев и территорий;
- глобальные тенденции мирового экономического развития: постиндустриализм, международное разделение труда и участие страны в этом разделении;
- структурно-производственные традиции государства;
- достигнутый уровень экономического развития;
- экономическая и оборонная безопасность;
- уровень жизни и занятости населения.

Таким образом, макроструктурные приоритеты в различных странах мира формируются и изменяются под воздействием целой совокупности объективных и субъективных причин. Их первичной основой выступают природно-климатические условия жизни человека: запасы полезных ископаемых, уровень плодородия почв, температура воздуха, наличие водных, растительных и животных ресурсов. Значительную роль играют также исторические традиции жизнедеятельности людей. Однако постепенно они утрачивают свою роль.

Сегодня структурообразующие процессы, их динамизм и результативность зависят от целенаправленно осуществляемой политики, от экономического и научно-технического развития тех или иных стран, а также их умения расставлять приоритеты и воплощать в жизнь намеченные преобразования. Это означает, что, хотя побуждающей силой структурных сдвигов может быть и рынок, государство должно принимать определенные меры, направленные на изменение межотраслевых и внутриотраслевых пропорций в экономике.

Методы реализации структурной политики делятся на косвенные и прямые. Косвенные методы воздействуют на интересы экономических агентов и включают в себя налоговые льготы, в частности, в области ускоренной амортизации, таможенные льготы, льготные кредиты, субсидии и др. Естественным следствием их применения является значительное воздействие на изменение показателей прибы-

ли в отдельных сферах и отраслях хозяйствования, что ведет к переливу капитала и, соответственно, изменению структуры экономики.

Прямые методы – это меры административного характера, например, государственные заказы на товары и услуги, бюджетные инвестиции, запреты правительства на производство ряда изделий. Согласно кейнсианской теории, государственные расходы обладают огромным кумулятивным эффектом и являются мощным стимулом экономического подъема, поскольку они могут быть направлены в такие отрасли, которые способны вызвать общий рост национальной экономики²⁹.

В современной экономике государство использует методы планирования, прогнозирования и программирования. Прежде всего следует отметить концепцию индикативного планирования и государственного дирижизма, сформировавшуюся в рамках институциональной теории государственного регулирования экономики. Применяются также система прямых хозяйственных договоров, нормативный, балансовый методы и метод моделирования.

Одним из важнейших условий, призванных создать необходимую институциональную основу для трансформационных преобразований, является успешная законодательная деятельность государства. Кроме того, задачи структурной политики могут решаться за счет использования инструментов налоговой, бюджетной, инвестиционной и научно-технической политики.

Намеченных изменений в отраслевой структуре можно добиться за счет соответствующего распределения материальных и трудовых ресурсов, их концентрации на ключевых направлениях хозяйственного развития, в тех отраслях, которые на данном этапе в наибольшей степени способствуют повышению эффективности экономической системы в целом. Мероприятия структурной политики разрабатываются как на длительную перспективу, так и на относительно короткие сроки.

---

²⁹ «Принцип мультипликатора позволяет дать общий ответ на вопрос о том, каким образом колебания инвестиций, составляющих относительно небольшую долю национального дохода, способны вызвать такие колебания совокупной занятости и дохода, которые характеризуются гораздо большей амплитудой». Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т. 2. – М.: Эконом, 1993. – С. 233.

Структурная политика государства, как уже отмечалось выше, является компонентом экономической политики, которая в свою очередь подразделяется на экономическую стратегию и тактику. Экономическая стратегия предполагает постановку ключевых задач, формулирование долгосрочных целей социально-экономического развития страны, а также выбор методов и средств их достижения. Экономическая тактика конкретизирует данные целевые установки, корректирует их с учетом условий определенного этапа, решая неотложные текущие задачи развития страны. В связи с тем, что трансформация структуры экономики – это продолжительный процесс, требующий значительных затрат времени и средств, структурная политика в большей степени все же связана со стратегическими мероприятиями.

Составной частью структурной политики является промышленная политика, которая представляет собой комплекс действий государства, направленных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания специальных благоприятных условий для развития приоритетных производств и секторов промышленности.

Таким образом, промышленная политика оказывает непосредственное влияние на трансформацию отраслевой структуры экономики (например, ее целью может выступать повышение доли высокотехнологичных отраслей в машиностроении). Следовательно, именно она прежде всего будет интересовать нас в настоящей работе. Важнейшим направлением структурной ориентации экономики России сегодня является восстановление реального сектора. Промышленная политика как инструмент государственного воздействия как раз призвана претворять в жизнь этот курс.

В основе промышленной политики должна находиться продуманная система государственных приоритетов, опирающаяся на комплексный долгосрочный прогноз с множеством сценариев. Ее реализация почти всегда предполагает улучшение условий функционирования одних секторов экономики относительно других. Основаниями для применения инструментов промышленной политики служат необходимость учета стратегических интересов страны и соответствующей

щие социальные издержки невмешательства государства в экономику. В любом случае такая деятельность будет считаться успешной только тогда, когда выигрыш страны в целом от развития выбранных приоритетных секторов выше, чем ущерб от отставания всех остальных.

Структурная политика является составной частью политики экономического роста и, безусловно, не может осуществляться изолированно. Она должна планироваться и воплощаться в жизнь в тесном взаимодействии с бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной политикой государства.

Рассмотренный в первой главе теоретический аппарат имеет особую актуальность для нашей страны, поскольку ее экономическая система в данный момент переживает двойную трансформацию. С одной стороны, продолжается процесс становления рыночных отношений, с другой – Россия вместе со всем цивилизованным миром вступает в постиндустриальную эпоху.

Глава 2. АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

2.1. Исторические предпосылки структурного дисбаланса экономики России и проблемы перехода к постиндустриальному обществу

Одной из важнейших целей отечественной экономики на пути к устойчивому развитию является формирование эффективного реального сектора. Отраслевая структура, сложившаяся в нашей стране в настоящий период, требует детального изучения как с теоретической точки зрения, так и со статистической. Необходимо в контексте современных концепций проанализировать состояние сферы услуг, рассмотреть соотношение между добывающей и обрабатывающей промышленностью, определить приоритеты внешней торговли и выявить ключевые проблемы, требующие принятия безотлагательных мер. Решению данных задач посвящена вторая глава диссертационного исследования. Однако прежде всего автор предлагает рассмотреть естественно-исторические причины, обусловившие структурный дисбаланс современной экономики России.

В соответствии с теоретическими принципами динамического анализа, градуализма и учета национальной специфики, описанными в первой главе, истоки структурных деформаций следует искать в советской административно-командной экономике. Ее базис был сформирован в 1930-е годы, в эпоху индустриализации, которая характеризовалась ускоренным развитием тяжелой промышленности, наращиванием военного потенциала, значительным увеличением сырьевого сектора. Нельзя не отметить также активно происходивший в то время процесс коллективизации сельского хозяйства.

Безусловно, такой базис и по сей день накладывает свой отпечаток на структуру российской экономики, во многом обуславливая ее неэффективность. Так, в 1938–1940 гг. около 83 % всех капитальных вложений в промышленность

направлялись на изготовление средств производства³⁰. Однако, во-первых, в ту эпоху весь развитый мир вступал в завершающую фазу индустриальной цивилизации. А во-вторых, самое главное, что такая политика позволила нашей стране победить во Второй мировой войне. А значит, это было необходимостью. При этом в короткие сроки была сформирована мощная промышленная основа, которая дала государству перспективу длительного самостоятельного развития.

Сегодня же глобальные тенденции предполагают уже развитие постиндустриального общества. Таким образом, структура экономики нуждается в качественном изменении. Безусловно, некоторые перемены за время перестройки и рыночных отношений она претерпела, но коренного перелома пока так и не произошло. Интеграция в современную мировую экономику в качестве полноправного участника возможна только при условии развития человеческого капитала и высоких технологий, их преобладающего положения в структуре промышленности.

Если на первом этапе советской индустриализации успешно действовал эффект масштаба, то в долгосрочном периоде неизбежно сказался закон убывающей предельной производительности. Очевидно, что даже огромные затраты дешевого труда и первичных ресурсов не могут заменить естественной необходимости в постоянном развитии технологий.

Даже «оттепель» и элементы хозрасчетной системы оказались не в состоянии коренным образом исправить глубокие структурные диспропорции советской экономики, поскольку данные реформы не получили своего логического завершения, а основой всех хозяйственных процессов по-прежнему оставалось централизованное планирование.

В первой главе настоящей диссертационной работы в качестве одного из интернациональных факторов, определяющих отраслевую структуру экономики, автор выделил геополитическое положение, в силу которого военно-промышленный комплекс всегда занимал доминирующее положение в народном хо-

---

³⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 33.

зяйстве СССР и определял первостепенные межотраслевые связи. При этом данный сектор всегда использовал лучшие с точки зрения качества ресурсы по минимальным ценам, замедляя тем самым развитие экономики в целом и гражданских секторов в частности. За 70 лет советской власти (1917–1986 гг.) выпуск средств производства вырос в 705 раз, в то время как изготовление предметов потребления – только в 103 раза ³¹. В приложении 1 отражена динамика соотношения между этими двумя группами товаров в структуре промышленности СССР. Доля средств производства, равная в 1940 г. 61 %, в дальнейшем постоянно увеличивалась, составив к 1985 г. 74,8 %.

Еще одним, на этот раз национальным, фактором, обуславливающим экономическую структуру, является исторически сложившаяся специализация страны, также описанная в первой главе. При этом, безусловно, анализ исторического развития следует осуществлять не только для выявления предпосылок текущего состояния экономики, но и для выработки конструктивных решений сегодняшнего и завтрашнего дня.

Холодная война, стремление быть первой державой мира и опережать ведущие капиталистические страны способствовали постоянной мобилизации административно-командной экономики Советского Союза. Вследствие этого отечественная продукция в ряде отраслей стала представлять собой определенный стандарт качества на мировом рынке. Таким образом, вследствие исторически сложившихся обстоятельств, сегодня следует продолжать реализовывать свои конкурентные преимущества, например, в сфере ракетной техники. Тем более учитывая тот факт, что данная область является высокотехнологичной и предполагает развитие науки и внедрение ее новейших достижений.

Сырьевой сектор, который являлся вторым по важности в советской экономике, развивался экстенсивно за счет постоянного освоения новых месторождений природных ресурсов. Предприятия данного сектора были убыточны, однако вследствие всесторонней государственной поддержки не имели абсолютно ника-

---

³¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 5.

ких стимулов к интенсивному развитию. В приложении 2 приведены данные о капитальных вложениях в различные отрасли экономики СССР. Они свидетельствуют о том, что топливно-энергетический комплекс получал значительно большее финансирование, чем машиностроение, металлургия и другие сферы. Следует также отметить, что добыча первичных ресурсов стала целиком определять лицо многих регионов страны. Социальная инфраструктура этих районов неизбежно отставала с каждым годом все больше и больше.

Таким образом, направления государственных инвестиций прежде всего определялись нуждами ВПК и сырьевого сектора. Как следствие, гражданская перерабатывающая промышленность оказалась на второстепенных ролях. Производимая в отсутствие цивилизованной конкуренции продукция зачастую не ориентировалась на реальный спрос и принудительно навязывалась потребителям. Следовательно, проблемы отечественной экономики в области обрабатывающих производств, в частности, в сфере качественных характеристик продукции машиностроения, также имеют исторические истоки.

Процессы коллективизации и индустриализации, так называемые «ножницы цен», явный приоритет промышленного городского развития над сельским привели к нарушению теоретического принципа сбалансированности, описанного в первой главе. Такая дискриминация негативно сказалась на развитии отечественной экономики. Ее последствия мы наблюдаем и по сей день.

Для советского сельского хозяйства всегда были характерны низкие производительность и мотивация к труду. Причем этот препятствующий фактор представляется более значимым, чем масштабы страны и специфика ее климатических условий. Поэтому вовсе не удивительно, что СССР по ключевым показателям технико-экономического развития аграрного сектора (среднему надою, уровню урожайности зерновых и др.) значительно отставал не только от развитых стран, но и от многих развивающихся. В 1940–1985 гг. производительность труда в сельском хозяйстве Советского Союза росла почти в 5 раз медленнее, чем в промыш-

ленности, и к середине 1980-х даже по официальной статистике составила менее 20 % от аналогичного показателя США³².

Кроме того, отсутствие заинтересованности у работников и стимулов к эффективной деятельности в аграрном производстве неизбежно способствовало оттоку из сельской местности трудоспособного населения, молодых креативных кадров. Тем самым сельскохозяйственный сектор еще более утрачивал свою и без того невысокую значимость. В целом же за 1917–1986 гг. выпуск продукции сельского хозяйства увеличился лишь в 5,4 раза, что в 19 раз уступает темпам производства предметов потребления и в 131 раз – темпам выпуска средств производства.

Несмотря на то, что советская экономика развивалась обособленно, все же необходимо отметить специфику ее взаимоотношений с внешним миром. В приложении 3 представлена структура экспорта и импорта СССР. Статья «топливо и электроэнергия», совершив за 1970-е годы колоссальный скачок более чем на 30 процентных пунктов, заняла доминирующее положение и к 1985 г. составила 52,7 % от всего экспорта. Во многом именно эти цифры стали отражением системного кризиса советской экономики³³.

Что касается импорта, то в нем самой значимой всегда являлась статья «машины, оборудование и транспортные средства», которая в 1990 г. достигла отметки 44,8 %³⁴. Обращают на себя внимание также продовольственные товары, удельный вес которых в импорте в середине 1980-х составил 21,1 %, а в экспорте - снизился до 1,5 %, что еще раз подчеркивает проблемы аграрного сектора в советском народном хозяйстве. В импорте высока также доля промышленных товаров народного потреб-

---

³² Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 7,13.

³³ «В 1986 г. на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ, а в нашем экспорте традиционно был высокий удельный вес энергоносителей. Что было делать? Самое логичное — изменить структуру экспорта. Увы, сделать это достаточно быстро могли лишь самые экономически развитые страны. Наши же промышленные товары были на мировом рынке неконкурентоспособны. Возьмем, например, машиностроение. Объем экспорта его продукции по сравнению с 1986 г. не изменился, но ведь шла она практически только в страны СЭВ. «Капиталисты» брали едва ли 6 % от всего машиностроительного экспорта! Вот почему мы и вывозили в основном сырье». Рыжков, Н. И. Десять лет великих потрясений / Н. И. Рыжков – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – С. 229.

³⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 661.

ления (12,6 %), свидетельствующая о недостаточном развитии отраслей, выпускающих гражданскую продукцию.

Таким образом, внешнеэкономическое развитие СССР сводилось прежде всего к экспорту первичных ресурсов и импорту готовой продукции. Поэтому процесс интеграции России в мировое сообщество до сих пор сопряжен с определенными трудностями.

Инновации в Советском Союзе осуществлялись прежде всего в ВПК. В других сферах отсутствие стимулов и рыночной конкуренции приводило к тому, что большинство предприятий и отраслевых органов управления были просто не заинтересованы в переменах вообще и во внедрении научных достижений в производство в частности. Поэтому технологические нововведения воплощались в жизнь, как правило, лишь при использовании централизованных рычагов и зачастую характеризовались длительным периодом реализации.

А ведь как раз малый и отчасти средний бизнес является генератором большей части инициатив во многих сферах, касающихся интеллектуальных услуг и различных новшеств. Однако крупное промышленное производство советского времени никак не могло способствовать возникновению традиции цивилизованного развития малого предпринимательства в нашей стране. Значительная часть отечественной продукции с высокой степенью переработки из-за отсутствия инноваций оставалась неконкурентоспособной на внешнем рынке по своим качественным характеристикам ³⁵.

Наконец, развитие советской индустрии отодвигало на второй план сферу нематериального производства. В приложении 4 отражена структура валового национального продукта СССР по отраслям народного хозяйства. Приведенные

---

³⁵ «Важнейшим препятствием к увеличению экспорта советской машиностроительной продукции были низкий технический уровень и качество продукции. Она не удовлетворяла требованиям внешнего рынка. Проведенный союзными ведомствами анализ показал, что конкурентоспособны были лишь 12 % изделий отечественного машиностроения. И это с учетом доработок, которые проводились за границей при предпродажной подготовке товаров. Советские специалисты считали, что 62 % изделий, направляемых на внешний рынок, морально устарели. В первой половине 1988 г. на экспортируемую продукцию машиностроения поступило свыше 194 тыс. рекламаций из-за рубежа». Серов, В. Произошли изменения в худшую сторону / В. Серов // Социалистическая индустрия. – 1989. – 28 февраля.

данные свидетельствуют о том, что доля сферы услуг в последние годы существования Советского Союза составляла только 40 % ВВП ³⁶.

Таким образом, современные диспропорции российской экономики имеют свои естественные предпосылки и являются объективным следствием исторического развития нашей страны в советскую эпоху.

Анализ текущего состояния отраслевой структуры российской экономики предлагается начать с рассмотрения проблем перехода к постиндустриальному обществу, столь актуальных для современного мира. Ряд тезисов данной концепции уже приведены в первой главе настоящего исследования. Далее автор считает целесообразным привести ее расширенную трактовку с позиций различных ученых, чтобы затем установить, каким теоретическим аспектам противоречит существующее положение дел в отечественной экономике.

Методологически на первый план вновь выходит системный подход и прежде всего такие базовые свойства систем, как целостность, организация и направленность движения системы. Некоторые теоретики делают акцент на противопоставлении сравнительного и эволюционного анализа. Признается, что последний предъявляет к исследователю качественно более высокие требования. «Чтобы движение... рассматривалось как прогресс, необходимо и достаточно того, чтобы различные режимы, следующие друг за другом, имели много общего для их принадлежности к одному и тому же становлению. А если речь идет о глобальной эволюции, то историк вначале должен конструировать целостности, чтобы затем их связать друг с другом» ³⁷. Р. Арон также подчеркивает важность организации системы, считая, что эпохи развития человечества должны определяться эволюцией экономических систем, либо стадиями, через которые проходит процесс накопления знаний.

Кроме того, в основе теории постиндустриального общества лежит трехсекторная модель, разработанная в 1940-х гг. британским экономистом и статисти-

---

³⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 9.

³⁷ Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 340-341.

ком К. Кларком, предложившим разделить общественное производство на три сектора. В первичный сектор он включил отрасли сельского хозяйства, во вторичный – отрасли промышленности и строительство, в третичный – сферу услуг.

Данная концепция позволила рассуждать о формировании экономики услуг как о новом типе экономической системы, отличном от традиционных индустриальных представлений, и становлении нового социального состояния, отличного от прежних стадий общественного развития. Увеличение значимости технологий, образования, науки, требований к квалификации рабочей силы, повышение роли информации и теоретического знания в народном хозяйстве – все эти элементы необходимо было объединить в целостную систему.

В результате сформировались понятия доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, которые являются структурообразующими в концепциях целого ряда ученых: Д. Белла, У. Ростоу, Э. Тоффлера, Д. Гэлбрейта, уже упоминавшегося Р. Арона и др.

В работах этих авторов, в частности, у американского социолога и экономиста Д. Белла, подчеркивается, что в развитых странах доля третичного сектора относительно первичного и вторичного будет неуклонно возрастать как в валовом национальном продукте, так и в численности рабочей силы³⁸. Э. Тоффлер прогнозирует, что «в сельском хозяйстве и промышленном производстве будет занято все меньше и меньше работников», в то время как «сектор обслуживания колоссально расширится»³⁹.

Таким образом, основополагающей характеристикой постиндустриального общества является тот факт, что в структуре занятости большая часть принадлежит уже не аграрному и не промышленному производству, а услугам, т.е. все

---

³⁸ «Если до второй мировой войны в экономике США наблюдалось относительно равномерное распределение занятых среди этих трех секторов, то уже в первое послевоенное десятилетие резкий рост занятости в сфере услуг стал очевиден. С одной стороны, во всех без исключения отраслях хозяйства выросла доля «белых воротничков» — квалифицированных работников, непосредственно не связанных с физическим трудом. С другой, удельный вес работников, занятых в различных подотраслях сферы услуг, также резко повысился и превзошел 50% общей занятости в народном хозяйстве». Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – С. 37.

³⁹ Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 258.

большее количество людей теперь трудится в сферах торговли, финансов, управления, образования, науки, здравоохранения, индустрии развлечений и т.д. Именно поэтому постиндустриальное общество в своем хронологически первом и наиболее естественном определении – это общество услуг. При этом его характерными чертами являются не только экспансия производства услуг, но и расширение их экспорта.

Технологической основой постиндустриального развития предстают наука и теоретическое знание, роль которых на данном этапе становится качественно иной. Следовательно, постиндустриальное общество может быть определено и как «общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания»⁴⁰.

Безусловно, увеличение расходов на НИОКР является важным условием успеха в постиндустриальную эпоху. При этом также следует обратить внимание на изменение социальной структуры общества, иной характер человеческой деятельности, особенности используемых ресурсов и приоритет интенсивных путей развития. Во многом это касается и труда как фактора производства. Становится все более ощутимой потребность в новом типе рабочего, ориентированного уже не на монотонную деятельность и исполнение приказов руководителя, а на критическую оценку ситуации, творческую активность, изобретательность, адаптацию к быстро меняющимся условиям внешней среды и саморазвитие. *«В технологических системах завтрашнего дня — быстродействующих, маневренных и саморегулирующихся — на машины обрушится поток физических материалов, а на людей — информационный поток, который обострит способность проникать в суть вещей. Машины будут все быстрее выполнять рутинные задания, а люди — решать интеллектуальные и творческие задачи. И машины, и люди не будут сосредоточены на гигантских фабриках и в промышленных центрах, а будут раз-*

---

⁴⁰ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – С. 288.

*бросаны по всему земному шару и связаны друг с другом поразительно чувствительными, почти мгновенно действующими коммуникациями»*⁴¹. Таким образом, Э. Тоффлер уже в 1970 г. в общих чертах предсказывал важность информационной и технической составляющей труда, которая сегодня проявляется в массовом распространении персональных компьютеров и все более возрастающей роли сети Интернет.

Следовательно, в постиндустриальном обществе развитие сферы образования имеет особое значение. В условиях, когда информация также становится важнейшим фактором производства, приоритет высококвалифицированных работников становится бесспорным. «Дальнейшее совершенствование знаний человека о мире происходит в первую очередь на базе применения абстрактных моделей и системного анализа, центральное значение приобретает кодификация теоретического знания, а важнейшей задачей ученых становится перспективное прогнозирование хозяйственных и социальных процессов»⁴². Таким образом, многими теоретиками подчеркивается значимость системного подхода, как с точки зрения применения научных достижений для решения практических задач, так и с точки зрения модернизации самого образования⁴³.

Логическим продолжением настоящего параграфа диссертационного исследования является анализ сферы услуг в структуре экономики России в разрезе рассмотренных положений теории постиндустриального общества.

Как уже было отмечено выше, приоритет военно-промышленного комплекса и гонка вооружений как неотъемлемая часть «холодной войны» во многом определяли развитие народного хозяйства Советского Союза. Следствием этого не-

⁴¹ Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 436.

⁴² Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – С. 32.

⁴³ «Для создания супериндустриального образования мы должны, в первую очередь, выработать удачные альтернативные представления о будущем — представить себе, какие виды работ, профессий и склонностей будут нужны в будущем, лет через двадцать — пятьдесят...; какая техника будет нас окружать и с какими организационными структурами придется нам срабатываться. И только вырабатывая такие представления, определяя, обсуждая, систематизируя и непрерывно модернизируя их, мы можем прийти к заключению о характере когнитивных и эмоциональных навыков, которые понадобятся людям будущего для того, чтобы пережить ускоряющийся напор». Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 437-438.

избежно стало подчиненное положение гражданских отраслей промышленности и сферы услуг.

Переход от плановой экономики к рыночной сопровождался возрастанием доли сферы услуг в ВВП. Однако структура валового внутреннего продукта России пока по-прежнему ощутимо отличается от структуры развитых государств (таблица 1). Так, сфера услуг у нас составляет лишь 59,8 % ВВП, в то время как в странах «большой семерки» аналогичный показатель в среднем равен 73,8 %, в США – 78,9 %, во Франции – 79,4 %. Доля сельского хозяйства в России, наоборот, самая высокая – 4 %. В ведущих державах мира она колеблется в промежутке от 0,7 % до 2 %. Для структуры занятости в целом характерны те же тенденции, что и для структуры ВВП (приложение 5).

Таблица 1 – Отраслевая структура валового внутреннего продукта (в процентах к итогу)⁴⁴

Страна	Сфера услуг	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Германия	68,9	25,7	4,4	1,0
Италия	73,4	18,6	6,0	2,0
Канада	66,5	25,4	6,5	1,6
Россия	59,8	29,0	7,2	4,0
Великобритания	77,0	16,1	6,2	0,7
США	78,9	16,4	3,5	1,2
Франция	79,4	12,6	6,2	1,8
Япония	72,7	20,5	5,6	1,2

Впрочем, следует отметить, что в большинстве развивающихся государств доля сельского хозяйства еще выше, чем в России: в Китае – 10 %, в Индии – 17,6 %, в Аргентине – 10,6 %, в Болгарии – 5,4 %, в Румынии – 7,5 %, в Беларуси – 8,9 %⁴⁵. В любом случае нашей стране не нужно сейчас абсолютизировать количественные показатели. Гораздо важнее сконцентрироваться на тех качественных проблемах аграрного сектора, которые будут структурированы и описаны в следующем параграфе.

⁴⁴ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 84-85.

⁴⁵ Там же.

Доля сферы услуг в ВВП развивающихся стран невысока: в Китае – 43,4 %, в Индии – 55,1 %, в Аргентине – 58,6 %, в Болгарии – 64 %, в Румынии – 49,7 %, в Беларуси – 49,9 %⁴⁶. Во многом это объясняется теоретической концепцией, которая носит название пирамида Маслоу. Потребности в услугах возникают у населения тогда, когда насыщены базовые потребности предыдущих уровней. Если провести аналогию с обществом в целом, то точно так же постиндустриальная стадия становится возможной тогда, когда уже существует необходимая аграрная и промышленная основа. Так что нашей стране следует стремиться к повышению жизненного уровня ее граждан и соответствующему расширению доли услуг в ВВП.

Однако пока в России импорт услуг значительно преобладает над их экспортом (таблица 2). Причем тревогу вызывает не только сам факт отрицательного сальдо, но и его динамика. За первые 13 лет XXI в. величина сальдо увеличилась на 51957 млн долларов, или в 8,8 раза. А ведь у нашей страны коэффициент покрытия импорта экспортом по товарной номенклатуре очень высокий, подтверждение чему будет приведено в дальнейшем изложении. Это служит доказательством того, что количественный рост не всегда сопровождается качественными изменениями экономической системы.

Таблица 2 – Экспорт и импорт услуг в РФ (млн долларов США)⁴⁷

Показатель	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	10567	9565	28845	45797	49159	58039	62340	69865
Импорт	20205	16230	40471	63397	75279	91495	108927	128487
Сальдо	-9638	-6665	-11626	-17600	-26120	-33456	-46587	-58622

Актуальность повышенного внимания к сфере услуг в России обуславливается еще и отставанием нашей страны по основным показателям, характеризующим качество современной жизни и уровень технологического развития. Как видно из приложения 6, численность пользователей Интернет в России существенно

⁴⁶ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 84-85.

⁴⁷ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 513; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 533.

отстает от уровня развитых государств: 61,4 % против среднего значения 81,5 % в 2013 г. Следует отметить, что процент владения Интернетом в России все же выше, чем во многих развивающихся странах: в Китае – 45,8 %, в Индии – 15,1 %, в Бразилии – 51,6 %, в Мексике – 43,5 %, в Аргентине – 59,9 %, в Турции – 46,3 %, в Румынии – 49,8 %, в Казахстане – 54 %, в Беларуси – 54,2 %⁴⁸. Однако при этом среднему показателю по Европе (73,5 %) мы уступаем значительно.

Развитие сферы услуг в современном мире предполагает вложения в человеческий капитал, высокую степень образованности трудовых ресурсов. Ведь услуги обладают свойством неотделимости от источника, что предполагает непосредственный контакт поставщика и клиента. Поэтому работник, как правило, должен обладать высокой квалификацией. Следовательно, развитие сферы образования, о чем уже говорилось выше, в постиндустриальную эпоху выходит на первый план.

В приложении 7 представлены 36 государств разного уровня развития из разных частей света. В среднем расходы на образование составляют 5,5 % ВВП, на здравоохранение – 5,7 %. В России данные показатели равны 4,1 % и 3,7 % соответственно. Если наша страна стремится выйти в лидеры по экономическому и социальному развитию, этих цифр явно недостаточно. По доле расходов на образование мы уступаем таким государствам, как Беларусь, Киргизия, Таджикистан, ЮАР, Мексика, Аргентина, Новая Зеландия, а по доле расходов на здравоохранение – Молдове, Польше, Эстонии, Турции и все тем же ЮАР, Аргентине и Новой Зеландии.

При сопоставлении же со странами-лидерами мировой экономики не следует также забывать, что на отставание в доле расходов в ВВП зачастую накладывается еще и отставание в самом ВВП, иногда очень существенное. Таким образом, абсолютное денежное выражение расходов на образование и здравоохранение получается в России еще более скромным, особенно по сравнению, например, с США. Впрочем, нет смысла просто любыми средствами наращивать финансовые

---

⁴⁸ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 280-281.

вложения. Главное – они должны быть адресными и эффективными, увеличивать кадровый потенциал государства.

Сейчас же в нашей стране существуют определенные противоречия. Так, например, Россия занимает четвертое место в мире по абсолютному количеству студентов, уступая только Китаю, США и Индии. А по относительному показателю (численность студентов на 1000 человек населения) из развитых держав мы отстаем лишь от США ⁴⁹. В то же время 17,4 % всех безработных имеют высшее образование ⁵⁰. Эти факты наталкивают на мысль о необходимости усовершенствования системы высшего профессионального образования.

От рассмотрения проблем в области образования перейдем собственно к сфере научной деятельности. В России внутренние затраты на исследования и разработки в 2000–2007 гг. колебались на уровне 1,05–1,28 % ВВП, упав в 2008 г. до 1,04 % и немного поднявшись к 2012 г., когда они составили 1,12 % ВВП. Для сравнения – доля расходов на НИОКР в Китае равна 1,98 %, в США – 2,79 %, в Германии – 2,98 %, в Японии – 3,35 %, в Корее – 4,36 % ⁵¹. Такая политика государства лишает возможности российскую экономику в ближайшее время играть заметную роль на мировом рынке высокотехнологичной продукции. Таким образом, Россия сегодня является зависимой от тех держав, которые определяют направления НТП.

Исследовательская деятельность мирового уровня с использованием уникальной экспериментальной базы в нашей стране возможна по многим направлениям фундаментальной и прикладной науки. В то же время существуют довольно ощутимые разрывы между наукой и образованием, проводимыми исследованиями и реальными потребностями бизнеса. Концентрация ресурсов на выполнении первостепенных технологических задач и эффективность использования научного потенциала оставляют желать лучшего. Доля инновационных товаров во всей от-

---

⁴⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – С. 318-320.

⁵⁰ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 116.

⁵¹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 323; Россия и страны мира. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – С. 318.

грузенной промышленной продукции составила в 2012 году 7,8 %⁵². А величина порогового значения экономической безопасности, установленного Правительством Российской Федерации, равна 15 %, т.е. почти в 2 раза больше.

Наконец, при рассмотрении структуры затрат на НИОКР обращает на себя внимание следующий факт. В среднем по странам «большой семерки» доля государственного сектора равна 31,2 % (таблица 3). В России же она более чем в 2 раза выше – 67,8 %. С долей предпринимательского сектора ситуация обратная: 56,4 % в государствах «большой семерки» и 27,2 % в России.

Таблица 3 – Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2012 г. (в процентах к итогу)⁵³

Страна	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Иностранные источники	Другие национальные источники
Германия	29,8	65,6	4,2	0,4
Италия	41,9	45,1	9,1	3,9
Канада	34,5	48,4	5,8	11,3
Россия	67,8	27,2	4,0	1,0
Великобритания	28,9	45,6	19,7	5,8
США	30,8	59,1	3,8	6,3
Франция	35,4	55,0	7,7	1,9
Япония	16,8	76,1	0,4	6,7

Таким образом, необходимо стимулировать частную инициативу путем применения налоговых льгот, методов ускоренной амортизации и др. Безусловно, государство должно «сверху» обеспечивать финансовую поддержку исследований и разработок. Однако следует сформировать также систему, которая будет организовывать встречные финансовые потоки «снизу» благодаря активизации предпринимательского сектора в данной области. Только на основе взаимовыгодного

⁵² Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 386.

⁵³ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 325.

партнерства между властью и бизнесом возможно будет реализовать имеющийся в стране кадровый научный потенциал, обеспечить отечественным ученым необходимые условия и способствовать тем самым развитию сферы услуг и процветанию общества и государства.

Пока же в нашей стране существует целый ряд проблем, препятствующих переходу экономики на постиндустриальную стадию. В данном параграфе было проанализировано современное состояние сферы услуг в России и выявлены противоречия с положениями теории постиндустриального общества. В следующем параграфе исследование структурного дисбаланса отечественной экономики будет продолжено в целях выявления дальнейших перспектив и приоритетов ее реформирования.

2.2. Структурный дисбаланс в отечественной экономике и необходимость неоиндустриализации

В настоящее время очень остро стоит вопрос качественного роста отечественной экономики. Однако избавиться от советского наследия весьма непросто. В основе народного хозяйства в течение длительного периода лежали экстенсивные факторы развития, нерациональное использование ресурсов, постоянное освоение новых месторождений. В связи с этим экономическая система нашей страны не получила соответствующего аграрного и промышленного базиса, необходимого для перехода к постиндустриальному обществу. Поэтому данный параграф диссертационной работы посвящен исследованию современного состояния промышленности и сельского хозяйства в России, определению ключевых диспропорций и теоретическому обоснованию возможных вариантов развития экономики.

Прежде всего автор предлагает оценить существующее сегодня положение в национальной экономике с точки зрения соотношения между отраслями, занимающимися добычей полезных ископаемых, и обрабатывающими производствами.

Безусловно, административно-командная экономика Советского Союза основывалась на законах, противоречащих естественному рыночному развитию, характеризовалась негативными тенденциями и в итоге неизбежно должна была себя исчерпать. Смена типа экономической системы объективно назрела, однако ценой такого перехода был трансформационный спад. С последствиями кризиса, разразившегося в начале 90-х гг. XX в., наша страна не может справиться до сих пор, несмотря на значительный восстановительный рост в XXI веке. Этот тезис ярко иллюстрирует приложение 8.

Если показатели добывающих отраслей сегодня немного превосходят значения 1991 г., то обрабатывающие производства по-прежнему не могут выйти даже на свой докризисный уровень. В целом индекс производства обрабатывающих отраслей в 2013 г. относительно 1991 г. составил 88,7 %, лишь в 6 группах из 14 он превысил 100 %. В таких социально и стратегически важных отраслях, как производство пищевых продуктов и производство машин и оборудования индекс равен соответственно 99,4 % и 53,7 %. Последний показатель свидетельствует о том, что уровень 1991 г. восстановлен в машиностроении чуть больше чем наполовину.

Даже производство нефтепродуктов, которое вполне логично было бы развивать хотя бы на уровне добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, восстановлено лишь на 92 %. Обращают на себя внимание очень низкие показатели в следующих отраслях: обработка древесины (54,1 %), текстильное и швейное производство (25,2 %), производство кожи, изделий из кожи и обуви (31,3 %).

Необходимо также отметить, что мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., сказался прежде всего именно на развитии обрабатывающих производств. Добыча полезных ископаемых в 2009 г. снизилась по сравнению с 2008 г. всего на 2,7 %. В то же время падение в отраслях обработки составило 15,2 %. Причем более других пострадали высокотехнологичные сферы: производство машин и оборудования (33,2 %), электронного и оптического оборудования (31,6 %), транспортных средств (31,5 %).

Таким образом, важность ускоренного развития обрабатывающих отраслей в настоящее время не вызывает сомнений. Впрочем, этот вывод не является новым. Однако осуществить на практике давным-давно напрашивающиеся трансформационные перемены пока не удастся. Добывающие отрасли по-прежнему характеризуются более высокими показателями. Поэтому представляется целесообразным выявить и описать факторы, препятствующие качественным структурным изменениям в нашей стране.

Прежде всего следует обратить внимание на показатели рентабельности. В 2013 году в среднем по экономике рентабельность проданных товаров и услуг составила 7,7 %, а в добывающих производствах – 25,1 % (приложение 9). Все отрасли обработки значительно уступают этому показателю: производство пищевых продуктов – 10,1 %, производство машин и оборудования – 7,5 %, производство электронного и оптического оборудования – 8,9 %, производство транспортных средств – 5,8 %. Сравнение с такими сферами, как сельское хозяйство (6,3 %), строительство (4,8 %), транспорт (9,9 %), торговля (7,1 %) и др. также свидетельствует о значительном отрыве добывающих производств с точки зрения показателей рентабельности.

Таким образом, в течение длительного времени ситуация неизменна: из года в год привлекательность добывающих отраслей остается на порядок выше. Согласно теореме Рыбчинского это должно приводить к их дальнейшему развитию и ослаблению обеспеченности других сфер факторами производства. В результате такого смещения ресурсных акцентов выпуск в обрабатывающей промышленности снижается и происходит расширение импорта недостающих товаров.

Следовательно, рыночный механизм не способен автоматически решить проблему переориентации отечественной экономики на продукцию обработки и перевести ее на инновационный путь развития. В соответствии с теоретическим принципом своевременной трансформации экономической системы, описанным в первой главе настоящей диссертационной работы, данную функцию должно возложить на себя государство.

Вполне логично, что следствием финансового благополучия предприятий добывающих отраслей является возможность создавать для своих работников лучшие условия с точки зрения размера заработной платы (таблица 4).

Таблица 4 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (рублей; 1995 г. – тыс. р.)⁵⁴

Вид деятельности	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Всего в экономике	472,4	2223	8555	18638	20952	23369	26629	29960
Сельское хозяйство	259,4	985	3646	9619	10668	12464	14129	15637
Добыча полезных ископаемых	1067,2	5940	19727	35363	39895	45132	50401	54324
Обрабатывающие производства	453,8	2365	8421	16583	19078	21781	24512	26997
Строительство	587,3	2640	9043	18122	21172	23682	25951	27675
Оптовая и розничная торговля	357,6	1585	6552	15959	18406	19613	21634	24073
Транспорт и связь	702,9	3220	11351	22401	25590	28609	31444	34555
Образование	309,3	1240	5430	13294	14075	15809	18995	23421
Здравоохранение	470,7	1548	6291	14820	15724	17545	20641	24564

Превосходство предприятий сферы добычи полезных ископаемых над обрабатывающими производствами – более чем двукратное, над сельским хозяйством – почти 3,5 раза. Среднемесячная зарплата по экономике уступает добывающим производствам в 1,8 раза.

Между тем в отраслях добычи полезных ископаемых задействована ничтожная часть населения (таблица 5). По состоянию на 2013 год лишь 1,6 % занятых приходится на добывающую промышленность. Это в 9,3 раза меньше, чем в обрабатывающих производствах, и в 5,9 раза меньше, чем в сельском хозяйстве. Другие значимые отрасли также многократно превосходят по данному показате-

⁵⁴ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 135-137; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 131-133.

лю добывающую сферу: оптовая и розничная торговля – 11,4 раза, строительство – 5,3, образование – 5,1, транспорт и связь – 5, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 4,2. Таким образом, задача диверсификации отечественной экономики приобретает еще и социальный подтекст.

Таблица 5 – Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности в 2013 году⁵⁵

Вид деятельности	Тысяч человек	В процентах к итогу
Всего в экономике	67901	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6364	9,4
Добыча полезных ископаемых	1075	1,6
Обрабатывающие производства	10065	14,8
Строительство	5712	8,4
Оптовая и розничная торговля	12408	18,3
Транспорт и связь	5420	8,0
Образование	5570	8,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4523	6,7

Развитие обрабатывающих отраслей актуально также с точки зрения создания конкурентной рыночной среды. В настоящее время концентрация производства в сфере добычи полезных ископаемых заметно выше. Так, доля трех крупнейших организаций добывающей промышленности составляет 34,3 % против 16,3 % в обрабатывающей, доля восьми крупнейших организаций – 59,6 % против 23,7 % (приложение 10). Этот разрыв свидетельствует о том, что специфика добывающих отраслей создает угрозу монополизации отечественной экономики со всеми вытекающими негативными последствиями.

При этом такая высокая концентрация вполне объяснима. Лишь 0,4 % всех малых предприятий России функционируют в сфере добычи полезных ископаемых (таблица 6). Эта цифра в десятки раз уступает практически всем основным отраслям отечественной экономики.

⁵⁵ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 105.

А ведь именно малые предприятия, как правило, в условиях рыночной системы являются источниками инноваций и генераторами большей части новых идей и усовершенствований.

Таблица 6 – Число малых предприятий по видам экономической деятельности на конец 2013 г. ⁵⁶

Вид деятельности	Тысяч	В процентах к итогу
Всего в экономике	2063,1	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	62,6	3,0
Добыча полезных ископаемых	7,2	0,4
Обрабатывающие производства	195,9	9,5
Строительство	241,5	11,7
Оптовая и розничная торговля	806,8	39,1
Транспорт и связь	136,9	6,6

Именно поэтому в разрезе решения задачи модернизации экономики частную инициативу следует всячески поддерживать. А высококонцентрированные добывающие отрасли не заинтересованы в широкомасштабных инновациях в связи с целым рядом причин. Во-первых, это уже упоминавшаяся выше рентабельность продукции, лишаящая их руководителей стимула постоянно снижать издержки производства и реализации. Во-вторых, высокая заработная плата работников этих организаций также не способствует стремлению что-то менять. В-третьих, сама специфика добывающих производств предполагает некоторый консерватизм. Не отрицая необходимость технических усовершенствований, все же следует заметить, что реальные качественные сдвиги в технологиях здесь во все не так актуальны, как в отраслях обработки.

Таким образом, добывающие отрасли лишены действенных экономических рычагов, стимулирующих развитие инновационного процесса. Подтверждением данного тезиса является приложение 11. В сфере добычи ниже удельный вес организаций, осуществляющих как технологические, так и процессные инновации.

⁵⁶ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 311.

Но особенно впечатляющим выглядит разрыв по этому показателю в области продуктовых инноваций: 1,6 % в добывающей промышленности против 8 % в обрабатывающей (т.е. в 5 раз). Важным индикатором является также удельный вес инновационных товаров, который в добывающих отраслях почти в 2 раза ниже, чем в обрабатывающих: 6 % против 11,6 %⁵⁷.

Докризисный период развития отечественной экономики характеризовался высокими количественными показателями (приложение 12). Так, в 2001–2007 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил 6,64 %, а промышленного производства – 5,78 %. Эти цифры значительно превосходят аналоги развитых государств, в частности, стран «большой семерки».

Однако не следует забывать, что рост российской экономики был во многом восстановительным. Для того чтобы он стал устойчивым, его необходимо направить в нужное русло. Прежде всего это касается структурного изменения сложившихся соотношений между отраслями добычи и обработки. В 2013 году объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в сфере добычи полезных ископаемых составил 9748,1 млрд р., а в обрабатывающих производствах – 27132,7 млрд р.⁵⁸ Таким образом, более четверти российской промышленности ориентирована исключительно на добычу природных ресурсов. Безусловно, этот показатель чрезмерно высок.

Таким образом, следует сформулировать следующий вывод: отечественная экономика остро нуждается в смещении акцента в сторону обрабатывающих отраслей. Такой структурный приоритет обусловлен следующими причинами. Во-первых, диверсификация производства является важнейшей стратегической задачей, призванной обеспечить фундамент для стабильного развития экономики. Во-вторых, уменьшение доли высококонцентрированных добывающих отраслей важно с точки зрения развития конкуренции и цивилизованного рынка. В-третьих, в отраслях обработки занята значительная часть населения страны, что представляет собой уже социальный аспект данной проблемы. В-четвертых, ука-

---

⁵⁷ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 502.

⁵⁸ Там же. – С. 340,342.

занный приоритет должен стимулировать рациональное использование имеющихся ресурсов и задействовать интенсивные факторы роста экономики. В-пятых, развитие обрабатывающей промышленности создает условия для импортозамещения, призванного уменьшить зависимость России от иностранных поставок. Наконец, в-шестых, именно обрабатывающие производства могут создать импульс, необходимый российской экономике для перехода на инновационный путь развития.

Отраслевая структура отечественной обрабатывающей промышленности довольно разнообразна. Однако в свете задач модернизации наибольший интерес вызывает машиностроительный комплекс. Ведь именно он представляет собой технологическое ядро промышленности, столь необходимое для устойчивого развития экономики и осуществления прогрессивных структурных сдвигов. Поэтому автор настоящего исследования посчитал целесообразным изучить основные количественные и качественные характеристики российского машиностроения.

Как уже упоминалось выше, индекс производства машин и оборудования в 2013 г. относительно 1991 г. составил только 53,7 %, Другими словами, в данных отраслях за 22 года наша страна воссоздала лишь чуть более половины своего бывшего потенциала. Следует отметить, что низкие показатели отечественного машиностроения обусловлены не только трансформационным спадом начала 1990-х гг. Так, например, в 2000 г. в сфере производства транспортных средств индекс составлял 53,1 %, т.е. на 1,1 процентных пункта больше, чем спустя 10 лет ⁵⁹. А ведь большая часть этого периода характеризовалась быстрым восстановительным ростом российской экономики, который, получается, никак не способствовал развитию этой важной составляющей машиностроительного комплекса.

В целом в 2013 г. машиностроение занимало 21,7 % в структуре обрабатывающей промышленности экономики России ⁶⁰. А в советском народном хозяйстве в 1990 г. его доля составляла 29,6 % в структуре всей промышленности ⁶¹.

---

⁵⁹ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 243-244.

⁶⁰ Там же. – С. 241-242.

⁶¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 356.

Стержневой отраслью обрабатывающей промышленности, во многом определяющей уровень развития и конкурентоспособность машиностроения в целом, является станкостроение. В России парк механообрабатывающего оборудования, состоящий преимущественно из отечественных станков, за последние 20 лет практически не обновлялся. При этом он сократился на 40 % и насчитывает сегодня лишь около полутора миллионов единиц. В качестве конкретных примеров можно привести производство металлорежущих станков, составившее в 2013 г. 2,9 тыс. шт. против 53,4 тыс. шт. в 1992 г. и изготовление ткацких станков: 43 шт. в 2013 г. против 11887 шт. в 1992 г.⁶² Более 70% российского станочного парка эксплуатируется свыше 15–20 лет при норме в два раза меньшей и находится на грани полного физического износа. В целом по производству станкостроительной продукции наша страна в 1990 г. занимала третье место в мире, а сейчас – 22-е⁶³. При этом вклад станкостроения в ВВП России составляет всего 0,023 %, в то время как в Китае этот показатель равен 0,78 %, Японии – 0,73 %, Германии – 0,71 %, Италии – 0,39 %⁶⁴.

С одной стороны, критическая ситуация в данной отрасли осознается властью. Провозглашен приоритет отечественного станко- и приборостроения при модернизации сектора оборонной промышленности. В 2011 г. впервые было запланировано затратить на финансирование НИОКР новых видов станочного оборудования более миллиарда рублей. Утверждена концепция федеральной целевой программы «Развитие отечественного машиностроения и инструментальной промышленности на период 2011–2016 гг.».

С другой стороны, значимого практического эффекта эти меры пока не принесли. Используя слабые места в российском законодательстве, в частности, в области государственных закупок, на бюджетные средства в рамках указанной программы претендуют предприятия, не имеющие прямого отношения к станко-

---

⁶² Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 265; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 254.

⁶³ Речменский, В. Жизнь и смерть «красного пролетария» / В. Речменский // Аргументы недели. – 2012. – № 2.

⁶⁴ Грибков, А. Конкурентоспособность станкостроения России / А. Грибков, Д. Захарченко, А. Корниенко // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 127.

строению. При этом организации, которые на самом деле могли бы обеспечить прогресс данной отрасли, находятся в бедственном положении. По независимым оценкам, в России полностью уничтожены 42 станкостроительных предприятия, в т.ч. и московский завод «Красный пролетарий», бывший длительное время лидером и визитной карточкой отечественного станкостроения⁶⁵.

Кроме того, важно отметить проблемы, существующие в обрабатывающей промышленности России в таких отраслях, как приборостроение и электроника. Развитие средств автоматизации является неотъемлемым элементом постиндустриальной эпохи. Мало того, что в Россию в настоящее время поставляется (в основном из Китая и Таиланда) в три раза больше оборудования, чем производится внутри страны. Проблема заключается еще и в том, что только 13 % изготавливаемой продукции оснащена числовым программным управлением⁶⁶.

Таким образом, в России сегодня создается реальная угроза разрушения технологической базы промышленности. На взгляд автора настоящего исследования, государство должно правильно расставлять отраслевые приоритеты, повышать адресность финансирования и контроль за целевым использованием бюджетных средств, ликвидировать пробелы в законодательстве. Только так можно будет остановить процесс деградации обрабатывающих производств, способствовать практической реализации продекларированных программ и достижению заявленных в них ориентиров.

Важнейшей составляющей машиностроительного комплекса является самолетостроение, переживающее в настоящее время в нашей стране острый кризис⁶⁷. По мнению ряда специалистов, нынешние проблемы отечественной авиации за-

---

⁶⁵ Речменский, В. Жизнь и смерть «красного пролетария» / В. Речменский // Аргументы недели. – 2012. – № 2.

⁶⁶ Чуйков, А. Эра болтунов. Власть сама разрушает свое будущее – отечественное станкостроение / А. Чуйков // Аргументы недели. – 2011. – № 33.

⁶⁷ «Сколько накладок, коллапсов и катастроф произошло в прошлом году? И ни один большой руководитель за них не ответил. Такая система. Министерство авиационной промышленности в недавнем прошлом строило почти 2 тыс. воздушных судов в год. А сейчас? Счет идет на единицы. Мы переживаем то, что пережили после Второй мировой Германия и Япония – отказ от собственной авиационной промышленности. Но там был запрет победителей, а мы разрушаем все своими собственными руками». Леонов, В. Авиация в инновационном смерче / В. Леонов // Аргументы недели. – 2011. – № 4.

ключаются не в отсутствии профессиональных инженеров и конструкторов, а в неправильно расставляемых приоритетах. Так, например, заявляется о том, что замены исчерпавшим свой ресурс региональным самолетам «Як-40» и «Ан-24» нет, в то время как существует «Ан-140», приспособленный к эксплуатации в специфических российских условиях. Причем это касается как климатических и температурных параметров, так и взлетно-посадочных характеристик отечественных аэродромов. А самое главное – данный самолет оснащен прежде всего российскими агрегатами и комплектующими, что не только призвано снижать зависимость страны от импорта, но и обеспечивать десятки тысяч профессионалов отрасли рабочими местами. Не получают должной поддержки «Ил-96», «Ил-114», «Ту-334», «Ан-148», флагман транспортной авиации «Ан-124» и некоторые другие отечественные самолеты, высоко оцениваемые многими специалистами как в России, так и за ее пределами. Между тем ставка делается на вложения в «Boeing» и «Airbus», на «Superjet», представляющий собой по сути отверточную сборку из компонентов, 80 % которых являются импортными⁶⁸.

Безусловно, при такой политике очень трудно рассчитывать в перспективе на развитие высокотехнологичного сектора отечественного машиностроения, что на сегодняшний день представляется задачей первостепенной важности. Причем еще раз следует подчеркнуть, что модернизация российской авиации ограничивается не отсутствием инженерной мысли и новых разработок, а скорее частными интересами.

Ситуацию, сложившуюся в отечественном судостроении, также вполне можно охарактеризовать как системный кризис. Сокращаются номенклатура выпускаемой в России продукции и количество специалистов, снижаются стимулы трудиться в данной отрасли, что неизбежно в будущем приведет к резкому падению квалификации кадрового состава судоремонтных и судостроительных предприятий.

Неслучайно 22 марта 2007 г. Президентом РФ был подписан указ «Об открытом акционерном обществе «Объединенная судостроительная корпорация»

---

⁶⁸ Леонов, В. Авиация в инновационном смерче / В. Леонов // Аргументы недели. – 2011. – № 4.

(ОАО «ОСК») с тремя субхолдингами. Перед каждым из них ставились вполне конкретные задачи, решение которых призвано восстановить потенциал отечественного судостроения. Данная отрасль должна удовлетворять внутренние потребности в строительстве транспортных, ледокольных и судов специального назначения, предотвращать размещение многомиллиардных заказов за рубежом и осваивать выпуск конкурентоспособной морской техники.

Кроме того, разработаны «Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу» и федеральная целевая программа «Развитие гражданской морской техники на 2009–2016 гг.». Однако реализация запланированных мероприятий на практике сталкивается с целым рядом проблем.

Так, например, многие специалисты отмечают, что в нашей стране отсутствуют конкурентоспособные проектные подразделения для гражданского судостроения. А ведь именно они призваны определять специфику типа судна, отслеживать технические новинки в разработке его аналогов и тенденции развития мировой судостроительной промышленности в целом, рассчитывать рентабельность проекта. За услугами такого характера зачастую приходится обращаться к норвежским партнерам. В качестве конкретного примера неудачной отечественной проектировки можно привести строительство траулера типа «Белек», так и не нашедшего своего потребителя в силу технических и ценовых параметров.

Непосредственно на этапе изготовления продукции российское судостроение также отстает от средних мировых показателей по многим характеристикам. Удельная трудоемкость производства 1 т. судовых конструкций на наших верфях составляет 90–100 чел.-ч., а на зарубежных – не более 30–35 чел.-ч. Отечественные предприятия используют краны грузоподъемностью 100 т., в то время как мировая практика обычно предусматривает 500 т. Не следует забывать также о специфике климатических условий. На российских верфях в себестоимости строительства судна 20 % затрат занимают расходы на электроэнергию, используемую прежде всего для обогрева производственных помещений в холодное

время года ⁶⁹. Естественно, конкуренты, большинство из которых представляют сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион, с этой точки зрения изначально находятся в лучшем положении.

Наконец, важно отметить, что отечественные верфи практически не используют лазерную резку и сварку, тонкоструйную плазменную резку, электронно-лучевую сварку, обработку металла на автоматизированных центрах в корпусообработывающем и сборочно-сварочном производстве. А ведь именно применение современных технологий является важнейшим условием модернизации отрасли.

Что же касается автомобилестроения, то данная отрасль никогда не являлась сильным звеном отечественной экономики. Выбор в пользу продукции российской автомобильной промышленности, как правило, обусловлен не лояльностью к марке, а финансовыми ограничениями потребителя. Это вполне объяснимо, т.к. по качественным характеристикам зарубежные аналоги представляются более предпочтительными.

В целом за 1980–2012 гг. внутреннее производство автомобилей в России увеличилось лишь в 1,1 раза, в то время как в Бразилии этот показатель составляет 3, Мексике – 6, Иране – 10, Таиланде – 33, Индии – 36, Южной Корее – 37, Китае – 87. Таким образом, по темпам роста собственного выпуска наша страна значительно отстает от практически всех крупных развивающихся государств ⁷⁰.

Кроме того, в 1995 г. в России насчитывалось семь крупных заводов, выпускающих отечественные легковые автомобили. В 2010 г. их осталось всего три: «АвтоВАЗ», «ГАЗ», «УАЗ». Значительно сократилось производство грузовых автомобилей: 209 тыс. шт. в 2013 г. против 583 тыс. шт. в 1992 г. ⁷¹ Причинами были как банкротство предприятий, так и их переориентация на изготовление иномарок. А значит, вероятность дальнейшего вытеснения отечественных автомобилей моделями иностранного производства довольно высока. В российской экономике

---

⁶⁹ Васильев, А. Вопросы модернизации отечественного судостроения / А. Васильев, Т. Турчанинова // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 71.

⁷⁰ Афанасьев, С. Автомобильная промышленность стран БРИК / С. Афанасьев, В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 62.

⁷¹ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 268; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 259-260.

доля автомобильной промышленности в машиностроении превышает 20 %⁷². Поэтому вопросы импортозамещения в данной отрасли выглядят весьма актуальными.

Наконец, если рассматривать позиции, выделяемые отечественной статистикой в статье «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», обнаружится, что производство в большинстве из них также заметно снизилось. В 2009 г. выпуск радиоприемников составил лишь 2,7 % от показателя 1992 г., бытовых часов – 1 %, фотоаппаратов – 1,4 %, батарей для электробытовых приборов – 0,15 %⁷³. Во всей представленной номенклатуре только изготовление телевизоров и контрольно-кассовых машин превысило уровень 1992 г. Безусловно, с тех пор появилось множество новых товарных позиций и в целом индекс производства в рамках данной составляющей машиностроительного комплекса в 2013 г. был равен 131,4 % по сравнению с 1991 г.⁷⁴ Однако в условиях современного мира такой прирост в столь динамично развивающейся области совсем не впечатляет.

Отрасли машиностроения должны быть основой для обновления не только обрабатывающей промышленности, но и экономики в целом. Только высокотехнологичный сектор может позволить государству на базе инновационных изменений выйти на качественно новый уровень развития. Однако сегодня в России машиностроительный комплекс не только не обеспечивает прогресс общества, но и отстает практически по всем статьям от показателей двадцатилетней давности. Это касается как станко- и приборостроения, так и производства машин, оборудования и транспортных средств. Все это еще раз подчеркивает необходимость осуществления структурного реформирования экономики в настоящее время. Приоритет развития машиностроения должен быть воплощен как за счет инвестиционной составляющей, так и благодаря созданию условий, при которых эко-

---

⁷² Нуреев, Р. Рынок легковых автомобилей: до и после кризиса / Р. Нуреев, Д. Кондратов // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 120.

⁷³ Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 257.

⁷⁴ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 244.

номические агенты, действующие в данной сфере, могли бы реализовывать свои интересы.

Советский период существования нашего государства характеризовался тем, что народное хозяйство развивалось обособленно, находясь в стороне от цивилизованных международных экономических отношений. Взаимодействие с внешним миром в то время в значительной мере представляло собой экспорт первичных ресурсов и импорт готовых изделий.

Трансформация экономической системы, переход на рыночный путь развития, наличие процессов глобализации в современном мире привели к существенному расширению внешнеэкономических связей страны. Далее представляется целесообразным оценить характер этих связей, приоритеты экспорта и импорта в разрезе структурных аспектов развития отечественной экономики.

Количественно внешняя торговля нашего государства увеличилась за последнее время очень существенно (таблица 7). Так, за 1995–2008 гг. экспорт вырос с 78,2 до 467,6 млрд долл., или в 6 раз. Импорт за тот же период повысился с 46,7 до 267,1 млрд долл. (в 5,7 раза). И это даже несмотря на кризис 1998 г. и сопутствующую ему девальвацию рубля, приведшую к разворачиванию процессов импортозамещения в стране.

Таблица 7 – Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики)⁷⁵

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Миллиардов долларов США										
Экспорт	78,2	103,1	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	397,1	516,7	524,7	526,4
Импорт	46,7	33,9	98,7	137,8	199,8	267,1	167,3	228,9	305,8	317,2	317,8
	В процентах к предыдущему году										
Экспорт	123,6	141,4	133,0	124,7	116,8	132,9	64,5	131,6	130,1	101,5	100,3
Импорт	120,8	111,9	130,6	139,6	145,0	133,7	62,7	136,8	133,6	103,7	100,2

⁷⁵ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 518-519; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 544.

Однако, во-первых, не следует забывать о том, что российская экономика переживала этап восстановительного роста, который не мог быть бесконечным. Во-вторых, мировой финансовый кризис значительно снизил российский внешне-торговый оборот в 2009 г. Да, в 2010–2011 гг. его количественный рост вновь был очень существенным. Однако первостепенное значение имеет все же качественный аспект внешнеэкономических отношений, т.е. товарная структура экспорта и импорта (приложения 13 и 14).

При анализе экспорта обращает на себя внимание серьезнейший структурный перекос в сторону минеральных продуктов. В 2013 году их доля в совокупном объеме экспорта составила 71,6 %. Причем эта проблема, характерная еще для Советского Союза, в рыночных условиях только усугубляется. Так, в 1995 г. данный показатель составлял 42,5 %, в 2000 г. – 53,8 %, в 2008 г. – уже 69,8 %. Получается, что за время относительно благополучного развития отечественной экономики в начале XXI века доля минеральных продуктов увеличилась более чем на 15 процентных пунктов.

Второе место по объему экспорта занимают металлы, драгоценные камни и изделия из них (10,5 %). Без этих двух статей (377 млрд долл. и 55,2 млрд долл. соответственно) объем российского экспорта достиг бы в 2013 г. лишь 94,2 млрд долл., что составило бы лишь 29,6 % от импорта. Еще двумя статьями, которые представляются хоть как-то значимыми, являются продукция химической промышленности (5,8 %) и машины, оборудование и транспортные средства (5,4 %). Однако на протяжении последних лет их доли значительно сократились (с уровня 10 % и 10,2 % соответственно в 1995 г.).

Таким образом, пропорции и динамика экспорта Российской Федерации выглядят абсолютно бесперспективными. Налицо необходимость принятия стратегических решений, которые позволят сместить экспортные акценты в сферу обрабатывающей промышленности и способствовать тем самым процессу диверсификации.

В подтверждение данного тезиса автор посчитал целесообразным рассчитать коэффициенты корреляции для каждой статьи экспорта по отношению к его

общему объему. Вычисления производились на основе данных приложения 13 с помощью прикладной программы Microsoft Excel. Результаты приведены в таблице 8.

Коэффициент корреляции между экспортом минеральных продуктов и общей величиной экспорта равен 0,999. Это чрезвычайно высокий показатель, близость которого к единице свидетельствует о том, что экспорт российской экономики очень тесно связан с экспортом первичных ресурсов и напрямую зависит именно от него.

Таблица 8 – Коэффициенты корреляции различных статей экспорта Российской Федерации

Статья экспорта	Коэффициент корреляции
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,937
минеральные продукты	0,999
продукция химической промышленности, каучук	0,995
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,676
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,973
текстиль, текстильные изделия и обувь	-0,245
металлы, драгоценные камни и изделия из них	0,979
машины, оборудование и транспортные средства	0,994
прочие	0,764

Товарная структура импорта также не лишена существенных недостатков. В 2008 г. большую его часть (52,7 %) составила статья «машины, оборудование и транспортные средства». А ведь это, как уже было отмечено выше, важнейшая составляющая обрабатывающей промышленности, товары, которые, как правило, являются высокотехнологичными. При этом беспокойство вызывает не только абсолютное значение ввозимой продукции машиностроения, но и его динамика. За 2000–2008 гг. импорт увеличился с 10,7 до 141 млрд долл., т.е. более чем в 13 раз. Относительная доля данной статьи в общем объеме импорта возросла за тот же период с 31,4 % до 52,7 %. При этом в рассматриваемое время (2000–2008 гг.) в Рос-

сии наблюдался количественный экономический рост. Однако приведенные цифры вновь свидетельствуют о том, что качественным он не был, т.е. рост экономики не сопровождался ее развитием. Существенное снижение импорта продукции машиностроения в 2009 г. в абсолютном выражении являлось объективным следствием мирового финансового кризиса и представляло собой временное явление. Недаром уже в 2010 г. объем ввозимых изделий по данной статье возрос на 40,3 % и в дальнейшем продолжал неуклонно увеличиваться.

По-прежнему значительной остается доля продовольственных товаров в общем объеме импорта. В 2013 г. она составила 13,6 %, или 43,1 млрд долл. Этот факт также вызывает серьезную тревогу. При наличии определенного потенциала в этой сфере, неплохих вкусовых характеристиках отечественных продуктов объем импорта продовольствия в 2,7 раза превышает объем экспорта.

Высокая доля импорта в таких значимых отраслях, как машиностроение и пищевая промышленность, делает российскую экономику зависимой от факторов мировой конъюнктуры, затрудняет развитие смежных областей (например, производства комплектующих), подвергает угрозе дефицита и импортируемой инфляции.

Кроме того, важно отметить развитие внешнеторговых отношений нашей страны в сфере, определяющей современное лицо любого государства. В приложении 15 отражены основные показатели торговли технологиями с зарубежными странами. В 2013 г. в обрабатывающих производствах импорт технологий обошелся в 1593,6 млн долл., а экспорт принес 70,9 млн долл. В секторе добычи полезных ископаемых соответствующие показатели таковы: 122,9 млн долл. и 3 млн долл. Всё это свидетельствует о технологическом отставании нашей экономики, причем прежде всего в отраслях, выпускающих продукцию с высокой степенью переработки.

Далее автор настоящего исследования решил привести ряд статистических сопоставлений, которые доказывают, что структура отечественной внешней торговли не соответствует современным мировым тенденциям качественного экономического развития.

В структуре экспорта развитых государств доминирующее положение принадлежит статье «машины и транспортное оборудование». Так, почти во всех странах «большой семерки» эта статья лидирует с большим отрывом (приложение 16), составляя от 26,3 % (Канада) до 59,6 % (Япония) от общего объема экспорта. В России же данный показатель равен лишь 2,7 %. Наша страна также существенно отстает от ведущих государств по экспорту продовольствия и продукции химической промышленности. В то же время экспорт минерального топлива в 2012 г. составил 70,3 %. Лишь у Канады (25,6 %) и Великобритании (13,7 %) аналогичные показатели двузначные, при этом они все равно намного уступают российскому уровню. В остальных же странах «большой семерки» экспорт минерального топлива составляет менее 9 %.

Очень важно отметить также, что Россия явно проигрывает в сопоставлении не только с развитыми государствами, но и с развивающимися. Продукция машиностроения и минеральное сырье в структуре экспорта составляют, например, в Польше соответственно 37,8 % и 5 %, в Чехии 54,5 % и 3,8 %, в Индии 13,7 % и 18,8 %, в Китае 47,1 % и 1,5 %, в Республике Корея 52,5 % и 10,5 %, в ЮАР 18,4 % и 11,3 %, в Аргентине 16 % и 6,1 %, в Бразилии 15,8 % и 10,9 %, в Мексике 54,4 % и 14,1 % ⁷⁶.

Таким образом, хотя и не все развивающиеся страны имеют перспективную в современных условиях структуру экспорта (в некоторых из них минеральное топливо преобладает над изделиями машиностроения), все же российские показатели, к сожалению, очень далеки даже от этих цифр. Наша экономика подвержена так называемой «голландской болезни» и в настоящий момент является очень яркой иллюстрацией этого понятия. В самих Нидерландах, кстати, вышеуказанные показатели равны соответственно 25,2 % и 14,4 %, что свидетельствует о том, что страна, давшая название данной «болезни», сама уже благополучно от нее избавилась.

Сравнительный анализ товарной структуры импорта России и стран «большой семерки» еще раз подчеркивает проблемы нашей страны в области пищевой

---

⁷⁶ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 365-366.

промышленности. Этот тезис уже был сформулирован в данном параграфе, и приложение 17 служит ему подтверждением. Доля указанной статьи в общем объеме импорта в России самая высокая. И вновь уместным будет сопоставление России со странами, схожими с ней с точки зрения темпов и уровня экономического развития. Так, в четырех других странах БРИКС, например, доля пищевых продуктов в структуре импорта составляет: в Бразилии – 4,2 %, в Индии – 1,3 %, в Китае – 2,2 %, ЮАР – 5,3 %. В России же в 2012 г. аналогичный показатель достиг 11,5 % ⁷⁷.

Дополнением к проведенному анализу является приложение 18, отражающее по 3 основным товарным категории экспорта и импорта России и каждой из стран «большой семерки».

В тройку главных товаров Италии, Канады, Великобритании, так же как и в России, входят минеральные продукты. Однако, во-первых, подавляющее большинство указанных в таблице изделий предполагает использование современных технологий производства и высокую степень обработки. Это легковые автомобили, медикаменты, летательные аппараты и оборудование к ним, электронные лампы, транзисторы.

Во-вторых, ключевым при сопоставлении качественной структуры экспорта различных стран является следующий факт. Суммарная доля трех основных наименований составляет в Германии 16,8 %, в Италии – 9,2 %, в Канаде – 24,5 %, в Великобритании – 18 %, в США – 14,7 %, во Франции – 15,9 %, в Японии – 25,4 %. Эти невысокие цифры свидетельствуют о том, что во всех этих государствах экспорт диверсифицирован. В России же только одна сырая нефть уже составляет 34,5 %, а три основных товара нашей страны – 62 % всего экспорта.

Следует также отметить, что для государств «большой семерки» характерно присутствие одних и тех же наименований (например, легковые автомобили и детали к ним) как среди трех ключевых экспортных позиций, так и среди трех импортных. Этот факт отражает нормальную специализацию в рамках одной и той же товарной группы, что соответствует теории внутриотраслевой международной

---

⁷⁷ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 367-368.

торговли. Данная концепция дополняет теорию сравнительных преимуществ. Внутриотраслевая торговля объясняется прежде всего различиями во вкусах потребителей, а ее доля во внешнеэкономической деятельности развитых стран постоянно увеличивается. А в России налицо четкое разграничение между сырьевыми категориями экспорта и обрабатывающей продукцией импорта.

Наконец, автор счел целесообразным сопоставить внешнеторговый баланс, соотношение между экспортом и импортом, а также удельный вес в мировой торговле России и развитых государств (приложение 19 и таблица 9).

Таблица 9 – Удельный вес стран «большой восьмерки» в мировом экспорте и импорте (в процентах)⁷⁸

Страна	Экспорт					Импорт				
	2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013
Германия	9,4	8,4	8,2	7,8	7,9	7,4	7,0	7,0	6,4	6,5
Италия	3,6	3,0	2,9	2,8	2,8	3,6	3,2	3,1	2,7	2,6
Канада	3,5	2,6	2,5	2,5	2,5	3,0	2,6	2,5	2,6	2,5
Россия	2,3	2,6	2,9	2,9	2,9	0,9	1,5	1,7	1,7	1,7
Великобритания	3,7	2,7	2,7	2,6	2,6	4,8	3,7	3,5	3,6	3,5
США	8,8	8,5	8,2	8,6	8,6	16,4	13,0	12,5	12,9	12,7
Франция	4,3	3,4	3,2	3,1	3,1	4,6	4,0	3,9	3,7	3,6
Япония	5,7	5,1	4,6	4,4	3,9	4,9	4,6	4,7	4,9	4,5

С одной стороны, у нашей страны самый высокий коэффициент покрытия импорта экспортом (153,3 %). Причем вторая по этому показателю Германия отстает значительно (122,1 %), а в Канаде, Великобритании, США, Франции и Японии импорт и вовсе преобладает над экспортом. Что касается абсолютного значения сальдо, то здесь Россия уступает лишь Германии.

С другой стороны, количественное превышение экспорта над импортом во все не должно вводить в заблуждение. Да, отечественная продукция пользуется спросом на мировом рынке. Однако это лишь кажущееся благополучие. Во-первых, в данном параграфе уже было доказано, что структура экспорта в нашей стране очень неблагоприятна. Необходимо формировать международный спрос на

⁷⁸ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 361-362.

российские товары и услуги не только в сфере добычи, но и в сфере обработки. Во-вторых, импорт, несмотря на его меньшую величину, все же создает реальные угрозы для экономической безопасности страны. И прежде всего это касается таких отраслей, как машиностроение и пищевая промышленность. Наконец, в-третьих, если рассматривать удельный вес в международной торговле, то Россия уступает большинству стран «большой семерки». В совокупном объеме мирового экспорта доля нашей страны составила в 2013 г. 2,9 %, импорта – 1,7 %. И хотя данные показатели постепенно растут, все же до лидирующих позиций России пока далеко.

Безусловно, сегодняшний уровень развития международных отношений в нашей стране во многом обусловлен высокой степенью автаркии советского народного хозяйства. В настоящий момент по удельному весу в мировой торговле мы отстаем, например, и от таких стран, как Республика Корея (доля экспорта и импорта которой соответственно равны 3 % и 2,8 %), Нидерланды (3,1 % и 2,8 %), и значительно уступаем Китаю (12 % и 10,6 %) ⁷⁹.

В дальнейшем расширение международных связей и рост удельного веса России в мировой торговле должны сопровождаться качественным изменением структуры экспорта со смещением акцента в сторону продукции с высокой степенью переработки. Структура импорта также должна быть оптимизирована за счет развития машиностроения, сельского хозяйства и других сфер. Только такой подход позволит нашей стране интегрироваться в мировое сообщество в качестве равноправного участника.

Рассматривая отраслевую структуру отечественной экономики, нельзя обойти вниманием сельское хозяйство. В советское время развитие данной сферы было второстепенным, т.к. на первый план выходили задачи индустриализации и наращивания промышленного потенциала. Следствием этого стали «ножницы цен», низкая производительность и мотивация к труду. Тем не менее до сих пор

---

⁷⁹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 361-362.

российская экономика не вышла даже на советский уровень. В 2013 г. производство пищевых продуктов составило 99,4 % от уровня 1991 г.⁸⁰

Эти цифры подчеркивают актуальность развития сельского хозяйства в настоящее время. Общество не может входить в постиндустриальную стадию, не обеспечив себе соответствующий аграрный и промышленный базис. Этот тезис является отражением теоретического принципа последовательности структурных изменений, описанного в первой главе настоящей работы. Недаром реформа сельского хозяйства являлась первым этапом модернизации практически во всех странах, осуществлявших у себя трансформационные реформы. Безусловно, каждое государство имеет свои собственные исходные условия, специфические текущие проблемы и средства их решения, но необходимость учета мирового опыта в разрезе общих тенденций не вызывает сомнений.

Среди специфических российских проблем следует выделить уникальные пространственные масштабы, особые климатические условия и исторически сложившуюся незавершенность аграрной реформы. Как правило, все преобразования в данной сфере были половинчатыми, основывались на принуждении и имели в своей основе революционные, а не эволюционные методы. Кроме того, важно отметить, что сегодня в сельском хозяйстве занята значительная часть населения страны – 9,4 % (таблица 5).

Таким образом, сельское хозяйство в настоящее время нуждается во всесторонней поддержке как в силу чисто экономических, так и в силу социальных причин. Недаром оно было объявлено в качестве одного из приоритетных национальных проектов. Именно поэтому автор посчитал уместным уделить особое внимание изучению современного состояния аграрной сферы в России с точки зрения структурной модернизации экономики.

Рассмотрение проблем сельскохозяйственного сектора предлагается начать со следующей. Многие российские продукты обладают довольно высокими вкусовыми и качественными характеристиками и потенциально могут быть конкурентоспособными на мировом рынке. В то же время импорт продовольствия сего-

---

⁸⁰ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 243.

дня настолько высок, что это является реальной угрозой для экономической безопасности страны.

При этом значительная часть импортного продовольствия реализуется по невысоким ценам, не соответствует экологическим стандартам и ставит тем самым под угрозу здоровье российских потребителей. Приложение 20 ярко иллюстрирует качество ввозимых продуктов питания. В целом импортное продовольствие чаще признавалось опасным для граждан, нежели отечественное. А процент изделий, не соответствовавших качественным стандартам, по некоторым товарным категориям не выдерживает никакой критики: мука – 63,5 % в 2011 г., крупа – 53,7 % в 2005 г., рыбная продукция – 44,1 % в 2005 г., колбасные изделия – 40,6 % в 2011 г., маргариновая и майонезная продукция – 25,3 % в 2005 г. Что касается кондитерских изделий, то они характеризуется высоким процентом брака каждый исследуемый год: от 9,2 % в 2011 г. до 26,6% в 2013 г.

По таким товарным категориям, как, например, сыры и все те же кондитерские изделия, из года в год российская продукция по результатам проверок оказывается не хуже, а чаще всего намного лучше импортной. Безусловно, все эти цифры и факты являются поводом призадуматься о целесообразности ввоза соответствующих товаров.

Как уже отмечалось выше, даже если речь идет о качественной импортной продукции, ее значительный удельный вес в общем объеме продовольствия подвергает отечественную экономику угрозе дефицита и импортируемой инфляции. Недаром 30 января 2010 г. Президент России утвердил Доктрину продовольственной безопасности страны, согласно которой к 2020 году планируется практически полное обеспечение потребностей нашей страны собственным продовольствием.

Однако эту задачу еще только предстоит выполнить. Пока же импорт продуктов питания в стоимостном выражении растет (приложение 14). Даже когда в кризисном 2009 г. ввоз продовольственных товаров сократился до 30 млрд долл., их доля в общем объеме импорта поднялась до 17,9 %.

В качестве конкретных примеров жизненно важных продуктов, импорт которых имеет тенденцию увеличиваться, можно привести мясо и молоко (приложение 21). По сравнению с 1992 г. ввоз мяса возрос в 1,8 раза, а доля импорта в общем объеме мясной продукции составила в 2013 г. 22,7 %. По молоку соответствующие показатели равны 2,9 раза и 23,4 %. При этом внутреннее производство молока за 1992–2013 гг. сократилось на 35 % (на 16,5 млн тонн).

Что же касается потребления мясных и молочных продуктов, то Россия отстает не только от большинства развитых стран, но также от бывших социалистических государств (Чехия, Польша по молочным продуктам) и некоторых республик Советского Союза (Беларусь). Данный факт подтверждает приложение 22.

Следующей важнейшей проблемой отечественного аграрного сектора является низкая производительность труда. Темп прироста производства сельскохозяйственной продукции превышает аналогичные показатели в развитых государствах (приложение 23). За 2005–2012 гг. он составил в России 24,2 %, в то время как во многих странах «большой семерки» наблюдалась нулевая или даже отрицательная динамика.

Однако для большинства основных товарных категорий характерна одна и та же тенденция: при сопоставлении с развитыми странами Россия, как правило, находится среди лидеров по количественным показателям и явно отстает по качественным. В виде примеров подобной неэффективности автор настоящего исследования предлагает рассмотреть производство пшеницы, картофеля и коровьего молока (приложения 24–26).

По производству пшеницы в сравнении с показателями стран «большой семерки» Россия находится на третьем месте, но по урожайности – на последнем. 17,7 центнера с одного гектара убранной площади – этот результат в 4,3 раза уступает лидеру (Франции). Аналогичные показатели в развивающихся государствах таковы: Китай – 50, Индия – 31,7, Бразилия – 23,1, Аргентина – 29,7, Мексика – 55,5, Польша – 41,4, Чешская Республика – 43,2, Беларусь – 35,8⁸¹. Безусловно, климатические условия нашей страны не являются в большинстве случаев благо-

---

⁸¹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 221-222.

приятным фактором при таком сопоставлении. Но это отнюдь не единственная причина, о чем речь пойдет ниже.

В производстве картофеля Россия и вовсе уверенно лидирует и при этом в 1,9 раза уступает по урожайности худшей стране из «большой семерки» по этому показателю – Италии. Если в России урожайность картофеля составляет 134 центнера с одного гектара убранной площади, то в Китае она равна 158, в Индии – 237, в Бразилии – 268, в Аргентине – 314, в Мексике – 268, в Польше – 244, в Чешской Республике – 279, в Беларуси – 208⁸².

Наконец, по производству коровьего молока Россия занимает второе место и вновь значительно отстает от всех государств «большой семерки» по качественному показателю – надою молока на одну корову (3898 кг в год). Для сравнения опять приведем статистику развивающихся стран: Китай – 3015, Индия – 1196, Бразилия – 1417, Аргентина – 5388, Мексика – 4536, Польша – 5189, Чешская Республика – 7633, Беларусь – 4571⁸³.

Таким образом, по результатам анализа всех этих цифр складывается целостная картина: по показателям эффективности отечественное сельское хозяйство серьезно отстает не только от всех развитых, но и от многих развивающихся стран.

Как уже указывалось выше, проблемы аграрного сектора России имеют не только чисто экономический, но и демографический, социальный характер. Доля городского населения постоянно увеличивается. В 2014 г. она составила 74,2 %, а доля сельского, соответственно, – 25,8 %⁸⁴. При этом важное значение имеет не только количественный, но и качественный аспект. Большинство людей, уезжающих из села, – это молодые работники, которые не видят для себя перспектив развития в сельской местности.

Падение престижа сельского хозяйства и нежелание населения трудиться в этой сфере обусловлены несколькими причинами. Во-первых, это уже упоминавшаяся ранее невысокая рентабельность (приложение 9). В 2013 году ее уровень в

---

⁸² Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 233-234.

⁸³ Там же. – С. 251-252.

⁸⁴ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 67.

сельском хозяйстве составил 6,3 %, в то время как в среднем по экономике – 7,7 %. В обрабатывающих производствах аналогичный показатель равен 9,5 %, в транспортной сфере – 9,9 %, в области добычи полезных ископаемых – 25,1 %. Неудивительно, что эти отрасли представляются потенциальным инвесторам более привлекательными.

Во-вторых, слабая мотивация к труду рядовых работников объясняется низким уровнем заработной платы (таблица 4). В 2013 г. в аграрном секторе она составила 15637 р., в среднем по экономике – 29960 р., в обрабатывающих производствах – 26997 р., в отраслях добычи полезных ископаемых – 54324 р. Таким образом, отставание от среднего заработка по экономике почти двукратное, от сферы добычи – 3,5 раза. Подобное положение дел с оплатой труда в сфере сельского хозяйства приводит к тому, что исчезают действенные стимулы не только трудиться в этом секторе и оставаться в деревне, но и получать соответствующее образование.

Кроме того, нельзя не отметить еще один важный фактор, оказывающий непосредственное влияние на обеспеченность аграрного комплекса трудовыми ресурсами. Это различные условия жизни в городе и сельской местности (приложения 27–28). Так, например, дифференциация в благоустройстве жилищного фонда очень существенна. В 2012 г. удельный вес общей площади, одновременно оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами на селе составил 25 %, в то время как в городе этот показатель в 3,1 раза больше (77 %). Доступ к сети Интернет в 2013 г. в городе имели 73,9 % домохозяйств (в т.ч. 70,2 % – с домашнего компьютера), а на селе – всего 54,6 % домохозяйств (49,8 %).

Итак, инфраструктура в городской местности развита значительно лучше, чем в сельской. Поэтому вполне естественно желание молодых людей сменить прописку не только ради более высокой и стабильной оплаты труда, но и ради более качественных жизненных условий. Только решив все перечисленные материальные проблемы, разрабатывая специальные социальные программы, можно остановить отток перспективных кадров из села.

В настоящее время необходимо поднимать престиж сельского хозяйства, вызывать заинтересованность в частных инвесторах и рядовых работниках данного сектора. Ведь, несмотря на процесс урбанизации, в нем по-прежнему занята значительная часть трудовых ресурсов страны. Только тогда станет возможным решение узловых проблем российского аграрного комплекса. Наиболее актуальными из них в настоящее время являются обеспечение экономической безопасности страны за счет снижения доли импорта в общем объеме продовольствия, повышение производительности труда, урожайности продукции и других качественных показателей, отражающих эффективность сельскохозяйственной деятельности.

Главным вопросом модернизации в настоящее время является следующий: сумеет ли Россия преодолеть отставание от развитых стран? Это отставание было проиллюстрировано на примере различных показателей в обоих параграфах второй главы настоящей диссертационной работы. Структурный дисбаланс в промышленной и аграрной сферах должен быть преодолен для того, чтобы в перспективе перейти к инновационному сценарию, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и высокий жизненный уровень населения. Однако вопрос относительно приоритетов реформирования является дискуссионным.

По поводу дальнейших перспектив структурной трансформации отечественной экономики существует две основные точки зрения. Обе предполагают обновление на инновационной основе, но при этом разительно отличаются по своему содержанию. Первая из них предполагает стратегию прорыва, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста. Главным идеологом данной концепции является С. Глазьев. Разделяют ее такие ученые, как Г. Фетисов, Р. Гринберг, В. Ивантер, В. Макаров и др.

С точки зрения этих авторов, Россия может значительно укрепить позиции на мировой арене, если выработает единую систему мероприятий государственной политики, ориентированных на модернизацию экономики на передовой структурно-технологической основе. Такая стратегия опережающего развития призвана увеличить темпы экономического роста и обеспечить переход на инно-

вационный путь развития. Для этого необходимо поддерживать среднегодовой темп роста ВВП на уровне не ниже 8 %, промышленного производства – 10, инвестиций в основной капитал – 15, расходов на НИОКР – 20 %⁸⁵.

Теоретическим базисом рассматриваемой концепции является теория долгосрочного технико-экономического развития, восходящая еще к трудам Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера и представляющая этот процесс в виде последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов⁸⁶.

При этом отрасли, которые играют ключевую роль в распространении технологического уклада, обычно называют несущими отраслями. По сути, они представляют собой перспективные направления нового уклада, которым должен отдаваться приоритет научно-технической политики. Среди таких направлений С. Глазьев выделяет «биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления-носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика»⁸⁷.

Другими словами, логичным следствием научно-технического прогресса в сфере производства являются значительные интеграционные сдвиги, предполагающие формирование крупных производственно-технологических структур.

---

⁸⁵ Глазьев, С. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 4.

⁸⁶ «... в технологической структуре экономики можно выделить группы технологических совокупностей, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности – технологические уклады. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления». Глазьев, С. Новый технологический уклад в современной мировой экономике / С. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 6.

⁸⁷ Глазьев, С. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 7.

Данные структуры призваны соответствовать вызовам современной стадии социально-экономического развития общества⁸⁸.

Считается, что страны, успевшие верно расставить акценты на раннем этапе развития нового технологического уклада, смогут выйти на траекторию его роста и тем самым обеспечить себе выигрышное положение на мировом рынке в будущем. А для тех государств, которые своевременно этого не сделают, приобщение в дальнейшем будет становиться все более сложным и дорогостоящим.

Поэтому уже сейчас необходимо сосредоточиться на вышеперечисленных отраслях, которые должны стать «локомотивами» роста для отечественной экономики. Если постепенно вывести эти сферы на показатели расширенного воспроизводства, снабдив факторами саморазвития, вполне возможно рассчитывать на лидирующие позиции в мировой экономике в перспективе длинной волны роста нового уклада. При этом указывается, что потенциальные возможности выхода на траекторию опережающего развития вполне могут быть реализованы на основе имеющихся в нашей стране кадровых, интеллектуальных и производственных ресурсов. Однако для этого нужна активная государственная политика, в рамках которой инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, а доля расходов на НИОКР достигнуть 4 % ВВП⁸⁹.

Отметим также, что сторонники стратегии прорыва подчеркивают приоритет достижения видимых крупномасштабных результатов в краткосрочной перспективе над важностью институциональных преобразований и созданием благоприятных условий для структурного реформирования экономики. Во-первых, это противоречит теоретическому принципу последовательности структурных изменений, описанному в первой главе диссертационной работы. А во-вторых, ставит под сомнение устойчивость такого экономического роста из-за ряда проблем в

---

⁸⁸ Сычев, Н. В. Структура экономического уклада (дискуссионные аспекты) / Н. В. Сычев // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 52.

⁸⁹ Глазьев, С. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 5.

самом механизме формирования межотраслевых пропорций, которые при таком подходе останутся нерешенными.

Поэтому автор настоящего исследования разделяет альтернативную точку зрения на приоритеты трансформации отечественной экономики, согласно которой реформирование должно проводиться на основе принципов неоиндустриализации. Этой концепции придерживаются такие ученые, как В. Иноземцев, С. Губанов, О. Сухарев, А. Селезнев, А. Мартынов, К. Хубиев и др.

Сегодня российская экономика функционирует в рамках экспортно-сырьевой модели, причем с каждым годом эта модель только укрепляет свои позиции, в результате чего нарастает отсталость нашей страны в отраслевом, воспроизводственном и ресурсном отношении. Такую ситуацию многие авторы определяют термином «деиндустриализация»⁹⁰. Безусловно, это явление необходимо искоренять, чтобы не допустить разрушения технологического ядра отечественной промышленности.

Стратегия неоиндустриализации состоит в «осуществлении ускоренного и качественного преобразования структуры экономики в соответствии с неоиндустриальным укладом при ориентации на собственный кадровый, научно-технический, технологический и интеллектуальный потенциал»⁹¹. Как уже упоминалось в первой главе, модернизация предполагает движение от простого к сложному и опору прежде всего на собственные силы, чему данный вариант развития экономики соответствует в полной мере.

Осуществляя стратегическое планирование, следует избегать двух крайностей. С одной стороны, существует мнение, что после перехода к рынку структурный перекося в сторону сырьевого сектора стал уже необратимым и самостоятельно развивать высокие технологии в рамках политики новой индустриализации Россия уже не сможет. С другой стороны, зачастую, наоборот, возникает противоречие между завышенными задачами оптимистических сценариев и реаль-

---

⁹⁰ Селезнев, А. Ресурсное обеспечение неоиндустриальной модели развития / А. Селезнев // Экономист. – 2013. – № 2. – С. 3.

⁹¹ Мартынов, А. Некоторые приоритеты неоиндустриальной трансформации / А. Мартынов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 38.

ным технологическим потенциалом современной экономики. Следовательно, главной задачей представляется правильная расстановка приоритетов и своевременное и рациональное использование имеющихся у государства возможностей для осуществления трансформационных процессов.

Сторонники данной концепции поддерживают идею о том, что именно государство должно «придать инновационную доминанту развитию определяющих секторов национальной экономики, в числе которых приборостроение и медицинская техника, машиностроение для обрабатывающих отраслей промышленности и агропромышленного комплекса, для легкой и пищевой промышленности, транспорта, включая судостроение для внутренних водных путей и авиастроение...»⁹².

Таким образом, именно концепция неоиндустриализации выглядит оптимальным инструментом решения проблем промышленности и сельского хозяйства, выявленных ранее в данном параграфе диссертационной работы. Следовательно, стратегической задачей отечественной экономики представляется движение к постиндустриальному обществу через неоиндустриализацию, являющуюся своего рода ступенью, которая обязательно должна быть пройдена.

Данный тезис подтверждается и теоретически. Так, с точки зрения уже упоминавшегося в настоящем исследовании Д. Белла, становление постиндустриального общества является эволюционным процессом, вследствие чего индустриальный мир не исчезает, а получает свое логичное развитие, приобретая новые свойства и характеристики⁹³.

При этом Д. Белл полагает, что становление постиндустриального общества может быть вариативным. Движение к нему каждого конкретного государства в рамках общей траектории все же индивидуально. Во-первых, данная мысль отве-

---

⁹² Селезнев, А. Ресурсное обеспечение неоиндустриальной модели развития / А. Селезнев // Экономист. – 2013. – № 2. – С. 4.

⁹³ «Постиндустриальное общество... не замещает индустриальное, так же как индустриальное общество не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого». Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – С. 34.

чает принципу учета субъективных факторов и национальной специфики. Во-вторых, она полностью соответствует положениям эволюционного институционализма, которые автор диссертационной работы в первой главе предложил использовать в качестве одного из основополагающих теоретических принципов анализа структуры экономики. В то же время сама по себе эволюционистика считается важной составляющей методологических устоев системного подхода.

Отметим также, что некоторые авторы под государственной стратегией неиндустриализации понимают «систему мер, решений, условий, институтов и действий, направленных на создание новой индустриальной базы страны. Причем эта стратегия должна предусматривать противодействие инерции деиндустриализации – на первом этапе, а затем формирование нового индустриального базиса отечественной экономики – на втором»⁹⁴. Такая постановка проблемы представляется автору исследования актуальной и логичной как в соответствии с теоретическим принципом последовательности структурных изменений, так и с позиций системного подхода. В завершающей главе диссертационной работы проблемы и перспективы неиндустриализации будут рассмотрены в разрезе задач структурного реформирования экономики России.

---

⁹⁴ «В развитие парадигмы неиндустриализации мы полагаем целесообразным выделить в ее рамках особый этап – этап реиндустриализации, который явился бы мостиком, ведущим от нынешнего состояния деиндустриализации отечественной экономики к развертыванию полноценной неиндустриальной революции. Неиндустриальный подход видится нам более широким, и потому он органически охватывает цели реиндустриализации как свою составную часть». Сухарев, О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / О. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

3.1. Модель оценки качества отраслевой структуры экономики

Для того чтобы адекватно оценить структуру российской экономики, важно не только описать ее ключевые составляющие, но и количественно сопоставить их с аналогичными характеристиками различных стран мира. Это дополнит настоящее исследование и позволит создать целостную картину, необходимую для определения приоритетных ориентиров совершенствования экономической системы. Благодаря такому анализу станет возможной выработка основных направлений реформирования отраслевой структуры отечественной экономики. Решению данных задач посвящена третья глава диссертационной работы.

Главным объектом системного подхода, как уже указывалось выше, предстают сложные системы. Рассматриваемая в настоящем исследовании экономическая система, безусловно, является таковой. В ее рамках взаимодействует огромное количество производственных, технологических, социальных и других процессов, каждый из которых подвержен влиянию самых разнообразных внешних факторов. Поэтому управление такой системой в силу ее разноплановости и многофакторности представляется очень трудной задачей.

Одним из способов решения данной задачи является использование метода моделирования. Суть этого метода заключается в том, что сложный для рассмотрения объект подвергается не непосредственному изучению, а косвенному – при помощи исследования схожего с ним и более доступного объекта, т.е. его модели. Затем на базе принципа аналогии характеристики, полученные в результате изучения модели, переносятся на изначальный сложный объект и позволяют оценить его состояние. Образно говоря, построение экономической модели столь же необ-

ходимо для принятия взвешенных решений и обоснования экономической политики, как макет сложной машины для ее последующего инженерного воплощения.

В наиболее общем виде экономическую модель определяют как модель, основанную на экономической теории⁹⁵. Как уже было отмечено в первой главе настоящей работы, в то время как теория имеет дело с идеализацией реальности, модель воссоздает саму реальность. При этом модель отражает самые существенные характеристики сложных систем, используя упрощенные описания. Таким образом, налицо также применение метода научной абстракции, предполагающего выделение главного в объекте исследования и отвлечение от незначительных параметров.

Следовательно, в развернутом определении экономическая модель представляет собой словесное, логическое, статистическое или математическое описание компонентов и функций, отображающих существенные свойства моделируемого экономического объекта или процесса, обычно рассматриваемых как системы или элементы системы с определенной точки зрения. Модель используется как условный образ, сконструированный для упрощения исследования объекта⁹⁶.

Другими словами, экономическая модель - это упрощенное описание экономической действительности, отражающее ее наиболее значимые характеристики в компактной форме. Такие модели создаются на основе данных, которые возможно получить интеллектуальными и экспериментальными средствами. При этом целью модели является обеспечение однозначной интерпретации экономической действительности и ее оценка для последующего принятия решений.

Экономические модели помогают структурировать сложно формализуемые элементы многогранных экономических проблем. Очень важно, чтобы при структуризации не только учитывались взаимосвязи между этими элементами, но и раскрывались признаки целостности, что необходимо для достижения целей, ради которых собственно и строилась модель. Здесь вновь стоит подчеркнуть, что сис-

---

⁹⁵ Моделирование экономических процессов / Под ред. М. В. Грачевой, Л. Н. Фадеевой, Ю. Н. Черемных. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 5.

⁹⁶ Власов, М. П. Моделирование экономических процессов / М. П. Власов, П. Д. Шимко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – С. 73.

темный анализ как раз и предполагает исследование системы с предварительным определением ее ключевых характеристик как целого. При этом в дальнейшем изменение элементов интерпретируется также с точки зрения целого.

В модели система определяется комплексом наиболее значимых параметров. Чтобы выявить ее состояние в текущий момент функционирования, необходимо вычислить значения этих параметров. При принятии каких-либо управленческих решений для оценки их эффективности целесообразно сравнивать начальное состояние системы с конечным, которое может рассматриваться в качестве целевого ориентира.

Следовательно, построение модели позволит не только оценить состояние экономики, но и определить искомые приоритетные векторы совершенствования экономической системы. Кроме того, теоретические положения системного подхода получают практическое применение.

Чтобы определить место, занимаемое Россией в ряду других государств, предлагается использовать модель оценки качества отраслевой структуры экономики, разработанную автором специально для настоящего диссертационного исследования.

Среди различных показателей, так или иначе характеризующих экономическую структуру государства, необходимо выбрать те, которые отражают самые важные аспекты ее отраслевой специфики. Во второй главе были выявлены факторы, определяющие качественное состояние структуры экономики страны. На основании этого анализа и с учетом доступности статистической информации о разных государствах в качестве основных показателей предлагаемой модели решено использовать следующие:

- 1) доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности;
- 2) доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта;
- 3) доля машиностроения в товарной структуре экспорта;
- 4) доля продовольствия в товарной структуре импорта;
- 5) доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте;

б) доля затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте.

Сопоставление данных шести показателей в нашей стране будет производиться с аналогичными показателями еще 19 государств, среди которых:

1) страны «большой семерки» (США, Канада, Япония, Германия, Италия, Великобритания, Франция) – как наиболее сильные державы мира, к уровню развития которых необходимо стремиться;

2) страны БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) – как быстро развивающиеся государства, схожие с Россией с точки зрения темпов роста и значения в современной мировой экономике;

3) Польша, Беларусь, Казахстан – как страны с переходной экономикой, имеющие социалистическое прошлое, общую с нашим государством историю и схожие исходные предпосылки для трансформации административно-командной системы в рыночную;

4) Норвегия, Республика Корея, Египет, Аргентина, Австралия – как примеры стран, представляющих разные части света, что необходимо для формирования целостной картины исследования.

1. Доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности. Рассмотрим суть разработанной модели на примере первого показателя. В приложении 29 представлены данные о структуре обрабатывающих производств в выбранных странах. В последнем столбце указана доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности. На основе имеющихся цифр присвоим каждой стране балльную оценку от 1 до 10 при помощи следующего алгоритма.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя (соответственно Казахстан – 1,2 % и Республика Корея – 44,8 %).

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Для этого разность между минимальным и максимальным значениями необходимо разделить на 10.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения, равного 4,36 (таблица 10). Поскольку высокая доля продукции машиностроения положительно характеризует структуру современной экономики любого государства, балльная оценка последовательно присваивается интервалам по возрастанию: от 1 до 10.

Таблица 10 – Границы интервалов при анализе доли машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности

Интервал	Балльная оценка
[1,2; 5,56]	1
[5,56; 9,92]	2
[9,92; 14,28]	3
[14,28; 18,64]	4
[18,64; 23]	5
[23; 27,36]	6
[27,36; 31,72]	7
[31,72; 36,08]	8
[36,08; 40,44]	9
[40,44; 44,8]	10

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности (таблица 11).

Таким образом, лидерами по исследуемому показателю являются Республика Корея, Япония и Германия, аутсайдерами – Казахстан, Аргентина и Египет. Наша страна с 5 баллами делит 13–16 место с Индией, ЮАР и Канадой.

Дальнейшее описание предлагаемой модели представляет собой последовательный анализ экономики 20 государств по выбранным показателям и описанному алгоритму.

Таблица 11 – Присвоение балльной оценки странам по показателю доли машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности

Страна	Доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности	Балльная оценка
Россия	22,4	5
Германия	41,4	10
Италия	26,5	6
Норвегия	33,7	8
Польша	25,3	6
Великобритания	27,3	6
Франция	26,7	6
Индия	20,8	5
Казахстан	1,2	1
Китай	34,0	8
Республика Корея	44,8	10
Япония	43,4	10
Египет	10,5	3
ЮАР	20,4	5
Аргентина	10,0	3
Бразилия	26,9	6
Канада	21,9	5
США	30,1	7
Австралия	15,4	4

2. Доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта.

Данные по 20 странам отражены в приложении 30, в рамках товарной структуры экспорта.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя: Китай – 1,5 % и Россия – 70,3 %.

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Частное от деления 68,8 на 10 равно 6,88.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения (таблица 12). Значительная доля минерального топлива в товарной структуре экспорта указывает на сырьевую направленность развития государства и делает его экономику зависимой от факторов мировой конъюнктуры. Поэтому балльная оценка последовательно присваивается интервалам по убыванию: от 10 до 1.

Таблица 12 – Границы интервалов при анализе доли минеральных продуктов в товарной структуре экспорта для 20 стран

Интервал	Балльная оценка
[1,5; 8,38]	10
[8,38; 15,26]	9
[15,26; 22,14]	8
[22,14; 29,02]	7
[29,02; 35,9]	6
[35,9; 42,78]	5
[42,78; 49,66]	4
[49,66; 56,54]	3
[56,54; 63,42]	2
[63,42; 70,3]	1

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли минеральных продуктов в товарной структуре экспорта (таблица 13).

Таблица 13 – Присвоение балльной оценки 20 странам по показателю доли минеральных продуктов в товарной структуре экспорта

Страна	Доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта	Балльная оценка
Россия	70,3	1
Беларусь	35,0	6
Германия	2,7	10
Италия	4,8	10
Норвегия	67,8	1
Польша	5,0	10
Великобритания	13,7	9
Франция	4,5	10
Индия	18,8	8
Казахстан	69,9	1
Китай	1,5	10
Республика Корея	10,5	9
Япония	1,7	10
Египет	30,1	6
ЮАР	11,3	9
Аргентина	6,1	10
Бразилия	10,9	9
Канада	25,6	7
США	8,9	9
Австралия	28,4	7

Исходя из полученных оценок, следует отметить, что для данного показателя характерна высокая дифференциация анализируемых стран. Чрезмерно высок экспорт минеральных продуктов в России, Норвегии и Казахстане, что говорит об однобокости развития этих государств и необходимости диверсифицировать производство и менять приоритеты в торговле с внешним миром.

3. Доля машиностроения в товарной структуре экспорта.

Исходные данные, необходимые для анализа структуры экономики 20 государств в этом аспекте, также представлены в приложении 30.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя: Казахстан – 1,4 % и Япония – 59,6 %.

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Частное от деления 58,2 на 10 равно 5,82.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения (таблица 14). В связи с тем, что высокая доля продукции машиностроения характеризует товарную структуру экспорта с лучшей стороны, на этот раз балльная оценка последовательно присваивается интервалам по возрастанию: от 1 до 10.

Таблица 14 – Границы интервалов при анализе доли машиностроения в товарной структуре экспорта для 20 стран

Интервал	Балльная оценка
[1,4; 7,22]	1
[7,22; 13,04]	2
[13,04; 18,86]	3
[18,86; 24,68]	4
[24,68; 30,5]	5
[30,5; 36,32]	6
[36,32; 42,14]	7
[42,14; 47,96]	8
[47,96; 53,78]	9
[53,78; 59,6]	10

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли машиностроения в товарной структуре экспорта (таблица 15).

Таблица 15 – Присвоение балльной оценки 20 странам по показателю доли машиностроения в товарной структуре экспорта

Страна	Доля машиностроения в товарной структуре экспорта	Балльная оценка
Россия	2,7	1
Беларусь	15,3	3
Германия	46,9	8
Италия	35,1	6
Норвегия	7,8	2
Польша	37,8	7
Великобритания	30,3	5
Франция	38,3	7
Индия	13,7	3
Казахстан	1,4	1
Китай	47,1	8
Республика Корея	52,5	9
Япония	59,6	10
Египет	5,1	1
ЮАР	18,4	3
Аргентина	16,0	3
Бразилия	15,8	3
Канада	26,3	5
США	34,4	6
Австралия	5,4	1

Оценки, характеризующие данную экспортную составляющую, получились гораздо более разнообразными: четвертый интервал оказался единственным, в который не попали значения ни одной из стран. Наша страна находится на одном уровне с Египтом, Казахстаном и Австралией, уступая Норвегии, Индии, Беларуси, ЮАР, Аргентине и Бразилии, которые также характеризуются весьма скромными показателями. Лидерами же в этой сфере являются такие азиатские страны, как Япония и Корея.

4. Доля продовольствия в товарной структуре импорта.

Соотношения между ввозимыми пищевыми продуктами и общей величиной импорта для каждой из 20 рассматриваемых стран отражены в приложении 31.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя: Индия – 1,3 % и Египет – 18,3 %.

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Частное от деления 17 на 10 равно 1,7.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения (таблица 16). Высокий уровень импорта продовольствия является угрозой для экономической безопасности страны, поэтому балльная оценка последовательно присваивается интервалам по убыванию: от 10 до 1.

Таблица 16 – Границы интервалов при анализе доли продовольствия в товарной структуре импорта для 20 стран

Интервал	Балльная оценка
[1,3; 3]	10
[3; 4,7]	9
[4,7; 6,4]	8
[6,4; 8,1]	7
[8,1; 9,8]	6
[9,8; 11,5]	5
[11,5; 13,2]	4
[13,2; 14,9]	3
[14,9; 16,6]	2
[16,6; 18,3]	1

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли продовольствия в товарной структуре импорта (таблица 17). Т.к. значение России попало на границу между четвертым и пятым интервалом, нашему государству присвоена оценка 4,5 (по той же логике США – 8,5).

По данному показателю, являющемуся важной составляющей характеристики качества отраслевой структуры экономики, наша страна находится на 19 месте, опережая лишь Египет. Это еще раз подчеркивает проблему, обозначенную во второй главе, и необходимость развития отечественного аграрного сектора. Высокая доля продуктов питания в товарной структуре импорта наряду со значительной долей ввозимых товаров в общем объеме продовольствия являются очень тревожными сигналами.

Таблица 17 – Присвоение балльной оценки 20 странам по показателю доли продовольствия в товарной структуре импорта

Страна	Доля продовольствия в товарной структуре импорта	Балльная оценка
Россия	11,5	4,5
Беларусь	6,2	8
Германия	6,5	7
Италия	8,2	6
Норвегия	7,1	7
Польша	7,6	7
Великобритания	8,3	6
Франция	7,9	7
Индия	1,3	10
Казахстан	8,9	6
Китай	2,2	10
Республика Корея	4,3	9
Япония	8,3	6
Египет	18,3	1
ЮАР	5,3	8
Аргентина	2,4	10
Бразилия	4,2	9
Канада	6,9	7
США	4,7	8,5
Австралия	4,8	8

5. Доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте.

Исходные данные, необходимые для присвоения соответствующего рейтинга 20 государствам по этому показателю, за последний имеющийся год в период с 2009 по 2013 гг. представлены в приложении 32.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя: Китай – 43,4 %; Франция – 79,4 %.

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Частное от деления 36 на 10 равно 3,6.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения (таблица 18). Поскольку преобладание сферы услуг является важнейшей тенденцией развития современной экономики, балльная оценка последовательно присваивается интервалам по возрастанию: от 1 до 10.

Таблица 18 – Границы интервалов при анализе доли сферы услуг в валовом внутреннем продукте

Интервал	Балльная оценка
[43,4; 47]	1
[47; 50,6]	2
[50,6; 54,2]	3
[54,2; 57,8]	4
[57,8; 61,4]	5
[61,4; 65]	6
[65; 68,6]	7
[68,6; 72,2]	8
[72,2; 75,8]	9
[75,8; 79,4]	10

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли сферы услуг в валовом внутреннем продукте (таблица 19).

Таблица 19 – Присвоение балльной оценки по показателю доли сферы услуг в валовом внутреннем продукте

Страна	Доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте	Балльная оценка
Россия	59,8	5
Беларусь	49,9	2
Германия	68,9	8
Италия	73,4	9
Норвегия	56,2	4
Польша	63,0	6
Великобритания	77,0	10
Франция	79,4	10
Индия	55,1	4
Казахстан	58,2	5
Китай	43,4	1
Республика Корея	57,6	4
Япония	72,7	9
Египет	48,4	2
ЮАР	68,3	7
Аргентина	58,6	5
Бразилия	67,5	7
Канада	66,5	7
США	78,9	10
Австралия	69,4	8

Полученные оценки свидетельствуют о том, что лучшими по рассматриваемому показателю являются страны «большой семерки», Австралия, ЮАР и Бразилия. Россия находится на 12 месте и значительно отстает от уровня лидеров. В то же время следует признать, что по сравнению с показателями, приведенными выше, в аспекте доли сферы услуг наша страна развивается лучше, опережая многие державы мира. Так, преимущество над Китаем составляет почти 1,4 раза (59,8 % против 43,4 %). Рост данного показателя свидетельствует о наращивании человеческого капитала, как правило, сопровождается внедрением новых технологий и благоприятно характеризует экономическое развитие в целом. Поэтому дальнейшее увеличение такой составляющей ВВП, как сфера услуг, является перспективной задачей, которая, впрочем, не должна затмевать текущих неиндустриальных приоритетов, описанных во второй главе.

6. Доля затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте.

Анализ рассматриваемого показателя осуществляется на основании данных за последний имеющийся год в период с 2010 по 2012 гг. для 18 стран, представленных в приложении 33.

1. Определение минимального и максимального значения исследуемого показателя: Казахстан – 0,16 % и Республика Корея – 4,36 %.

2. Вычисление шага, необходимого для расчета границ 10 интервалов. Частное от деления 4,2 на 10 равно 0,42.

3. Расчет границ интервалов при помощи полученного значения (таблица 20). Т.к. НИОКР являются необходимым условием становления инновационной экономики, балльная оценка последовательно присваивается интервалам по возрастанию: от 1 до 10.

4. Присвоение каждой стране балльной оценки в соответствии с ее показателем доли затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте (таблица 21).

Таблица 20 – Границы интервалов при анализе доли затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте

Интервал	Балльная оценка
[0,16; 0,58]	1
[0,58; 1]	2
[1; 1,42]	3
[1,42; 1,84]	4
[1,84; 2,26]	5
[2,26; 2,68]	6
[2,68; 3,1]	7
[3,1; 3,52]	8
[3,52; 3,94]	9
[3,94; 4,36]	10

Таблица 21 – Присвоение балльной оценки по показателю доли затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте

Страна	Доля затрат на исследования и разработки в ВВП	Балльная оценка
Россия	1,12	3
Беларусь	0,76	2
Германия	2,98	7
Италия	1,27	3
Норвегия	1,65	4
Польша	0,90	2
Великобритания	1,73	4
Франция	2,29	6
Казахстан	0,16	1
Китай	1,98	5
Республика Корея	4,36	10
Япония	3,35	8
ЮАР	0,76	2
Аргентина	0,74	2
Бразилия	1,16	3
Канада	1,69	4
США	2,79	7
Австралия	2,19	5

Наша страна опережает несколько развивающихся держав, однако отставание от лидирующих государств очень существенно, особенно учитывая сопоставление номинального ВВП России и, например, США. Модернизация экономики требует значительного увеличения затрат на НИОКР.

Интегральная оценка качества отраслевой структуры экономики.

Логическим завершением данного параграфа является присвоение всем 20 рассматриваемым государствам итоговой оценки, характеризующей качество отраслевой структуры экономики. Такая оценка позволит подвести черту под представленным анализом и определить место, занимаемое Россией в ряду других стран.

Таблица 22 – Ранжирование 20 стран по интегральной оценке качества отраслевой структуры экономики

№	Страна	Доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности	Доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта	Доля машиностроения в товарной структуре экспорта	Доля продовольствия в товарной структуре импорта	Доля сферы услуг в ВВП	Доля затрат на исследования и разработки в ВВП	Интегральная оценка качества отраслевой структуры экономики
1	Япония	10	10	10	6	9	8	8,8
2	Республика Корея	10	9	9	9	4	10	8,5
3	Германия	10	10	8	7	8	7	8,3
4	США	7	9	6	8,5	10	7	7,9
5	Франция	6	10	7	7	10	6	7,7
6	Китай	8	10	8	10	1	5	7
7	Великобритания	6	9	5	6	10	4	6,7
8	Италия	6	10	6	6	9	3	6,7
9	Польша	6	10	7	7	6	2	6,3
10	Бразилия	6	9	3	9	7	3	6,2
11	Индия	5	8	3	10	4	...	6
12	Канада	5	7	5	7	7	4	5,8
13	ЮАР	5	9	3	8	7	2	5,7
14	Австралия	4	7	1	8	8	5	5,5
15	Аргентина	3	10	3	10	5	2	5,5
16	Норвегия	8	1	2	7	4	4	4,3
17	Беларусь	...	6	3	8	2	2	4,2
18	Россия	5	1	1	4,5	5	3	3,3
19	Египет	3	6	1	1	2	...	2,6
20	Казахстан	1	1	1	6	5	1	2,5

Расчет интегральной оценки представляет собой вычисление среднего арифметического оценок по каждому из шести рассмотренных показателей. Результаты этого вычисления с последующим ранжированием государств по рассчитанным значениям приведены в таблице 22.

Согласно разработанной модели, наиболее качественной является отраслевая структура экономики Японии. Совсем немного ей уступают Корея и Германия. Обращает на себя внимание шестое место Китая, который, отставая от США и Франции, все же превосходит показатели трех других государств из «большой семерки»: Великобритании, Италии и Канады.

Наша страна с интегральной оценкой, равной 3,3, находится на 18 месте, опережая только Египет и Казахстан. Россия значительно отстает от всех остальных стран БРИКС. Так, результат Китая составил 7, Бразилии – 6,2, Индии – 6, ЮАР – 5,7. Кроме того, отраслевая структура отечественной экономики уступает не только государству Восточной Европы, входившему в социалистический лагерь (оценка Польши – 6,3), но и бывшей республике Советского Союза – Беларуси (4,2).

Таким образом, особенностью разработанной модели, непосредственно отражающей ее научную новизну, является то, что отраслевая структура национальной экономики анализируется не только на основе качественных характеристик, но и благодаря расчету конкретного количественного показателя – интегральной оценки. Предложенная модель дала объективную сравнительную характеристику 20 исследуемым странам. Кроме того, она высветила существенные проблемы отечественной экономики и выступила доказательной основой тезиса о неэффективности ее отраслевой структуры. Вопросам реформирования и оптимизации структуры экономики России по выделенным приоритетным направлениям посвящены завершающие параграфы настоящего диссертационного исследования.

3.2. Системные факторы сопротивления прогрессивным структурным сдвигам

Для того чтобы преодолеть отставание и обеспечить прогрессивные структурные сдвиги, необходима последовательная государственная политика. Любая крупномасштабная модернизация должна проходить под контролем этого социального института. Такие факторы, как переходный период отечественной экономики и мировой финансовый кризис, повышающие значимость присутствия государства, уже были упомянуты выше. Кроме них, следует отметить такие особенности российского менталитета, как коллективизм, государственный патернализм и традиционализм. В соответствии с теоретическим принципом учета национальной специфики, описанным в первой главе, все эти субъективные факторы должны обязательно приниматься во внимание при разработке стратегии экономического развития. Поэтому в нашей стране именно государству надлежит стать инициатором модернизационных преобразований.

В настоящее время руководители государства осознали эту необходимость. Задачи модернизации экономики сегодня провозглашены в качестве первоочередных, создан Совет при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России. В «Концепции-2020» в качестве стратегической цели указан переход от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Причем одним из приоритетных направлений является структурная диверсификация экономики на основе внедрения новых технологий.

Однако, во-первых, разрабатываемые программы еще только предстоит реализовать. Во-вторых, структурные сдвиги определяются не только государственной политикой, но и самой экономической системой и внутренне присущими ей механизмами. Итоги межстранового анализа, проведенного рядом отечественных ученых, только подтверждают этот тезис⁹⁷.

---

⁹⁷ «Качество институтов выступает одним из основополагающих факторов сдвига структуры экспорта в сторону продукции перерабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью и продовольственных товаров». Гуриев, С. Экономический механизм сырьевой модели развития / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 22.

Структура экономики складывается в рамках институциональной среды конкретного государства. Другими словами, она подвержена влиянию упорядоченного набора институтов, создающих модели экономического поведения и вынуждающих хозяйствующих субъектов действовать в определенных рамках. Следовательно, процесс реализации структурной трансформации на практике неизбежно столкнется с институциональными ограничениями. Об этом свидетельствуют и новейшие международные сопоставления. Так, по материалам доклада Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности, в 2013 г. из 148 анализируемых государств Россия по показателю «качество институтов» занимает лишь 118-е место⁹⁸.

Таким образом, совершенствование структуры экономики России в первую очередь предполагает выявление неблагоприятных системных условий. Институциональная трансформация должна служить основой и предпосылкой структурных изменений.

Разработка основных направлений реформирования отраслевой структуры, являющихся элементом научной новизны настоящей диссертационной работы, будет осуществляться на основе теоретического принципа этапности, сформулированного в первой главе исследования. На первом этапе необходимо определить институциональные ограничения, препятствующие догоняющей модернизации и трансформационным процессам. На втором – предложить способы устранения этих ограничений, призванные повысить эффективность экономической системы и ее способность к качественным структурным преобразованиям.

Данный параграф посвящен выявлению системных факторов сопротивления прогрессивным структурным сдвигам в отечественной экономике.

При реализации любого проекта, связанного с реорганизацией существующей системы, фундаментальное значение имеют экономические интересы. Поэтому дальнейшее изложение будет происходить именно через призму интересов. Их взаимная реализация является наилучшим вариантом взаимодействия любых

---

⁹⁸ Ночевкина, Л. Институциональная составляющая аграрных преобразований / Л. Ночевкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 60.

экономических агентов и условием качественного поступательного развития страны. Анализ структуры интересов предлагается начать с предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей.

Страны, богатые природными ресурсами, зачастую попадают в так называемую ловушку развития, под которой понимается своего рода замкнутый круг недоразвитости институтов и отсутствия интересов к их совершенствованию. Институциональная среда воздействует на поведение хозяйствующих субъектов и структуру их стимулов. В зависимости от интенсивности конкуренции они нацелены либо на эффективную производственную деятельность, либо на поиск ренты.

В современной экономической литературе под рентой понимается «доход от использования ресурсов за вычетом той его части, которая соответствует доходу от их наилучшего альтернативного применения»⁹⁹. Другими словами, речь идет о тех денежных поступлениях, которые имеют нетрудовой, непроизводительный характер.

Как уже отмечалось во второй главе, рентабельность добывающих производств значительно выше среднего показателя по экономике. Поэтому вполне логично, что в стране существуют благоприятные условия для поиска нефтегазовой ренты экономическими агентами. Структурная перестройка вовсе не входит в сферу интересов отечественных сырьевиков. Их поведение является рентоориентированным, направленным на получение распределительных преимуществ. Ущерб для экономики от такого поведения становится еще ощутимее в связи с тем, что оно во многом обуславливается еще и так называемым имитационным эффектом¹⁰⁰. Это означает, что успех одной рентоориентированной фирмы порождает копирование подобного поведения со стороны других участников рынка.

В настоящее время в России цены на сырье и продукцию с низкой степенью обработки, как правило, заметно превышают мировой уровень. В целом динамика

---

⁹⁹ Олейник, А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе N / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 58.

¹⁰⁰ Левин, М. Рентоориентированная Россия / М. Левин, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 63.

и структура цен в стране не соответствуют главному ориентиру – модернизации экономики. Наоборот, они способствуют консервации структурных перекосов и обогащению финансовой элиты за счет потребителей. Данный тезис подчеркивают многие отечественные специалисты в области ценообразования, например, М.И. Гельвановский¹⁰¹.

Отставание цен на продукцию обрабатывающей промышленности от цен на продукцию высококонцентрированных добывающих отраслей приводит к снижению конкурентоспособности российских товаров на мировом и внутреннем рынке и увеличению конкуренции со стороны импорта.

В целом ценовой механизм в России является отражением сложившейся модели развития, при которой прежде всего реализуются интересы экспортеров-сырьевиков и естественных монополистов. Эти два сектора за счет конъюнктурных факторов и административных преимуществ получают сверхдоходы. Ярким примером реализации таких преимуществ является рост цен на бензин. Причем зачастую этот рост абсолютно необоснован: он наблюдался даже при значительном снижении мировых цен на нефть¹⁰².

В то же время сектор экономики, ориентированный на внутренний рынок, является конкурентным и не имеет подобных рычагов и источников обогащения. Именно поэтому он является менее рентабельным, и как следствие, менее привлекательным для потенциальных инвесторов. А ведь именно в этом секторе сосредоточены практически все отрасли обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

Безусловно, данную ситуацию необходимо исправлять, создавая такой ценовой механизм, который бы обеспечивал формирование сбалансированной эко-

---

¹⁰¹ «Государство, фактически отказавшись от проведения осознанной ценовой политики, лишило себя не только инструмента структурного формирования секторов экономики, влияния на сбалансированность их развития, но и возможности формирования развитых конкурентных отношений на рынке...». Толкачев, С. Поиск модели неоиндустриализации России / С. Толкачев // Экономист. – 2010. – № 12. – С. 40.

¹⁰² «За шесть месяцев оптовая цена нефти в среднем по РФ снизилась на 12,5 %. При этом за то же время в 49 регионах розничные цены на бензин загадочным образом выросли на 20 % и более. Как следствие, прибыли участников топливной цепочки зашкалили... По пути от нефтеперерабатывающего завода до пистолета на заправке бензин прибавляет в цене 80 %». Гурдин, К. Лекарство от сВИНКи / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2010. – № 29.

номической системы, свободной от структурных дисбалансов и отвечающей тенденциям современного развития общества.

Существует мнение, что состоятельные граждане со временем могут сформировать в нашей стране класс эффективных собственников, многие из которых в дальнейшем станут новаторами. Автор настоящего исследования не разделяет эту точку зрения. Люди, присваивающие ресурсную ренту, никогда не будут заинтересованы в инновациях. Наоборот, приоритетный вектор их усилий всегда направлен на сохранение существующего положения.

Предприниматель идет на риск и становится новатором для того, чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, завоевать потребителя и получить прибыль. Если же всего этого можно достичь другими, более простыми методами, например, за счет использования монопольного положения или административного ресурса, интерес к инновациям исчезает. Таким образом, наблюдается обратная здравому смыслу и экономическим канонам зависимость: менее рискованная деятельность приносит более высокий доход. Большинство компаний достигают финансового успеха вовсе не за счет модернизации производства и применения новой техники.

Действительно, при столь высоком уровне рентабельности процесс поиска нестандартных решений просто блокируется. Предприятия добывающих отраслей имеют возможность получать сверхдоходы вне зависимости от внедрения новых технологий или освоения новых рынков. В такой ситуации подрывается механизм мотивации к снижению издержек, лучшей организации производства и сбыта. Исчезают стимулы к эффективной деятельности в целом.

Таким образом, существующая воспроизводственная структура подавляет интерес хозяйствующих субъектов к инновациям. Особенности институциональных условий в России таковы, что зачастую из-за различий в доступе к ресурсам менее эффективные предприятия оказываются более прибыльными. Они заинтересованы в сохранении неблагоприятной рыночной среды. И чем значительнее становятся структурные диспропорции, тем большими ресурсами они будут располагать, чтобы препятствовать осуществлению реформ, сохраняя для себя ис-

точники ренты. Круг замыкается, и рассчитывать на прогрессивные структурные сдвиги и формирование эффективного собственника в рамках подобной модели не приходится.

Применительно к данной проблеме важно не допускать сращивания предпринимательского слоя, предпочитающего нерыночные методы конкуренции, с институтами государственной власти. Этот процесс может привести к извлечению политической ренты, т.е. использованию властных полномочий в экономике. Государственные служащие не должны иметь прямого отношения к частным корпорациям, иначе они будут стремиться реализовывать свои собственные, а не общественные интересы. Безусловно, для нашей страны подобный конфликт интересов актуален ¹⁰³. Впрочем, в последнее время наметились определенные шаги по его разрешению в будущем.

В целом же, неэффективность государственного аппарата в России также следует отнести к барьерам, препятствующим структурной модернизации. Размеры бюрократии и коррупции сегодня таковы, что это является существенным тормозом как для отраслевых преобразований в частности, так и для социально-экономического развития общества в целом. Внешним проявлением этой ситуации выступают приоритеты государственной политики в области распределения финансовых ресурсов и масштабы нецелевого расходования средств.

При подготовке федерального бюджета 2009 г. статья «общегосударственные вопросы» выросла в сравнении с 2008 г. на 41,4 %. В 2010 и 2011 гг., несмотря на продекларированные планы Минфина по ее сокращению, данная статья продолжала увеличиваться примерно на 8 % ежегодно. В абсолютном же выражении общегосударственные вопросы в 2011 г. обошлись стране в 800,2 млрд р., в т.ч. содержание государственного аппарата – в 16248,7 млн р. ¹⁰⁴ В 2013 г., согласно данным, характеризующим исполнение расходной части федерального

---

¹⁰³ В своём докладе авторы российской «Мониторинговой экспертной группы» пишут: «По сути, мы имеем дело примерно с 50 семьями высших чиновников и бизнесменов, которые подмяли под себя не только нефть и другие полезные ископаемые, но и выстроили финансовые потоки так, чтобы они попадали в карман семей». Кондрашов, А. Безоружные охотники за «грязными деньгами» / А. Кондрашов // Аргументы недели. – 2012. – № 3.

¹⁰⁴ Осипова, О. Бюрократость / О. Осипова // Новая газета. – 2011. – № 56.

бюджета РФ, общегосударственные вопросы по факту составили уже в 850,7 млрд р., или 1,3 % ВВП¹⁰⁵. Таким образом, финансирование данной статьи больше, чем всех исследований и разработок, вместе взятых. В то же время Счетная палата РФ, например, только за 2011 г. выявила нарушения при расходовании российского бюджета на 718,5 млрд р.¹⁰⁶ Этот показатель представлял собой своеобразный рекорд за десятилетие. А в 2013 г. средняя величина взятки в России увеличилась в два раза¹⁰⁷.

Однако за всеми приведенными цифрами стоит еще и серьезная внутренняя проблема механизма формирования межотраслевых пропорций в отечественной экономике: в большинстве своем российские чиновники просто не заинтересованы в модернизации.

Отметим также, что наличие серых финансовых схем и процессов оптимизации налогообложения являются следствием не только исторически сложившейся неосознанности русского человека относительно законодательства, но и существующей в нашей стране институциональной среды. Она постоянно мотивирует экономических агентов к искажению информации о результатах своей деятельности. Если в советское время эти результаты завышались, чтобы соответствовать плану, то теперь собственники предприятий, наоборот, стремятся их уменьшить в целях минимизации налоговых выплат. Безусловно, система налогообложения в России нуждается в усовершенствовании в пользу интересов компаний обрабатывающих отраслей.

Не следует забывать и о социальном аспекте структурного дисбаланса национальной экономики. Недовольство населения системной зависимостью от экспорта сырья, курса нефтедоллара и импорта потребительских товаров с течением времени будет только нарастать. Поэтому уже сейчас необходимо сосредоточиться на решении ключевых внутренних проблем.

---

¹⁰⁵ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 512.

¹⁰⁶ Зыкова, Т. Дело на семьсот миллионов / Т. Зыкова // Российская газета. – 2012. – № 5.

¹⁰⁷ Клейнер, В. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? / В. Клейнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 81.

Итак, существующая сегодня в России воспроизводственная система стимулирует максимизировать прибыль на промежуточном добывающем производстве, а не выпускать готовую продукцию с высокой степенью обработки. Данная система создает не только экономическую, но и социальную угрозу для общества, т.к. эта прибыль присваивается олигархическим меньшинством в форме сырьевой ренты. В стране сформировался слой общественно неэффективных собственников, не заинтересованных в реформировании экономики и перспективных структурных сдвигах.

По некоторым оценкам, размер нефтегазовой ренты в России составляет около 25 % ВВП¹⁰⁸. В условиях экспортно-сырьевой модели развития, государственного и частного присвоения этих сверхдоходов, углубление отраслевых диспропорций отечественной экономики в настоящее время представляется неизбежным.

Повысить эффективность экономической системы и обеспечить тем самым основу для прогрессивных структурных сдвигов можно лишь в случае отказа от рентной модели. Другими словами, следует задействовать механизмы, ограничивающие извлечение ресурсной ренты, изымающие сверхдоходы и способствующие смене рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов на инновационное.

Одним из системных факторов сопротивления являются международные интересы зарубежных партнеров России. Интеграция нашей страны в мировое сообщество в качестве равноправного участника является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Однако развитые державы в этом не заинтересованы. Поэтому России, как потенциально опасному конкуренту в будущем, сегодня навязывается сырьевой, второстепенный статус.

В соответствии с этой стратегией формируются и многие международные рекомендации, например, касающиеся финансовой стабильности государства. Так, отвлечение значительной части нефтегазовых доходов в международные ре-

---

¹⁰⁸ Гурвич, Е. Нефтегазовая рента в российской экономике / Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 5.

зервы и активы по сути является не только ограничителем гибкости бюджетной политики России, но и призвано обеспечить инвестирование экономики развитых стран.

Следование подобным рекомендациям сделает экономическую политику инерционной и предсказуемой. В то же время государству всегда надлежит иметь свободу для выбора целей, инструментов, приоритетных направлений развития. Структурная политика должна быть активной, а не навязываемой, разрабатываться исходя из национальных, а не внешних интересов, с учетом собственных особенностей и социально-экономических ориентиров.

Нужно четко осознавать, что западные страны не модернизируют Россию. Недаром ярко выраженными отраслевыми приоритетами для иностранных инвесторов являются топливно-энергетический комплекс, торговля и операции с недвижимостью. Структурная трансформация должна опираться на собственные силы, на имеющиеся и формируемые конкурентные преимущества. Общество заинтересовано в том, чтобы лучшие рабочие места создавались на отечественных предприятиях. Это не только служит внутренним источником дальнейшего развития, но и снижает зависимость экономики от иностранного капитала.

Сегодня существует расхожая точка зрения, согласно которой благополучие России заключается в обмене сырья на высокие технологии ведущих держав мира. Однако подобная схема выглядит иллюзорной именно потому, что в ней не прослеживается интерес зарубежных партнеров. Их стратегия заключается в том, чтобы Россия на вырученные нефтегазовые доходы приобретала готовую продукцию, а вовсе не технологии ее изготовления. Запад стремится интегрировать нашу экономику в международное сообщество в качестве зависимой и слабо диверсифицированной, с монопродуктовым экспортом.

Таким образом, действуя согласно своим интересам, иностранные контрагенты только закрепляют институциональные проблемы, существующие в российском механизме формирования межотраслевых пропорций структуры экономики.

Основой трансформационных преобразований и инновационного развития должна служить заинтересованность работников науки и промышленности в своей деятельности. Безусловно, в нашей стране имеется серьезная исследовательская база и трудится огромное количество талантливых ученых. Научно-техническая мысль не стоит на месте, постоянно появляются новые разработки. Тем не менее этот потенциал высокотехнологичной модернизации пока остается нереализованным. Необходимо выяснить, какие факторы блокируют НТП в рамках существующей сегодня институциональной среды.

В СССР существовала отлаженная система научно-технического развития, образованная Академией наук, вузами, отраслевыми научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и производственными предприятиями. После перехода к рынку, трансформации отношений собственности, свертывания внутреннего рынка промышленных продуктов эта система разрушилась. С 1990 по 2000 гг. были ликвидированы многие прикладные институты, ведущие НИР и НИОКР, опытные производства, закрыты лаборатории и целые направления прикладных исследований.

Научно-производственные связи после перехода к рынку резко ослабли и по уровню своего развития уступают не только ведущим державам мира, но и многим развивающимся странам. Так, сегодня лишь 23 % крупных фирм при внедрении инноваций взаимодействует с исследовательскими учреждениями. Данный показатель в России в 3 раза меньше, чем в Финляндии, в 2 – чем в Бельгии, отстает от значений Польши, Израиля и ЮАР¹⁰⁹.

Быстрый количественный рост промышленного производства в 2000–2008 гг. не стоит переоценивать, т.к. он также сопровождался многими негативными тенденциями: потерей квалифицированного кадрового состава, старением персонала в промышленности, закрытием отдельных направлений производственной деятельности и дефицитом рабочих профессий.

---

¹⁰⁹ Симачев, Ю. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? / Ю. Симачев, М. Кузык, В. Фейгина // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 9-10.

В настоящее время спрос на новые разработки невысок, а заработная плата профессорско-преподавательского состава, ученых и исследователей крайне низка, особенно при сопоставлении с развитыми государствами. Потеря интеллектуальных ресурсов выглядит в такой ситуации вполне естественной.

Именно отсутствие возможностей для реализации своих интересов стало основной причиной того, что после распада СССР в рамках научной эмиграции страну покинули более трех миллионов человек. Сегодня же, по данным Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, только 26 % молодых российских ученых предпочли бы трудиться на Родине в случае наличия возможности уехать за границу¹¹⁰.

Проблема кадрового обеспечения промышленности сейчас также очень актуальна. Необходима новая квалифицированная рабочая сила – инженеры, промышленные дизайнеры, проектировщики, техники и технологи. В настоящее время многие предприятия машиностроительного профиля сталкиваются с тем, что оказываются не в состоянии изготовить какую-либо незначительную деталь установки или станка. Просто уходящих на покой конструкторов абсолютно нечем заменить. Поэтому приходится либо обращаться к своим коллегам в других регионах страны, либо импортировать недостающие комплектующие из-за рубежа.

Таким образом, важнейшим элементом модернизации промышленности является и обновление ее материальной базы: существует насущная потребность в автоматизированных станках, приборах, инструменте, специальном технологическом оборудовании, контрольно-измерительных устройствах. Развитая промышленность является стержневым условием перехода к современному постиндустриальному обществу с преобладанием сферы услуг. Даже самые передовые технологии нуждаются в предметной материализации, поэтому формирование индустриального базиса экономики представляется просто необходимым.

Воссоздать целостную систему подготовки кадров, изготовления средств производства и готовой продукции уже в рамках нового технологического уклада

---

¹¹⁰ Калышева, Е. Наука на чемоданах / Е. Калышева // Российская бизнес-газета. – 2010. – № 44.

можно только на основе удовлетворения и гармонизации интересов деятелей науки и промышленности.

Одним из инструментов структурного реформирования экономики должно быть кредитование отечественной промышленности, и прежде всего ее наукоемких секторов. Однако далеко не все разработки получают сегодня необходимые кредитные ресурсы.

Например, в России запатентована установка по получению чистого кремния производительностью 960 кг/цикл. Несмотря на это, за рубежом закупалось аналогичное оборудование мощностью всего 260 кг/цикл¹¹¹. На Западе также уже существуют и значительно более продуктивные установки, однако в ближайшее время они не будут поставляться в Россию из-за все той же стратегической конкуренции. Разработчики же отечественной установки столкнулись с проблемой привлечения необходимого для ее производства кредита в размере 1 млн евро. Конечно, такие ситуации не способствуют увеличению заинтересованности исследователей в своем труде и увеличению числа новаторов среди российских предпринимателей.

Другими словами, когда отечественные предприятия не могут из-за отсутствия финансирования реализовать на практике уже готовую перспективную разработку, они становятся заложниками существующего механизма и поневоле превращаются в консерваторов. Получается, что гораздо выгоднее осуществлять спекулятивные операции на бирже или перепродавать собственность, нежели производить наукоемкую продукцию.

Несмотря на быстрый количественный рост экономики в начале XXI века, к 2009 г. доля расходов на исследования и разработки в России упала почти до 1 % ВВП. В абсолютном выражении это меньше, чем в США, в 17 раз, чем в странах ЕС – в 12, и чем в Китае – в 6,4 раза¹¹². В таких условиях сложно надеяться на претворение в жизнь проекта высокотехнологичной модернизации и значи-

---

¹¹¹ Сухарев, О. Промышленность: кризис и перспективы развития / О. Сухарев // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 26.

¹¹² Швецов, А. Всеобщая информатизация как модернизационный проект: по плечу ли она современной России? / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5. – С. 11.

тельное повышение конкурентоспособности отечественной наукоемкой продукции на мировых рынках.

В 2010 г. в целом ситуация улучшилась, но государственные приоритеты распределения финансирования вызывают множество вопросов. Прежде всего речь идет о проекте создания инновационного центра в подмосковном Сколково. Само по себе подобное стимулирование научно-технологического развития является прекрасным начинанием. Тем более что планируется использовать современный кластерный подход, уже рассмотренный автором в первой главе. Однако при наличии богатого исследовательского опыта в Новосибирском Академгородке и некоторых других регионах страны, действующих наукоградах, решение строить центр с чистого листа и ориентироваться преимущественно на американскую Кремниевую долину представляется нелогичным. На это не раз обращали внимание научного сообщества ведущие отечественные ученые. Такая политика нарушает теоретические принципы последовательности и учета субъективных факторов, также описанные в первой главе настоящего исследования.

Что касается цифр, то они весьма красноречивы: в 2010 г. финансирование наукоградов из федерального бюджета сократилось втрое. При этом на Сколково выделили 15 млрд р., или в 30 раз больше, чем на 14 наукоградов, вместе взятых. В проекте бюджетной трехлетки (2011–2013 гг.) на реализацию проекта была заложена сумма в 85 млрд р.¹¹³ То, что наше государство имеет желание и возможность увеличивать такими темпами инновационные вложения, безусловно, является позитивным фактором в разрезе задачи по модернизации экономики. Однако структура использования этих денежных средств все же должна быть иной.

Получается, что подавляющая часть финансирования направляется туда, где практически нет ни научных школ, ни традиций. Очень сложно представить, как в таких условиях будет обеспечиваться преемственность российской

---

¹¹³ Швецов, А. Всеобщая информатизация как модернизационный проект: по плечу ли она современной России? / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5. – С. 19.

науки¹¹⁴. Ни в коем случае нельзя терять потенциал, накопленный еще с советской эпохи, и прекращать поддерживать организации, которые могут способствовать структурной трансформации экономики уже сегодня. Кроме того, подобная расстановка приоритетов явно не увеличит заинтересованность лучших ученых страны из традиционных научных центров в своем труде.

Модернизация экономики предполагает не только государственную поддержку, но и активное участие отечественных финансовых институтов. Если предприятиям реального сектора выгоднее кредитоваться в зарубежных банках, то последующие закупки комплектующих там же за рубежом выглядят вполне естественно. В результате растет доля импорта продукции машиностроения, а отечественные изготовители промежуточных изделий, не имеющие доступа к дешевым кредитам, становятся неконкурентоспособны и лишаются стимулов к дальнейшему развитию. Между тем прогрессивных структурных сдвигов в экономике можно достичь только на основе приоритета национальных производителей и их интересов.

Безусловно, значимым препятствием для модернизации является уровень жизни российского населения в целом. Заработная плата в разы уступает показателям развитых стран. Так, в 2012 г. среднемесячная оплата труда в России составила 26629 р., в то время как в США – 4587 долл., Франции – 2953 евро, Великобритании – 2664 фунта стерлингов¹¹⁵. Естественно, это приводит к слабой заинтересованности людей в результатах своей деятельности. Неизбежным следствием падения мотивации является низкая производительность труда¹¹⁶. Впрочем, она объясняется и другими причинами. Даже имея серьезные стимулы, работник не сможет на устаревшем оборудовании трудиться эффективнее, чем его запад-

---

¹¹⁴ «Новые идеи не возникают ниоткуда, они могут быть только продолжением предшествующих. Например, в эволюционной модели Т. Куна подчеркивается значимость преемственности идей, поскольку каждая инновация является развитием в рамках некоторой школы мысли». Широнин, В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки / В. Широнин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 55.

¹¹⁵ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 106.

¹¹⁶ «Производительность труда в России по сравнению с США составляет 30 %». Чубайс, А. Инновационная экономика в России: что делать? / А. Чубайс // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 121.

ные коллеги на современном. Это еще раз подчеркивает необходимость обновления материальной базы отечественной промышленности.

Однако вернемся к низкому уровню заработной платы в России. Если в советское время он компенсировался низкими регулируемыми ценами на товары первой необходимости и услуги ЖКХ, то сейчас естественными монополистами проводится политика приближения внутренних тарифов к мировым. В таких условиях оплата труда также должна стремиться к стандартам развитых стран.

Во второй главе настоящего исследования уже было обозначено, что проблема низкой мотивации особенно актуальна не для добывающей промышленности, а для обрабатывающих производств, сельского хозяйства, образования и здравоохранения. Этот факт превращает данную проблему во встроенный дефект российского механизма формирования межотраслевых пропорций.

Наконец, обращает на себя внимание отсутствие заинтересованности экономических агентов в развитии сельского хозяйства, вызванное целым рядом причин. Во-первых, это уже упоминавшаяся невысокая рентабельность аграрного комплекса. Во-вторых, отсутствие возможности трудоустроиться на хорошо оплачиваемую работу. В-третьих, инфраструктурная неразвитость села. Налицо практически полное отсутствие действенных экономических стимулов.

По-прежнему в качестве советского наследия сохраняется диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. При этом следует заметить, что в дореформенный период в Советском Союзе доля аграрного бюджета превышала 15 %, в годы НЭПа была равна 7,5 %, а сегодня она составляет лишь 1,4 %. Для сравнения в другой бывшей республике СССР Беларуси данный показатель достигает 12 %¹¹⁷. Аграрии постоянно сталкиваются с крайне низкими закупочными ценами, иногда даже не превышающими себестоимости. Всё больше земли уходит под жилищное строительство и промышленную застройку. Некоторые участки контролируются иностранным капиталом.

---

¹¹⁷ Буздалов, И. Об интенсификации российского сельского хозяйства / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 144.

Кроме того, как было отмечено в первой главе настоящего исследования, природно-климатические условия являются одним из факторов, определяющих структуру экономики государства. Сельское хозяйство зависит от этого фактора значительно больше других отраслей. Так, доля ущерба российского аграрного сектора от стихийных бедствий в соответствующем ущербе по народному хозяйству страны в целом достигает 60 %¹¹⁸. Следовательно, данная сфера особо нуждается в защите и требует совершенствования системы страхования рисков. В настоящее время многие сельскохозяйственные предприятия отказываются от заключения договоров. Это вызвано как высокими страховыми взносами, так и наличием в предлагаемых контрактах особых условий, оставляющих страховщикам массу возможностей уклониться от выполнения своих обязательств. Естественно, все это также не способствует повышению заинтересованности экономических субъектов в развитии аграрного сектора.

Осуществление структурного реформирования предполагает совершенствование институциональной среды и ликвидацию выявленных системных факторов сопротивления. Для этого необходимо создать эффективный мотивационный механизм, обеспечивающий реализацию интересов участников рынка и стимулирующий их действовать в стратегически важном для общества направлении.

3.3. Пути совершенствования механизма формирования межотраслевых пропорций в экономике России

В переходной экономике механизм формирования межотраслевых пропорций не может быть эффективным изначально. Его становление и развитие представляет собой длительный и сложный процесс. Создаваемые рыночные институты накладываются на структурные дисбалансы советской эпохи. Чтобы не допус-

---

¹¹⁸ Щербаков, В. Российский аграрный сектор в ожидании эффективного механизма страхования сельскохозяйственных рисков / В. Щербаков, И. Хоминич // Российский экономический журнал. – 2010. – № 4. – С. 104.

титель углубления этих дисбалансов, необходима своевременная трансформация экономической системы, отраженная в первой главе в качестве одного из теоретических принципов анализа структуры экономики. При этом очень важно, чтобы эта трансформация осуществлялась благодаря внутренним, встроенным механизмам и основывалась на стимулах участников хозяйственной деятельности.

Поэтому второй этап разработки основных направлений реформирования отраслевой структуры экономики России предполагает нахождение путей ликвидации выявленных на первом этапе системных факторов искажения развития. В предыдущем параграфе была теоретически обоснована необходимость перестройки существующего механизма формирования межотраслевых пропорций. Данный параграф посвящен рассмотрению инструментов такой перестройки, призванных создать цивилизованную институциональную среду, повысить эффективность экономической системы в целом и способствовать тем самым прогрессивным структурным сдвигам.

Прежде всего необходимо сформировать стимулы к эффективной деятельности у экономических агентов, функционирующих в машиностроительном комплексе, который, как уже упоминалось выше, должен представлять собой технологическое ядро промышленности. Ведь состояние многих других обрабатывающих производств во многом зависит именно от развития данного комплекса и наличия прогрессивных изменений в нем.

Заинтересованность хозяйствующих субъектов, действующих в машиностроении и в сфере обрабатывающей промышленности в целом, можно повысить за счет налоговых стимулов. Считается, что общая налоговая нагрузка в России и в развитых державах примерно сопоставима. По некоторым данным, в нашей стране она составляет 34,7 % ВВП, а в среднем в государствах ОЭСР – 36 % ¹¹⁹. В марте 2010 г. на тот момент вице-премьер и министр финансов А. Кудрин заявил, что потенциал снижения налогов в России исчерпан. С его точки зрения, речь может идти только о точечной поддержке видов деятельности, необходимых для

---

¹¹⁹ Лавровский, Б. Кризис и налоговые ресурсы / Б. Лавровский, Г. Жигульский, И. Мурзов // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 48.

проведения модернизации и инновационных проектов в стране ¹²⁰. На взгляд автора настоящей работы, сегодня обрабатывающие производства как раз и являются такими видами деятельности.

Если представители государственной власти считают налоговое бремя оптимальным, значит, нужно менять его структуру таким образом, чтобы увеличивать давление на добывающий сектор и перераспределять существующую налоговую нагрузку в пользу отраслей обработки. Такой подход должен способствовать выравниванию структуры стимулов и интересов.

Многими специалистами признается, что важнейшим элементом налогового регулирования является налог на прибыль, во многом определяющий инвестиционную и инновационную активность в стране ¹²¹. С точки зрения автора диссертационного исследования, одним из инструментов реформирования промышленности и преодоления структурного дисбаланса, сложившегося в отечественной экономике в настоящее время, могло бы стать введение прогрессивной шкалы по налогу на прибыль с дифференциацией ставок по отраслям. Такая дифференциация должна основываться на различиях в уровне рентабельности.

Как правило, в теории одним из аргументов против прогрессивной системы налогообложения является снижение стимулов к предпринимательской деятельности. Однако в сегодняшней ситуации такой шаг, наоборот, должен ее активизировать. Автор не предлагает выстраивать единую для всех секторов систему «чем выше рентабельность, тем выше налог», речь идет лишь о запуске механизма прогрессивных структурных сдвигов. Дифференциация ставок должна определяться задачами и ориентирами конкретного этапа развития государства. И если в будущем удастся достигнуть высокой нормы прибыли в наукоемких отраслях, на производствах, обеспечивающих высокую добавленную стоимость, это вовсе не означает, что налоговые ставки тут же автоматически повысятся. Наоборот, это по-

---

¹²⁰ Макаренко, А. Финансовое оздоровление и устойчивость сельскохозяйственного производства / А. Макаренко // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 91.

¹²¹ Караваева, И. В. Стратегия реформирования налоговой политики для современной России: инновационный и социальный аспекты / И. В. Караваева // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 66.

служит индикатором качественных изменений в экономической системе и верного курса структурной политики.

Таким образом, прогрессивная шкала, во-первых, должна резко увеличить мотивацию в отраслях обработки и наукоемких производствах, что на сегодняшний день представляется задачей первостепенной важности. Во-вторых, эта система налогообложения призвана сдерживать такие формы обогащения, которые создаются не поиском новых решений, методов работы и инновационных технологий, а консервацией устоявшегося положения и извлечением ресурсной ренты.

Другим направлением реформирования налоговой системы России в целях достижения прогрессивных структурных сдвигов является изменение налоговых ставок по НДС и НДСИ. В настоящее время эти два налога являются основными при формировании средств федерального бюджета, обеспечивая значительный объем поступлений ¹²². Следовательно, в данном случае также целесообразно оптимизировать структуру налогового бремени таким образом, чтобы общий уровень доходов государства не претерпел существенных изменений.

Стимулировать сферу обработки и способствовать процессу диверсификации российской экономики предлагается с помощью снижения НДС. Такая мера призвана обеспечить искомое уменьшение налоговой нагрузки на обрабатывающую промышленность. Выпадающие доходы бюджета при этом следует компенсировать за счет одновременного повышения НДСИ. Крупные предприятия в большинстве своем являются добросовестными налогоплательщиками. Поэтому подобный шаг не должен привести к уходу корпораций нефтегазового сектора в тень и ухудшению собираемости налога на добычу полезных ископаемых.

Вместе с тем, снижая НДС, государство создает предпосылки для постоянного расширения налоговой базы в будущем. Действительно, приоритетной целью промышленной политики должно являться создание благоприятных условий для развития предпринимательства. И тогда масштабные поступления в бюджет через некоторое время станут естественным следствием такой политики. При

---

¹²² Сенчагов, В. Федеральный бюджет 2014–2016 гг. – бюджет торможения экономического развития / В. Сенчагов, Б. Губин, В. Павлов, И. Караваева, Е. Иванов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 1. – С. 23.

этом особенно важно, что упомянутое увеличение налоговой базы будет происходить благодаря обрабатывающему сектору отечественной экономики.

Уровень изменения налоговых ставок должен быть тщательно проанализирован в рамках самостоятельного масштабного исследования. Отметим, что определенные шаги в данном направлении уже предпринимались как общественными организациями¹²³, так и министерствами¹²⁴. В любом случае очень важно осознавать, что при оценке эффективности налогового реформирования фискальный результат является далеко не единственным. Налогообложение представляет собой важный инструмент структурной политики и формирования межотраслевых пропорций за счет воздействия на стимулы экономических агентов.

Одним из средств снижения ресурсной ренты в добывающих отраслях является совершенствование ценового механизма. В настоящее время не наблюдается действенной политики регулирования цен на продукты нефтегазопереработки. Государству следует быть активным участником данного процесса либо за счет прямого установления цен в случае с монополистами, либо за счет создания на рынке тенденции к понижению цены. Последнего можно достичь, например, путем создания фирм, которые в обмен на преференции со стороны государства и под его опекой осуществляли бы снижение цен и выступали бы тем самым ценовыми пионерами на соответствующих рынках.

Все участники рыночных отношений должны осознать, что необоснованно высокие цены могут привести к потере потребителей, уменьшению прибыли и в перспективе подвергают компанию угрозе банкротства. Поэтому следует лишь

---

¹²³ «Важно было бы в соответствии с имеющимися предложениями в первую очередь снизить ставку НДС, отнимающего слишком много средств у предприятий отраслей, создающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. По расчетам экспертов Российского союза промышленников и предпринимателей, снижение этой ставки до 13 % позволит уменьшить налоговую нагрузку на машиностроителей на 12 % и повысить темпы капиталовложений в отрасли на 13–14 % в год». Шмелев, Н. Проблемы структурной перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса / Н. Шмелев, И. Иванов, Д. Сорокин, А. Спартак, В. Оболенский, Ю. Рубинский // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6. – С. 51.

¹²⁴ «Один из последних примеров касается предложения Минэкономразвития, сделанного в 2008 г., снизить НДС с 18 до 12 %. Согласно расчетам министерства, собираемость НДС должна увеличиться через четыре года с нынешних 66 до 78 %. Таким образом, величина выпадающих доходов бюджета станет нулевой». Лавровский, Б. Кризис и налоговые ресурсы / Б. Лавровский, Г. Жигульский, И. Мурзов // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 49.

инициировать процесс понижения цен, который в дальнейшем будет сам себя поддерживать. При этом у предприятий сырьевой направленности наконец возникнет заинтересованность в снижении издержек и улучшении организации производства.

Таким образом, в данном случае государство имеет возможность повысить эффективность экономики за счет формирования конкурентных начал в сфере добывающих производств и создания факторов саморазвития данных отраслей.

Еще одним инструментом воздействия на рентабельность является законодательно закрепленная обязанность инвестирования в определенную отрасль или территорию, используемая во многих развитых державах. Такая обязанность вменяется компаниям, получающим сверхприбыли. Например, в США компания, получившая чистую прибыль свыше 8 млн долл., обязана реинвестировать 5 % этой суммы; свыше 20 млн – 7 %; свыше 50 млн – 10 %; свыше 100 млн – 15 %; свыше 350 млн – 18 %¹²⁵. Применительно к нашей стране, подобные меры могли бы не только выравнивать норму прибыли по секторам народного хозяйства, но и способствовать активизации инвестиционного процесса в приоритетных отраслях.

Наконец, структурный резерв отечественной экономики кроется в смещении инвестиционных акцентов. Для развития реального сектора из 39 государственных программ 2014–2016 гг. предназначены лишь 9¹²⁶. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года намечено снижение в прогнозном горизонте доли добывающей промышленности в общем объеме инвестиций с 15,2 % (в 2007 г.) до 11,2 % и увеличение доли машиностроения с 2,6 % до 4 %. Однако исследование, проведенное Институтом региональной политики на основе анализа планируемых в регионах страны инвестиционных проектов до 2020 г., ставит под сомнение реализуемость

---

¹²⁵ Волобуев, В. Бюджетный курс Б. Обамы: «комбинированные дефициты» и стабилизационная политика / В. Волобуев // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 59.

¹²⁶ Сенчагов, В. Федеральный бюджет 2014–2016 гг. – бюджет торможения экономического развития / В. Сенчагов, Б. Губин, В. Павлов, И. Караваяева, Е. Иванов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 1. – С. 15.

такого сдвига в отраслевом распределении инвестиций ¹²⁷. Больше одной трети всех средств, необходимых для осуществления данных проектов, российские компании предполагают вложить в наращивание мощностей по добыче и первичной переработке нефти и газа. Безусловно, региональные проекты, как и сама «Концепция-2020», сегодня нуждаются в корректировке, однако даже целевой ориентир в 11,2 % для добывающей промышленности представляется чрезмерным.

Государство как представитель общественных интересов должно способствовать прогрессивным структурным сдвигам, а значит, при определении направлений инвестирования отрасли обработки должны иметь ощутимый, а не формальный приоритет. Данный тезис подкрепляется кейнсианской теорией государственного регулирования, подчеркивающей важность инвестиционных расходов при помощи модели мультипликатора.

Безусловно, сразу кардинально изменить структуру промышленности и экспорта России не представляется возможным. Наша страна должна продолжать реализовывать свои конкурентные преимущества и являться активным игроком на мировом рынке энергоносителей. Этот факт признается многими отечественными экспертами ¹²⁸.

Однако, во-первых, сфера международных интересов России должна быть намного шире, чем получение нефтедолларов от экспорта нефти и газа. Вывоз ресурсов нельзя превращать в главный фактор развития. Обязательным условием является наличие внутренних источников, обеспечивающих качественный рост. Они призваны сделать национальную экономику самостоятельной, независимой, повысить ее устойчивость перед факторами мировой конъюнктуры.

Во-вторых, основы для будущих структурных сдвигов следует закладывать уже сейчас. В настоящее время источники энергии становятся всё более разнооб-

---

¹²⁷ Шмелев, Н. Проблемы структурной перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса / Н. Шмелев, И. Иванов, Д. Сорокин, А. Спартак, В. Оболенский, Ю. Рубинский // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6. – С. 51.

¹²⁸ «Даже США не может жить за счет только интеллектуальной собственности. И тем более Россия, которой это не заменит нефть и газ... Ни в коем случае недопустим такой подход, что «Газпром» надо закрыть, а «Сколково» открыть». Иноземцев, В. Будущее России – в новой индустриализации / В. Иноземцев // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 7.

разными, поэтому ставка на нефтегазовый сектор в любом случае бесперспективна и неоправданна. Но это отнюдь не самое главное. В России сегодня сложился механизм, который препятствует развитию обрабатывающих отраслей и в соответствии с теоремой Рыбчинского способствует уходу капиталов из них и ослаблению обеспеченности другими факторами. Для того чтобы диверсифицировать промышленное производство и экспорт, этот механизм необходимо менять.

Одним из инструментов диверсификации экономики являются так называемые институты развития, что подтверждается практикой ведущих держав мира.

На взгляд автора настоящей диссертационной работы, роль институтов развития заключается прежде всего в сближении интересов частных предпринимателей и общества в целом. Поддержка государством научных исследований и инновационного процесса в таком формате должна способствовать совершенствованию структуры экономики, расширению выпуска высокотехнологичных изделий и увеличению доли сферы услуг в ВВП.

Поэтому несмотря на специфичность экономических условий в каждом из государств, представленных ниже, варианты их институтов развития могут быть полезны нашей стране. Продолжающаяся трансформация ее экономической системы еще больше актуализирует теоретический принцип изучения исторического опыта, описанный в первой главе.

В Японии вложения частного капитала, как правило, осуществляются в производственную сферу, а вложения государственного – в инфраструктуру. Помимо такого исторически сложившегося разделения, важную роль в диверсификации экономики играет Японский банк развития, учрежденный после Второй мировой войны и реорганизованный в 1999 г. Именно он обеспечивает льготное кредитование в соответствии с приоритетными задачами государства, выдавая кредиты, в которых не заинтересованы частные банки. Таким образом, происходит не только цивилизованное взаимодействие государства и бизнеса, но и гармонизация интересов этих двух важнейших институтов.

В Великобритании подобное взаимодействие осуществляется в рамках т.н. PFI-концепции («Частная финансовая инициатива»). В 1992–2012 гг. было запу-

щено 717 проектов с совокупным объемом инвестиций в 54,7 млрд. фунтов стерлингов. При этом более 50 % этой суммы приходится на такие социально значимые сферы, как здравоохранение, оборона и образование ¹²⁹.

В Финляндии сближению интересов науки и производства способствует национальное технологическое агентство при министерстве промышленности и торговли, осуществляющее поддержку малых предприятий. Выделяемые для реализации инновационных проектов бюджетные средства составляют до 40 % их стоимости ¹³⁰. При этом в рамках целостных программ наряду с частными фирмами финансируются и фундаментальные исследования в университетах и специализированных научных институтах. Следовательно, деятельность агентства способствует активизации процесса перехода от стадии научных исследований к созданию промышленных образцов.

Аналогичное ведомство, предоставляющее малым предприятиям кредиты и гранты, существует и в Швеции. Агентство по развитию бизнеса при министерстве промышленности выдает кредиты для реализации наукоемких разработок в размере до 3 млн крон ¹³¹. Кроме того, в этом государстве созданы специальные технологические центры, удовлетворяющие запросы всех заинтересованных сторон: предприятий, исследовательских институтов, различных учебных заведений. Такие центры выполняют НИОКР, сдают оборудование в наем, проводят консультирование и оказывают услуги по повышению квалификации, повышая тем самым уровень технологического развития страны в целом. А ведь этот национальный фактор, рассмотренный в первой главе, во многом определяет структуру экономики любого государства.

В Канаде и Китае разрабатываются специальные программы правительства, определяющие приоритетные отрасли экономики на каждом конкретном этапе ее функционирования. Для реализации этих программ также созданы институты развития. В Канаде это прежде всего федеральный фонд технологических партнерств, а в Китае –

---

¹²⁹ Варнавский, В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 69-70.

¹³⁰ Мешков, В. Государственные институты развития и диверсификации / В. Мешков // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 47.

¹³¹ Там же. – С. 51.

Государственный банк развития. Последний, в частности, выдает долгосрочные кредиты на срок до 10 лет предприятиям важнейших отраслей. Деятельность данного института считается эффективной только при наличии в экономике прогрессивных структурных сдвигов: быстрых темпов развития высокотехнологического сектора, обрабатывающих производств, инфраструктуры. Кроме того, существует экспортно-импортный банк развития Китая, призванный совершенствовать внешнеторговые связи, повышать конкурентоспособность китайских товаров, расширять объем поставок на мировые рынки продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Следует также отметить наличие в Китае целенаправленно создаваемых зон высоких технологий с особыми визовыми, таможенными и налоговыми режимами, привлекательных для иностранных инвесторов. Так, Тяньцзиньская зона развития, включающая зоны промышленного производства и новых технологий, международные морской порт и аэропорт, приносит в городской бюджет Тяньцзиня практически 50 % всех доходов¹³².

Деятельность любых институтов развития, как правило, осуществляется в рамках государственно-частного партнерства. Следовательно, она предполагает не только расходы государственного бюджета, но и использование внебюджетных средств. Однако частный инвестор всегда заинтересован в рентабельности своих вложений. Поэтому эффективной представляется следующая схема организации проектов, призванных диверсифицировать национальную экономику. Реализацию первого этапа, связанного с ликвидацией проблемных участков проекта и зачастую финансово убыточного, преимущественно берет на себя государство. В дальнейшем же оно или резко уменьшает, или даже полностью устраняет свое присутствие, предоставляя тем самым инициативу частному сектору. Такая схема подтверждена практикой развитых стран и является отражением теоретического принципа последовательности, сформулированного автором в первой главе.

В России институты развития также постепенно получают свое распространение. Государство уже осознало важность их формирования для становления ин-

---

¹³² Татаркин, А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии / М. Татаркин, Е. Андреева, А. Ратнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 129.

новационной экономики. В качестве примера можно привести специальный доклад «О задачах институтов развития по диверсификации экономики Российской Федерации», с которым выступала на тот момент министр экономического развития Эльвира Набиуллина 11 октября 2007 г. на заседании Правительства РФ.

К настоящему моменту функционируют ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», Российский фонд технологического развития, ОАО «Росинфокоминвест» и др. Безусловно, институты развития в нашей стране находятся лишь на стадии формирования и пока кардинальных инновационных перемен обеспечить не могут. Однако сам факт их появления является важным условием совершенствования институциональной среды отечественной экономики.

Особое внимание обращает на себя ОАО «Роснано». Создание этой компании, внушительное государственное финансирование, наличие программы развития наноиндустрии в Российской Федерации дают основания надеяться на то, что в перспективе отечественная продукция данной отрасли станет конкурентоспособной на мировом рынке. С одной стороны, повышенный интерес к одному из главных направлений неоиндустриального развития современной экономики очень актуален в свете задач модернизации российской промышленности. С другой стороны, не стоит забывать, что сегодня в этой сфере также существуют определенные проблемы.

Во-первых, емкость внутреннего рынка высоких технологий сейчас невысока. А ведь это один из основных факторов, определяющих структуру экономики государства, как уже отмечалось в первой главе. Поэтому вопрос заключается в том, будут ли присутствовать должная заинтересованность в новейших продуктах данной отрасли и платежеспособный спрос на них. От этого напрямую зависит, окупятся ли сегодняшние вложения в дальнейшем.

Во-вторых, следует отметить фактор коррупции. Безусловно, это явление характерно для нашего общества в целом. При этом, согласно исследованию международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, лишь 5 % россиян считают антикоррупционные программы эффективными, в то время

как 77 % оценивают их отрицательно¹³³. Однако в данном случае проблема обусловливается не только спецификой российского общества, но и институциональными особенностями такой юридической формы, как государственная корпорация. Многие эксперты рассуждают о ее значительном коррупционном потенциале, что связано с невозможностью банкротства, отсутствием требований о раскрытии информации, минимумом отчетности правительству и неподконтрольностью другим органам государственного управления¹³⁴. В результате на предмет финансирования время от времени рассматривались некоторые проекты, не имеющие непосредственного отношения к нанотехнологиям, но использующие в названиях потенциальных продуктов префикс «нано» для того, чтобы получить доступ к кредитным ресурсам. Несмотря на реорганизацию корпорации в 2010 г. и получение статуса ОАО, указанные проблемы все же не утратили своей актуальности. Деятельность других отечественных институтов развития также еще нуждается в значительном улучшении.

Согласование интересов государства с интересами ученых и исследователей возможно также на основе оценки перспективности предлагаемых разработок и создания условий для их реализации. Так, изначально необходимо проанализировать потенциальные исследования на предмет конкурентоспособности и соответствия уровню мировых стандартов. Безусловно, уже достигнутые результаты в соответствующих сферах науки также должны быть при этом учтены. Определенная работа в этом направлении в Российской академии наук уже ведется. Затем коллективы ученых, разработки которых признаны приоритетными, должны быть обеспечены комфортными условиями деятельности, самым современным экспериментальным оборудованием и высокой заработной платой.

В таком случае научные сотрудники будут заинтересованы в своем труде. И даже те, чьи предложения сегодня были отвергнуты, завтра постараются сделать все возможное, чтобы добиться реализации своих проектов, если такая схема от-

---

¹³³ Барсукова, С. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров / С. Барсукова, А. Леденева // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 126.

¹³⁴ Делягин, М. Госкорпорации: коррупция под видом модернизации / М. Делягин // Лоббист. – 2008. – № 3. – С. 17-18.

бора лучших разработок станет воплощаться на постоянной основе. Другими словами, стимулирование российских ученых возможно осуществлять в рамках целостной системы, затрагивающей все уровни исследовательской деятельности. В таком случае государство также будет соблюдать общественные интересы, постепенно выводя Россию на траекторию инновационного развития.

В этом плане с положительной стороны стоит оценить деятельность агентства стратегических инициатив, созданного в 2011 г. и представляющего собой институт развития, принципиально отличающийся от большинства других. Его деятельность направлена не на распределение финансовых ресурсов бюджета, а на формирование перспективного диалога со средним бизнесом путем предоставления ему информационной, методологической и административной поддержки. Только за 2013 г. агентство рассмотрело 538 поступивших проектных заявок и решило удовлетворить 53 из них ¹³⁵.

Следует также отметить, что одним из инструментов активизации инновационного процесса является капитализация интеллектуальной собственности. Стимулирование разработки новых технологий должно осуществляться не только с помощью единовременных поощрений, премий, грантов со стороны государства, но и за счет внутреннего механизма саморазвития. Так, в западных странах зачастую в добавленной стоимости продукции обрабатывающих отраслей присутствует доля патентных выплат и лицензионных отчислений. Конечно, определенная практика таких взаимоотношений между наукой и бизнесом существует и в нашей стране, однако она требует значительного расширения.

При этом важно, чтобы материализация новых технологий в промышленную продукцию происходила на территории государства. Ведь если внедрение будет происходить на зарубежных предприятиях, отечественная экономика не обеспечит себе ни новых рабочих мест, ни притока налогов, ни роста добавленной стоимости. Получаемая прибыль или роялти будут способствовать реализации частных интересов, но не общественных.

---

¹³⁵ Фрейнкман, Л. Агентство стратегических инициатив как институт развития нового типа / Л. Фрейнкман, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 26.

Следовательно, реалии современного мира таковы, что сегодня невозможно прогрессировать только благодаря знаниям и умозрительной разработке технологий. Качественное развитие экономической системы требует высокого индустриального потенциала, который призван реализовывать научные достижения на практике и придавать им конкретную осязаемую форму.

Таким образом, необходимость модернизации важнейших отраслей промышленности в настоящее время является бесспорной. Однако вопрос, касающийся средств достижения данной цели, в экономической литературе является дискуссионным. Существуют две противоположные точки зрения: модернизация на основе приобретения или копирования лучших западных разработок или благодаря использованию отечественных научных достижений.

Бытующая сегодня идея об инновационной паузе, согласно которой Россия обречена на заимствование технологий у ведущих мировых держав и в собственной активной промышленной политике не нуждается, представляется бесперспективной. Такой подход чреват деградацией инженерной мысли и конструкторской деятельности в нашей стране.

Кроме того, как уже отмечалось выше, по стратегическим соображениям Запад не будет обеспечивать Россию самыми передовыми технологиями даже за очень большие деньги. Поэтому зачастую импортная техника, поступающая на наш рынок, является либо просто отстающей от мировых аналогов, либо даже бывшей в употреблении. Следовательно, целевым ориентиром должна стать организация внутреннего производства передовых технологий, а не их заимствование. Только так со временем можно будет решить проблему с засильем импорта в машиностроительной отрасли, которая сегодня достигла очень серьезных масштабов.

Что касается вопроса привлечения иностранных специалистов в российскую науку, то он также упирается в проблему интересов. Если ученый, получавший заработную плату на уровне западных стандартов, оказался не нужен за рубежом, вряд ли он принесет что-то принципиально новое и в отечественную исследовательскую деятельность. Конечно, в таком случае эмигрант может удовле-

творить свои личные интересы, но вот интересам отечественной науки подобное приглашение соответствовать не будет. Гораздо важнее материально заинтересовать российских молодых ученых и предотвратить тем самым эмиграцию своих интеллектуальных ресурсов за границу. Такой подход представляется намного более перспективным.

Одним из важнейших методов прямого воздействия на макроэкономические процессы является бюджетная политика. В настоящее время эффективность этого инструмента государственного регулирования невысока, прежде всего с точки зрения структуры расходов.

Бюджетные средства следует использовать таким образом, чтобы это обеспечивало в совокупности с другими инструментами синергетический эффект и решение ключевых задач реформирования отечественной экономики. В таком случае приоритет принято отдавать так называемым производительным, или продуктивным, расходам: на образование, здравоохранение, развитие инфраструктуры. В США, например, они составляют 16 % ВВП, или около 50 % всех расходов бюджетной системы. В России аналогичные показатели равны соответственно 11–12 % и 30 %¹³⁶.

В то же время для российского бюджета характерны высокие затраты на национальную оборону. Это можно объяснить спецификой геополитического положения нашей страны. А вот значительное превышение других расходов неинвестиционного характера относительно уровня развитых государств свидетельствует о несоответствии мероприятий бюджетной политики задачам модернизации. К числу таких расходов относятся административные, общегосударственные, затраты на поддержку национальной экономики (в основном субсидии различным компаниям) и содержание чиновничьего аппарата.

Следовательно, структура бюджетных расходов должна быть оптимизирована. Кроме того, необходимо повышение их адресности и эффективности. В качестве конкретных мер в данном случае можно предложить внедрение стимули-

---

¹³⁶ Лебединская, Е. Повышение эффективности – основная задача бюджетной политики / Е. Лебединская // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 59.

рующих принципов оплаты труда и предоставление бюджетным учреждениям права использования сэкономленных средств по собственному усмотрению.

Наконец, важнейшей стратегической задачей российской экономики является реализация имеющегося потенциала аграрного сектора. Перспективы сельского хозяйства необходимо подкреплять материальными стимулами на основе приоритета отечественного производителя. Только так можно сформировать интерес экономических агентов к развитию данной сферы.

Значимость развития агропромышленного комплекса с позиций обеспечения продовольственной безопасности страны уже подчеркивалась во второй главе настоящего исследования. Поэтому наряду с предложенной выше дифференциацией налоговых ставок по отраслям промышленности вполне логичным выглядит также предоставление льготных условий сельскому хозяйству. Помимо налоговых стимулов, необходимо также расширение практики государственных заказов, причем в некоторых случаях – с использованием завышенных закупочных цен. Кроме того, отечественные исследователи проблем аграрного сектора уже давно указывают на актуальность кредитных мер¹³⁷.

Россия должна использовать свои географические и экологические особенности в процессе экономической интеграции в мировое сообщество. Десятки тысяч квадратных километров территории в настоящее время свободны от промышленных разработок. В то же время экологическая обстановка во многих развитых странах является очень напряженной. Загрязнение воды и воздуха сопровождается перспективой расширения потребления генно-модифицированного продовольствия. В России же имеются значительные площади черноземов, на которых можно выращивать экологически чистую продукцию, соответствующую международным стандартам.

Следовательно, ключевым приоритетом должно стать сохранение этих площадей. В России ставка местного налога на землю представляет собой процент

---

¹³⁷ «Назрела объективная потребность снизить кредитную ставку для аграрного сектора, ввести в практику долгосрочное кредитование стратегических направлений развития экономики АПК, как это принято в мировой практике». Коробейников, М. Крестьянство и власть: ответственность и интересы / М. Коробейников // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 154.

от кадастровой стоимости участков и является единой как для земель сельскохозяйственного назначения, так и для земель, занятых жилищным фондом и объектами инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса. В данном случае автор вновь считает целесообразной дифференциацию налоговых ставок, применяемую на практике во многих развитых странах.

Для того чтобы сохранять землю в сельскохозяйственном обороте, необходимо сформировать механизм льготного налогообложения для участков, непосредственно используемых в аграрном производстве. Ведь доход на единицу площади земель коммерческого использования гораздо выше. Поэтому без использования такого механизма инвесторы будут реализовывать свои интересы, покупая землю под жилищное строительство и промышленную застройку. Дифференциация налоговых ставок призвана создать барьер для перехода земельных участков в более доходные отрасли, повысить рентабельность сельского хозяйства и тем самым способствовать увеличению заинтересованности экономических агентов в его развитии.

При этом разница в налогообложении сельскохозяйственного землепользования и землепользования в других отраслях экономики должна быть ощутимой. Только тогда предпринимаемые меры могут принести должный эффект. Более того, в ряде государств производители сельскохозяйственной продукции полностью освобождены от земельного налога. Однако следует помнить, что за счет данного налога формируется значительная часть доходов местных бюджетов. Поэтому применение подобных мер опять-таки предполагает компенсацию выпадающих доходов благодаря увеличению налоговой ставки для экономических агентов, действующих в других сферах. Размер этой ставки должен являться предметом специального исследования.

Пока же в России зарегистрировано около 285 тыс. фермерских хозяйств. Но товарными являются только несколько десятков тысяч¹³⁸. Для большинства селян стоимость земельных участков является слишком высокой. А потенциаль-

---

¹³⁸ Рогова, М. Мифы приватизации в России и реальность локальных рынков земли / М. Рогова // Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С. 150.

ному инвестору выгоднее переводить приобретенные участки в другую категорию, не связанную с сельским хозяйством. В результате аграрный труд замещается другими формами занятости, развиваются гостиничный и туристический бизнес, застраиваются природоохранные территории.

Очень важно отметить также недопустимость потери контроля над национальными ресурсами. Другими словами, земли сельскохозяйственного назначения не должны становиться собственностью иностранных агентов. В настоящее время интерес многих зарубежных стран к приобретению участков на территории других государств резко возрос. Продовольственный кризис актуализировал для них проблему обеспечения собственного населения продуктами питания. И хотя по закону иностранные граждане и юридические лица не могут иметь в собственности земельные участки сельскохозяйственного назначения, на практике сложился ряд способов обойти этот запрет. В результате сегодня в России владельцами земли уже являются: шведский инвестиционный фонд «Black Earth Farming» (контролирующий через «внучатую» отечественную компанию «Агро-Инвест» около 300 тыс. га в Центральном Черноземье); шведская компания «Alpcot agro» (контролирующая около 40 тыс. га); компания «Рав Агро-Про» с участием израильского, американского, британского капитала (150 тыс. га); датская компания «Trigon Agri» (100 тыс. га в Пензенской и Самарской областях); казахстанская компания «Иволга-холдинг» (около 500 тыс. га)¹³⁹. Таким образом, только эти примеры указывают на то, что иностранный капитал контролирует более миллиона гектаров земли, которые вполне могли бы повысить потенциал отечественного агропромышленного комплекса.

Пока данные цифры не критичны, но сам процесс явно противоречит национальным интересам России. Важнейшим приоритетом развития аграрного сектора должно стать сохранение конкурентных преимуществ, описанных выше и касающихся земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Для этого

---

¹³⁹ Гумеров, Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 20.

необходимо совершенствовать законодательную базу и упорядочивать права собственности на землю.

Доля импорта продовольствия в структуре его внутреннего потребления по мировым стандартам не должна быть больше 30–35 %. Между тем в России, по официальным данным Федеральной таможенной службы и Росстата, она составляет 45 %¹⁴⁰. Таким образом, граница продовольственной безопасности превышена ощутимо. Данная проблема усугубляется наличием международных политических противоречий.

Потребности внутреннего рынка необходимо удовлетворять собственными экологически чистыми продуктами вместо сомнительных импортных аналогов, качество которых уже было рассмотрено во второй главе. Это позволит не только обеспечить продовольственную безопасность государства, но и будет способствовать оздоровлению населения, увеличению продолжительности жизни граждан страны. Более того, продукты питания вполне могут стать весомой составляющей российского экспорта.

Обеспечение прогрессивных структурных сдвигов требует значительного расширения слоя общества, заинтересованного в модернизации. Формирование благоприятной институциональной среды предполагает создание условий для реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов, действующих в приоритетных отраслях. Другими словами, необходимо образовать согласованные группы интересов, способных стать реальной движущей силой модернизационных процессов.

Механизм формирования межотраслевых пропорций, наделенный внутренними стимулами саморазвития, должен повысить эффективность экономической системы. Только таким образом в России можно создать фундамент для качественных структурных преобразований, перехода страны на инновационный путь развития, роста жизненного уровня ее населения и соблюдения национальных интересов в целом.

---

¹⁴⁰ Ночевкина, Л. Институциональная составляющая аграрных преобразований / Л. Ночевкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 67-68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформирование воспроизводственной структуры в настоящее время является важнейшим приоритетом развития России. Основным ориентиром перспективной политики любого государства должно быть обеспечение устойчивого экономического роста, качество и динамика которого определяются соотношением между добывающей и обрабатывающей промышленностью, спецификой внешней торговли и взаимоотношений с внешним миром, развитием сферы услуг и других социально значимых областей народного хозяйства. Именно поэтому, несмотря на структурную сложность экономической системы и возможность ее изучения в самых разнообразных аспектах, основой диссертационной работы является анализ отраслевых компонентов воспроизводственного процесса с позиций системного подхода.

Рассмотренный в первой главе теоретический аппарат позволил создать базу для дальнейшего исследования. Важным этапом явилась разработка системы теоретических принципов анализа структуры экономики. Для этого применительно к рассматриваемой проблеме был адаптирован целый ряд концепций, существующих в экономической теории и других областях знания: принципы историзма и взаимообусловленности общественных отношений институциональной теории, принцип макрорегулирования Кейнса, принцип измеримости структурных сдвигов, принцип взаимодействия макрогенераций Шумпетера. Существенным дополнением представляются также условия полноценного анализа структуры экономики, сформулированные в качестве самостоятельных принципов: проведение анализа в динамике, нахождение оптимального баланса между устойчивостью экономической структуры и ее качественным развитием, принцип сбалансированности, взвешенность, этапность и последовательность структурных изменений, своевременная трансформация экономической системы, изучение исторического опыта, учет субъективных факторов и национальной специфики. Соблюдение перечисленных принципов позволило во второй и третьей главах настоящего исследова-

дования провести теоретически обоснованный анализ отраслевой структуры российской экономики.

Отраслевая структура экономики любой страны представляет собой функцию от множества факторов, которые автор настоящей работы посчитал целесообразным выявить и систематизировать. На основе концепции структурализма была сформирована система противопоставлений, и тем самым все факторы, детерминирующие отраслевую структуру, разделены на интернациональные и национальные. В первую группу включены научно-технический прогресс, тенденции общественного развития, международная конкуренция и разделение труда, конъюнктура на мировых рынках, неравномерность развития различных стран, геополитическое положение и взаимоотношения с другими государствами, во вторую – природно-климатические условия, исторически сложившаяся специализация страны, уровень технологического развития, социальная структура общества, параметры совокупного спроса, емкость и насыщенность рынков. Отдельно рассмотрена структурная политика государства, также представляющая собой значимый фактор, определяющий соотношение между отраслями в системе национального хозяйства и оказывающий непосредственное влияние на направления, методы и темпы экономической модернизации страны.

Структурный дисбаланс современной экономики России имеет исторические предпосылки и является объективным следствием развития нашей страны в период существования СССР. Тогда направления государственных инвестиций прежде всего определялись нуждами ВПК и сырьевого сектора. Как следствие, гражданская перерабатывающая промышленность довольствовалась второстепенными ролями. При этом оборонные предприятия всегда использовали лучшие с точки зрения качества ресурсы по минимальным ценам, добывающие производства наращивали свой потенциал за счет постоянного освоения новых месторождений, т.е. экстенсивным путем. Всё это замедляло развитие экономики в целом. Неэффективность советского народного хозяйства и его структурные перекосы обуславливались также процессами индустриализации и коллективизации, невозможностью банкротства государственных предприятий и отсутствием у них стимулов к интен-

сивному развитию, низкими производительностью и мотивацией к труду, отсутствием традиций в сферах малого предпринимательства и нематериального производства.

Однако после перехода к рыночным отношениям отраслевые диспропорции в отечественной экономике не исчезли. Более того, с каждым годом они продолжают углубляться. Так, например, внешнеэкономическое развитие страны уже в советскую эпоху сводилось прежде всего к экспорту первичных ресурсов и импорту готовой продукции. Но если в 1960 г. минеральные продукты составляли 16,2 % отечественного экспорта, в 1985 г. – 52,7 %, то в 2013 г. – уже 71,6 %. В то же время тенденция изменения аналогичных показателей по вывозу машиностроительной продукции была прямо противоположной: в 1960 г. – 20,7 %, в 1985 г. – 13,9 %, в 2013 г. – 5,4 %. Что же касается импорта изделий машиностроения, то его доля в структуре ввозимых товаров в 1960 г. равнялась 31,1 %, в 1985 г. – 37,1 %, в 2013 г. – 48,6 %¹⁴¹.

Российская экономика сегодня остро нуждается в смещении акцента в сторону обрабатывающих отраслей. Предприятия, действующие в высококонцентрированной сфере добычи полезных ископаемых, имеют значительно более высокие показатели рентабельности и заработной платы, что лишает их действенных экономических рычагов, стимулирующих развитие инновационного процесса. Поэтому в свете задач модернизации ощутимый приоритет должен отдаваться обрабатывающим производствам.

Между тем машиностроительный комплекс, который должен представлять собой технологическое ядро промышленности и служить основой устойчивого развития экономики, в настоящее время не только не обеспечивает прогрессивных структурных сдвигов, но и отстает практически по всем статьям от показателей двадцатилетней давности. Это касается как станкостроения, так и производства машин, оборудования и транспортных средств. В России создается реальная угро-

---

¹⁴¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 647; Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 529, 532.

за разрушения собственной базы промышленности, растет зависимость от зарубежных поставок.

Проблемы импортозамещения и экономической безопасности очень актуальны также для отечественного сельского хозяйства. Засилье иностранного продовольствия, далеко не всегда соответствующего экологическим стандартам, не только увеличивает значимость факторов мировой конъюнктуры и дестабилизирует экономику, но и может негативно сказаться на здоровье российских потребителей. Кроме того, материальная незаинтересованность в результатах своего труда наряду со слабой инфраструктурной обеспеченностью села приводят к потере кадрового потенциала в аграрном секторе. Наконец, развитие сферы услуг в нашей стране значительно отстает от уровня ведущих держав мира. Что же касается, например, таких показателей, как расходы на образование и здравоохранение в структуре ВВП, то здесь Россия уступает и многим развивающимся государствам.

Таким образом, экономическая система нашей страны не получила соответствующего аграрного и промышленного базиса, необходимого для перехода к постиндустриальному обществу. Такой переход целесообразно осуществлять, используя стратегию неоиндустриализации, в настоящее время представляющуюся важнейшей задачей, от выполнения которой будут зависеть дальнейшие перспективы развития отечественной экономики.

Количественный и качественный анализ, представленный во второй главе, был дополнен разработкой модели оценки качества отраслевой структуры экономики. Во-первых, она дала возможность сопоставить ключевые характеристики развития отечественной экономики с аналогичными индикаторами 19 стран. В качестве таких показателей были выбраны следующие: доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности, доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта, доля машиностроения в товарной структуре экспорта, доля продовольствия в товарной структуре импорта, доля сферы услуг в ВВП, доля затрат на исследования и разработки в ВВП. Во-вторых, предложенная модель еще раз подчеркнула структурные проблемы экономики России. По интегральной оценке качества отраслевой структуры наша страна за-

нимает 18 место, опережая лишь Египет и Казахстан, существенно отставая не только от государств «большой семерки» и БРИКС, но и от переходных экономик Польши и Беларуси.

Логическим завершением диссертационного исследования явилась разработка направлений реформирования отраслевой структуры российской экономики. На первом этапе были выявлены системные факторы сопротивления прогрессивным структурным сдвигам на основе анализа интересов экономических агентов. В нашей стране сегодня сложился замкнутый круг недоразвитости институтов и отсутствия интересов к их совершенствованию. Существующая воспроизводственная система стимулирует присваивать сырьевую ренту на промежуточном добывающем производстве, а не выпускать готовую продукцию с высокой степенью обработки. В России сформировался слой общественно неэффективных собственников, не заинтересованных в модернизации экономики.

Отсутствие возможностей для реализации своих интересов у работников науки и обрабатывающей промышленности, как с точки зрения финансовой мотивации, так и с позиции реализации перспективных разработок на практике, международные интересы зарубежных партнеров России также представляют собой встроенные дефекты механизма формирования межотраслевых пропорций в отечественной экономике. Безусловно, приоритеты государственных инвестиций также очень важны, однако первостепенной задачей в настоящее время должны стать именно совершенствование институциональной среды и ликвидация выявленных системных факторов сопротивления за счет воздействия на структуру стимулов хозяйствующих субъектов.

На втором этапе разработки направлений реформирования автор предлагает пути совершенствования механизма формирования межотраслевых пропорций в экономике России. Заинтересованность предприятий обрабатывающей промышленности можно повысить за счет введения прогрессивной шкалы по налогу на прибыль (с дифференциацией ставок по отраслям в зависимости от уровня рентабельности), изменения налоговых ставок по НДС и НДСП, законодательно закрепленной обязанности инвестирования в определенную отрасль, вменяемой ком-

паниям, получающим сверхприбыли. Перечисленные меры призваны способствовать искомому выравниванию структуры стимулов.

Инструментом диверсификации экономики и достижения прогрессивных структурных сдвигов являются институты развития, необходимые для сближения интересов частных предпринимателей и общества в целом. Еще одним средством активизации инновационного процесса выступает капитализация интеллектуальной собственности. Другими словами, важно создавать внутренние источники саморазвития экономической системы. При этом материализация новых идей должна происходить на территории государства, чтобы обеспечивать прирост рабочих мест, налоговых поступлений и добавленной стоимости.

При осуществлении любого проекта, связанного с реорганизацией существующей системы, фундаментальное значение имеют экономические интересы. Структурная модернизация экономики требует создания эффективного мотивационного механизма, обеспечивающего реализацию интересов субъектов, функционирующих в приоритетных отраслях. Только тогда их деятельность будет отвечать национальным интересам страны в целом и обеспечивать тем самым качественное поступательное развитие российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

***

3. Алексеев, А. Производственный аппарат промышленности: от деградации к модернизации / А. Алексеев // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 31-44.

4. Амосов, А. Как преодолеть отставание в развитии / А. Амосов // Экономист. – 2013. – № 4. – С. 19-26.

5. Анфиногентова, А. Межотраслевой подход к обоснованию национальной программы продовольственной безопасности / А. Анфиногентова // Экономист. – 2014. – № 8. – С. 40-47.

6. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.

7. Астапов, К. Модернизация системы факторов экономического роста / К. Астапов // Общество и экономика. – 2004. – № 7-8. – С. 161-187.

8. Афанасьев, С. Автомобильная промышленность стран БРИК / С. Афанасьев, В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 55-65.

9. Барсукова, С. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров / С. Барсукова, А. Леденева // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 118-132.

10. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

11. Бирюков, В. В. Институционально-пространственная трансформация экономики России: монография / В. В. Бирюков, Н. В. Рысак. – Омск: СибАДИ, 2009. – 224 с.
12. Бирюков, В. В. Организационно-экономические изменения и технологическое перевооружение российской промышленности / В. В. Бирюков // Вестник СибАДИ. – 2014. – № 5. – С. 97-104.
13. Бобков, В. Образование и наука: адекватны ли они задачам модернизации? / В. Бобков // Экономист. – 2010. – № 10. – С. 57-70.
14. Бруно, М. Глубокие кризисы и реформа / М. Бруно // Вопросы экономики. – 1997. – № 2. – С. 4-29.
15. Буздалов, И. Об интенсификации российского сельского хозяйства / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 141-152.
16. Варнавский, В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 67-75.
17. Васильев, А. Вопросы модернизации отечественного судостроения / А. Васильев, Т. Турчанинова // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 69-74.
18. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
19. Власов, М. П. Моделирование экономических процессов / М. П. Власов, П. Д. Шимко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 409 с.
20. Волобуев, В. Бюджетный курс Б. Обамы: «комбинированные дефициты» и стабилизационная политика / В. Волобуев // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 56-61.
21. Гайдар, Е. Т. Головокружение от успехов / Е. Т. Гайдар // Экономическая политика. – 2008. – № 3. – С. 5-19.
22. Гегель, Г. Философия природы / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук: Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – 695 с.
23. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск.: Наука и техника, 1991. – 351 с.

24. Глазьев, С. Какая модернизация нужна России? / С. Глазьев // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3-17.
25. Глазьев, С. Новый технологический уклад в современной мировой экономике / С. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 5-27.
26. Глазьев, С. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 3-13.
27. Голиченко, О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41-53.
28. Гордеев, В. Модернизация хозяйства Российской Федерации: экономико-теоретический аспект / В. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2011. – № 1. – С. 54-60.
29. Государственное регулирование в условиях модернизации азиатских стран / Под ред. А. Г. Пузановского, А. П. Морозова. – Кострома: ООО «КОСТРОМА-ИЗДАТ – 850», 2002. – 256 с.
30. Греф, Г. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту / Г. Греф // Экономическая политика. – 2006. – № 4. – С. 5-18.
31. Грибков, А. Конкурентоспособность станкостроения России / А. Грибков, Д. Захарченко, А. Корниенко // Вопросы экономики. – 2013. – № 3 – С. 126-137.
32. Гринберг, Р. О «либеральной модернизации» и перспективах российской экономики / Р. Гринберг // Российский экономический журнал. – 2004. – № 3. – С. 3-11.
33. Гронскас, В. К. Структура общественного воспроизводства / В. К. Гронскас. – М.: Экономика, 1983. – 183 с.
34. «Группа восьми» в цифрах. 2009: стат. сб. – М.: Росстат, 2009. – 131 с.
35. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
36. Губанов, С. Системный выбор России и уровень жизни / С. Губанов // Экономист. – 2011. – № 11. – С. 3-55.

37. Гумеров, Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 11-22.
38. Гурвич, Е. Нефтегазовая рента в российской экономике / Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 4-24.
39. Гурдин, К. Лекарство от сВИНКи / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2010. – № 29.
40. Гуриев, С. Экономический механизм сырьевой модели развития / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 4-23.
41. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Ч. Дарвин. – Л.: Наука, 1991. – 539 с.
42. Десягин, М. Госкорпорации: коррупция под видом модернизации / М. Десягин // Лоббист. – 2008. – № 3. – С. 17-21.
43. Доброхотов, Р. Модернизация: мировой опыт и перспективы России / Р. Доброхотов // Власть. – 2004. – № 9. – С. 7-13.
44. Европейская модернизация / Под ред. Д. Травина, О. Марганин. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2004. Кн. 1. – 665 с.; Кн. 2. – 572 с.
45. Евстигнеева, Л. Тайна догоняющего развития / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 81-96.
46. Ерошкин, А. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом / А. Ерошкин, М. Петров, Д. Плисецкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 12. – С. 26-39.
47. Завьялов, Ф. Н. Асимметрия структуры воспроизводства и государственные рычаги ее снижения / Ф. Н. Завьялов // Теоретическая экономика. – 2012. – № 1. – С. 38-45.
48. Завьялов, Ф. Системная асимметричность экономики / Ф. Завьялов // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 39-51.

49. Зедина, Ю.А. Институт государственно-частного партнерства в системной трансформации современной рыночной экономики / Ю.А. Зедина // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 160-168.
50. Зуев, В. Факторы экономического развития и структурные реформы в России / В. Зуев // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 56-72.
51. Зыкова, Т. Дело на семьсот миллиардов / Т. Зыкова // Российская газета. – 2012. – № 5.
52. Иванова, В. Реструктуризация продовольственного комплекса / В. Иванова, В. Гончаров // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 52-58.
53. Иванова, Р. Изменение механизма капиталистического воспроизводства развитых стран и стратегия развития России / Р. Иванова, М. Иванов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 1. – С. 159-168.
54. Иванченко, В. Инновационно-структурированное воспроизводство и государство / В. Иванченко, В. Иванченко // Экономист. – 2010. – № 1. – С. 30-38.
55. Илларионов, А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 2001. – № 4. – С. 4-31.
56. Иноземцев, В. Будущее России – в новой индустриализации / В. Иноземцев // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 3-15.
57. Исследования по общей теории систем: сборник переводов / Под ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – 423 с.
58. Калышева, Е. Наука на чемоданах / Е. Калышева // Российская бизнес-газета. – 2010. – № 44.
59. Кальсин, А. Экономические интересы и налоговая мотивация в системе государственного регулирования экономики / А. Кальсин // Теоретическая экономика. – 2012. – № 1. – С. 46-54.
60. Караваева, И.В. Стратегия реформирования налоговой политики для современной России: инновационный и социальный аспекты / И.В. Караваева // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 64-77.

61. Карасева, Л. А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) / Л. А. Карасева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33. – С. 11-17.
62. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т. 2. – М.: Эконов, 1993. – 486 с.
63. Кимельман, С. Горная и ценовая рента в современной российской экономике / С. Кимельман // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 52-64.
64. Клейнер, В. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? / В. Клейнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 81-96.
65. Клейнер, Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 4-27.
66. Клейнер, Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4-28.
67. Кондрашов, А. Безоружные охотники за «грязными деньгами» / А. Кондрашов // Аргументы недели. – 2012. – № 3.
68. Корепанов, Е. Н. Структурные сдвиги в науке и технологических инновациях / Е. Н. Корепанов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 5. – С. 23-36.
69. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4-22.
70. Коробейников, М. Крестьянство и власть: ответственность и интересы / М. Коробейников // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 150-156.
71. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М.; СПб.; К.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 944 с.
72. Красильщиков, В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI века / В. А. Красильщиков // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 40-56.
73. Крюков, В. Оценка параметров развития российского нефтегазового сектора / В. Крюков, В. Маршак // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 87-93.

74. Кудрин, А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России / А. Кудрин, О. Сергиенко // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 4-19.
75. Кузьбожев, Э. Н. Моделирование устойчивого расширенного воспроизводства / Э. Н. Кузьбожев, Г. Г. Скулова, О. В. Шугаева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 16. – С. 2-11.
76. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 269 с.
77. Кучуков, Р. Модернизация экономики: проблемы, задачи / Р. Кучуков // Экономист. – 2010. – № 1. – С. 20-29.
78. Лавровский, Б. Кризис и налоговые ресурсы / Б. Лавровский, Г. Жигульский, И. Мурзов // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 39-51.
79. Лебединская, Е. Повышение эффективности – основная задача бюджетной политики / Е. Лебединская // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 51-62.
80. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М.: Наука, 1985. – 399 с.
81. Левин, М. Рентоориентированная Россия / М. Левин, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 61-77.
82. Ленчук, Е. Б. Формирование институциональной среды промышленного развития в контексте задач импортозамещения / Е. Б. Ленчук // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 6. – С. 7-21.
83. Леонов, В. Авиация в инновационном смерче / В. Леонов // Аргументы недели. – 2011. – № 4.
84. Леонтьев, В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
85. Лялин, В. А. Структурные изменения в экономике развивающихся стран / В. А. Лялин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 155 с.
86. Макаренко, А. Финансовое оздоровление и устойчивость сельскохозяйственного производства / А. Макаренко // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 86-91.

87. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 737 с.
88. Мартынов, А. Некоторые приоритеты неоиндустриальной трансформации / А. Мартынов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 38-46.
89. Мау, В. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года / В. Мау // Вопросы экономики. – 2013. – № 2 – С. 4-23.
90. Мелиховский, В. М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства: монография / В. М. Мелиховский. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 91 с.
91. Мешков, В. Государственные институты развития и диверсификации / В. Мешков // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 42-54.
92. Моделирование экономических процессов / Под ред. М. В. Грачевой, Л. Н. Фадеевой, Ю. Н. Черемных. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 351 с.
93. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / отв. ред. С. П. Глинкина. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 280 с.
94. Модернизация: термины и методология. Модернизация России и роль объединенной Европы (материалы круглого стола) // Безопасность Евразии. – 2004. – № 2. – С. 151-180.
95. Мочальников, В. Н. Модель государственного регулирования социально-экономической системы / В. Н. Мочальников, М. Е. Анохина // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С.134-151.
96. Мюрдаль, Г. Современные проблемы третьего мира / Г. Мюрдаль. – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
97. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
98. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
99. Наумов, С. А. Российский модернизационный проект как ответ на вызов времени / С. А. Наумов // Инновации. – 2010. – № 5. – С. 15-20.

100. Нешиной, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект / А. Нешиной // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 10-24.
101. Нешиной, А. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала / А. Нешиной // Экономист. – 2014. – № 10. – С. 3-9.
102. Никологорский, Д. Модернизация как этап развития / Д. Никологорский // Экономист. – 2010. – № 6. – С. 25-32.
103. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6-17.
104. Ночевкина, Л. Институциональная составляющая аграрных преобразований / Л. Ночевкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 60-69.
105. Нуреев, Р. Рынок легковых автомобилей: до и после кризиса / Р. Нуреев, Д. Кондратов // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 110-120.
106. Обухов, Н. Некоторые проблемы обеспечения модернизации / Н. Обухов // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 17-27.
107. Олейник, А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе N / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 58-80.
108. Оппенлендер, К. Европейская промышленная политика – необходимость и принципы / К. Оппенлендер // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 5. – С. 126-133.
109. Осипов, Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю. М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 390 с.
110. Осипова, О. Бюрократность / О. Осипова // Новая газета. – 2011. – № 56.
111. Петраков, Н. К вопросу о модернизации экономики / Н. Петраков // Экономист. – 2010. – № 12. – С. 3-6.
112. Пештиев, В. Экономические реформы и модель развития России / В. Пештиев // Теоретическая экономика. – 2012. – № 2. – С. 51-62.

113. Плышевский, Б. Теоретические истоки СНС: основные этапы формирования ее принципов и методологии / Б. Плышевский // Экономист. – 2014. – № 6. – С. 37-48.

114. Погосов, И. Накопление и потребление в условиях неоиндустриальной модернизации экономики / И. Погосов, Е. Соколовская // Экономист. – 2014. – № 9. – С. 41-54.

115. Погосов, И. А. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики / И. А. Погосов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 312 с.

116. Полтерович, В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4-22.

117. Попов, В. Шокотерапия против градуализма: 15 лет спустя / В. Попов // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 81-99.

118. Попов, Е. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссии / Е. Попов, А. Сергеев // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 103-116.

119. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

120. Промышленность России. 2012: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 445 с.

121. Промышленность России. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 326 с.

122. Речменский, В. Жизнь и смерть «красного пролетария» / В. Речменский // Аргументы недели. – 2012. – № 2.

123. Рогова, М. Мифы приватизации в России и реальность локальных рынков земли / М. Рогова // Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С. 147-158.

124. Рогова, О. Финансовое дерегулирование несовместимо с неоиндустриальной модернизацией / О. Рогова // Экономист. – 2010. – № 7. – С. 15-19.

125. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 693 с.

126. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 581 с.

127. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 573 с.

128. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 558 с.

129. Россия и страны мира. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – 372 с.
130. Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 382 с.
131. Рустамов, Э. Принципы эволюционной модернизации переходных экономик / Э. Рустамов // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 85-96.
132. Рыжков, Н. И. Десять лет великих потрясений / Н. И. Рыжков – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 567 с.
133. Рязанов, В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию / В. Рязанов // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 3-19.
134. Селезнев, А. Ресурсное обеспечение неоиндустриальной модели развития / А. Селезнев // Экономист. – 2013. – № 2. – С. 3-15.
135. Сенчагов, В. Федеральный бюджет 2014–2016 гг. – бюджет торможения экономического развития / В. Сенчагов, Б. Губин, В. Павлов, И. Караваева, Е. Иванов // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 1. – С. 7-43.
136. Серов, В. Произошли изменения в худшую сторону / В. Серов // Социалистическая индустрия. – 1989. – 28 февраля.
137. Сеченова, В. В. Конкурентная среда как императив макроэкономической диверсификации / В. В. Сеченова // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 5. – С. 79-89.
138. Симачев, Ю. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? / Ю. Симачев, М. Кузык, В. Фейгина // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 4-34.
139. Скидельски, Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению / Р. Скидельски // Вопросы экономики. – 2006. – № 6. – С. 47-66.
140. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
141. Советский энциклопедический словарь / Под. ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600 с.
142. Сокал, А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / А. Сокал, Ж. Брикмон. – М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. – 248 с.

143. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – 507 с.
144. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 327 с.
145. Социологическая мысль Запада: Избранные произведения / Под ред. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
146. Столерю, Л. Равновесие и экономический рост / Л. Столерю. – М.: Статистика, 1974. – 302 с.
147. Стрижкова, Л. Межотраслевой баланс как инструмент стратегического планирования / Л. Стрижкова // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 42-74.
148. Структура экономики России / Под ред. В.И. Маевского. – М.: Институт экономики РАН, 1993. – 200 с.
149. Сухарев, О. Промышленность: кризис и перспективы развития / О. Сухарев // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 22-30.
150. Сухарев, О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / О. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6-12.
151. Сухарев, О. Структурные ограничения и подходы к их преодолению / О. Сухарев // Экономист. – 2014. – № 1. – С. 50-55.
152. Сухарев, О. С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / О. С. Сухарев // Экономика и предпринимательство. – 2010. – № 6. – С. 5-17.
153. Сычев, Н. В. Структура экономического уклада (дискуссионные аспекты) / Н. В. Сычев // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 45-57.
154. Татаркин, А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии / М. Татаркин, Е. Андреева, А. Ратнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121-131.
155. Тодосийчук, А. Государственное и рыночное регулирование инновационной экономики / А. Тодосийчук // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 31-40.
156. Тодосийчук, А. Условия перехода к инновационной экономике / А. Тодосийчук // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 25-38.

157. Толкачев, С. Поиск модели неоиндустриализации России / С. Толкачев // Экономист. – 2010. – № 12. – С. 26-43.
158. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
159. Трубицын, Д. Ресурсные и территориальные факторы модернизации / Д. Трубицын // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 45-55.
160. Трунин, С. Структурная трансформация национальной экономики: к методологии анализа детерминант прогресса или регресса / С. Трунин // Российский экономический журнал. – 2004. – № 3. – С. 93-95.
161. Федотова, В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 3-27.
162. Фрейнкман, Л. Агентство стратегических инициатив как институт развития нового типа / Л. Фрейнкман, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 18-39.
163. Фролов, Д. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 90-101.
164. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.
165. Ходжсон, Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 45-60.
166. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е. Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 2000. – 536 с.
167. Хубиев, К. Неоиндустриальная модернизация и альтернативные подходы к ней / К. Хубиев // Экономист. – 2013. – № 4. – С. 27-32.
168. Цветков, В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации / В. Цветков // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 16-26.
169. Ченери, Х. Экономика межотраслевых связей: монография / Х. Ченери. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 384 с.

170. Чепасова, Э. Структурная перестройка и качество роста / Э. Чепасова // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 41-49.

171. Черников, Д. А. Прогнозирование темпов и пропорций экономического роста / Д. А. Черников. – М.: Знание, 1983. – 83 с.

172. Черняк, В. К. Структура экономического развития / В. К. Черняк. – Киев: Наукова думка, 1981. – 211 с.

173. Чистякова, В. Социальные ресурсы модернизации / В. Чистякова // Экономист. – 2010. – № 5. – С. 64-72.

174. Чубайс, А. Инновационная экономика в России: что делать? / А. Чубайс // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 120-126.

175. Чуйков, А. Эра болтунов. Власть сама разрушает свое будущее – отечественное станкостроение / А. Чуйков // Аргументы недели. – 2011. – № 33.

176. Шаститко, А. Структурные альтернативы социально-экономического развития России / А. Шаститко, С. Афонцев, С. Плаксин // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71-85.

177. Швецов, А. Всеобщая информатизация как модернизационный проект: по плечу ли она современной России? / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5. – С. 3-33.

178. Шилов, А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес / А. Шилов // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 127-137.

179. Широнин, В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки / В. Широнин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 43-57.

180. Шмелев, Н. Проблемы структурной перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса / Н. Шмелев, И. Иванов, Д. Сорокин, А. Спартак, В. Оболенский, Ю. Рубинский // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6. – С. 37-53.

181. Шпалтаков, В. П. Хозяйственный механизм в трансформируемой экономике России: монография / В. П. Шпалтаков, А. Н. Задорожная. – Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2007. – 216 с.

182. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

183. Щербаков, В. Российский аграрный сектор в ожидании эффективного механизма страхования сельскохозяйственных рисков / В. Щербаков, И. Хоминич // Российский экономический журнал. – 2010. – № 4. – С. 104-107.

184. Эволюция экономических систем / Под ред. И. И. Лукинова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 567 с.

185. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 416 с.

186. Яременко, Ю. В. Структурные изменения в социалистической экономике / Ю. В. Яременко. – М.: Мысль, 1981. – 303 с.

187. Ясин, Е. Институциональные проблемы России в мировом контексте / Е. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 114-128.

188. Ясин, Е. Модернизация или разрушение / Е. Ясин // Власть. – 2005. – № 8. – С. 10-13.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

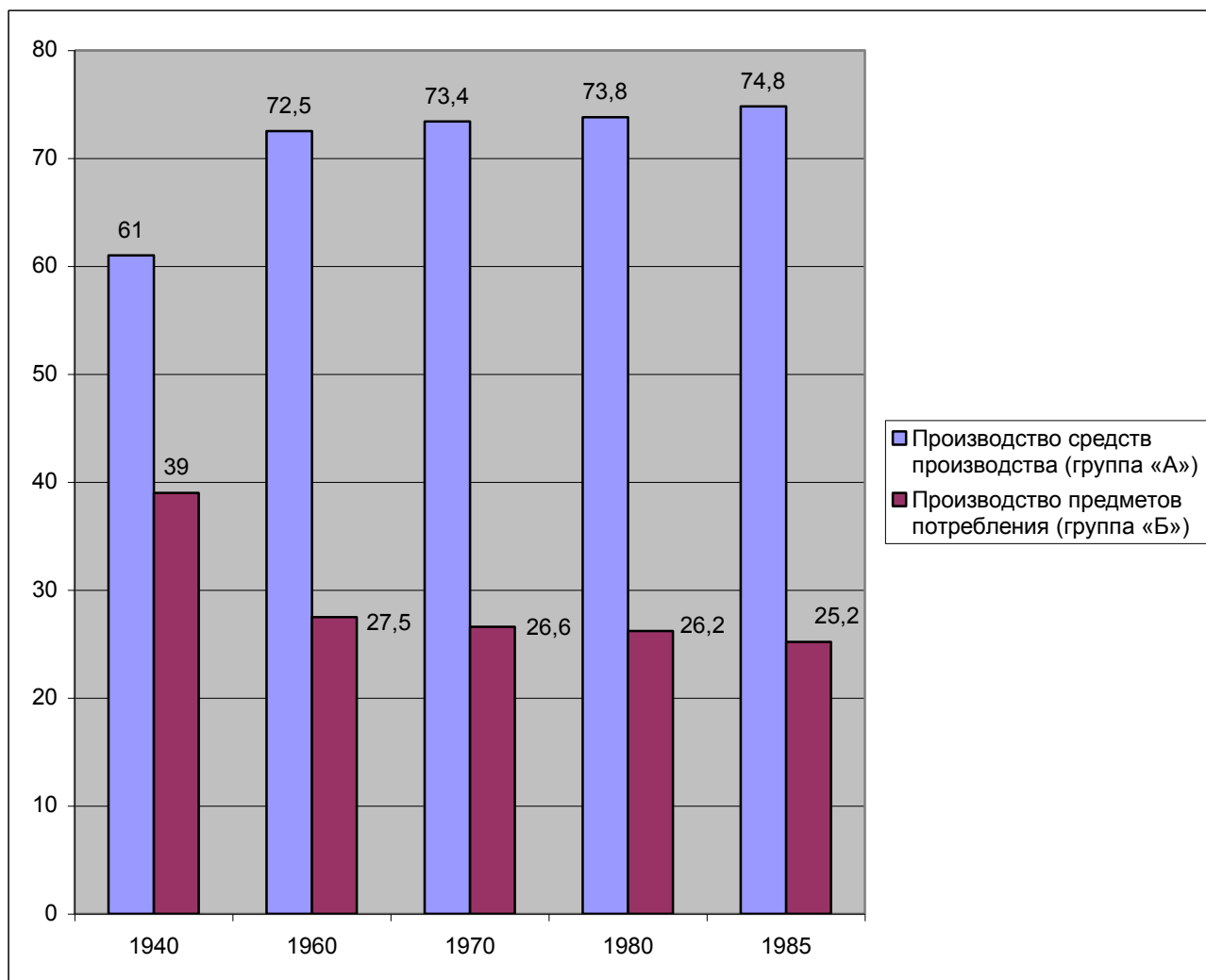
Приложение 1. Удельный вес производства средств производства и производства предметов потребления в общем объеме продукции промышленности СССР.....	176
Приложение 2. Капитальные вложения по отдельным народнохозяйственным комплексам СССР.....	177
Приложение 3. Структура экспорта и импорта СССР.....	178
Приложение 4. Структура валового национального продукта СССР.....	179
Приложение 5. Структура занятости по основным отраслям экономики в странах «большой восьмерки».....	180
Приложение 6. Численность пользователей сети Интернет в странах «большой восьмерки».....	181
Приложение 7. Государственные расходы на образование и здравоохранение в странах мира.....	182
Приложение 8. Индексы производства по видам экономической деятельности в России.....	183
Приложение 9. Рентабельность проданных товаров (работ, услуг).....	184
Приложение 10. Концентрация производства по видам экономической деятельности.....	185
Приложение 11. Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности.....	186
Приложение 12. Динамика ВВП и промышленного производства в странах «большой восьмерки».....	187
Приложение 13. Товарная структура экспорта Российской Федерации.....	188
Приложение 14. Товарная структура импорта Российской Федерации.....	189
Приложение 15. Торговля технологиями с зарубежными странами по области назначения предмета соглашения.....	190
Приложение 16. Товарная структура экспорта в странах «большой восьмерки».....	191

Приложение 17. Товарная структура импорта в странах «большой восьмерки».....	192
Приложение 18. Основные товары экспорта и импорта в странах «большой восьмерки».....	193
Приложение 19. Показатели внешней торговли в странах «большой восьмерки».....	194
Приложение 20. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок в России.....	195
Приложение 21. Ресурсы мясных и молочных продуктов в России.....	196
Приложение 22. Потребление мясных и молочных продуктов на душу населения в странах мира.....	197
Приложение 23. Индексы производства продукции сельского хозяйства в странах «большой восьмерки».....	198
Приложение 24. Производство и урожайность пшеницы в странах «большой восьмерки».....	199
Приложение 25. Производство и урожайность картофеля в странах «большой восьмерки».....	200
Приложение 26. Производство и надой молока в странах «большой восьмерки».....	201
Приложение 27. Показатели благоустройства жилищного фонда.....	202
Приложение 28. Инфраструктурная обеспеченность городской и сельской местности.....	203
Приложение 29. Структура обрабатывающих производств в странах мира....	204
Приложение 30. Товарная структура экспорта в странах мира.....	205
Приложение 31. Товарная структура импорта в странах мира.....	206
Приложение 32. Отраслевая структура валового внутреннего продукта в странах мира.....	207
Приложение 33. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту в странах мира.....	208

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Удельный вес производства средств производства и производства предметов потребления в общем объеме продукции промышленности СССР (в процентах) ¹⁴²

¹⁴² Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 128.

Приложение 2

Таблица П.2 – Капитальные вложения по отдельным народнохозяйственным комплексам СССР (в сопоставимых ценах) ¹⁴³

Комплекс	1971-1975	1976-1980	1981-1985
Капитальные вложения в народное хозяйство – всего, млрд. р.	562,8	717,7	843,2
в том числе по основным комплексам:			
топливно-энергетический	56,8	75,7	108,9
металлургический	23,7	28,9	30,0
машиностроительный	43,1	60,9	73,0
химико-лесной	28,3	37,2	34,9
строительный	31,4	39,2	41,5
Капитальные вложения в народное хозяйство – всего, процентов	100	100	100
в том числе по основным комплексам:			
топливно-энергетический	10,1	10,5	12,9
металлургический	4,2	4	3,6
машиностроительный	7,6	8,5	8,7
химико-лесной	5,0	5,2	4,1
строительный	5,6	5,5	4,9

¹⁴³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 330.

Приложение 3

Структура экспорта и импорта СССР

Таблица П.3.1 – Структура экспорта СССР (в процентах) ¹⁴⁴

Статья экспорта	1940	1950	1960	1970	1980	1985
Экспорт - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
машины, оборудование и транспортные средства	2,0	12,3	20,7	21,5	15,8	13,9
топливо и электроэнергия	13,2	3,9	16,2	15,6	46,9	52,7
руды и концентраты, металлы и изделия из них	4,1	10,8	20,2	19,6	8,8	7,5
химические продукты, удобрения и каучук	3,0	4,0	2,9	3,5	3,3	3,9
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	6,4	3,1	5,5	6,5	4,1	3,0
текстильное сырье и полуфабрикаты	18,1	11,2	6,5	3,4	1,9	1,3
продовольственные товары и сырье для их производства	27,7	21,1	13,1	8,4	1,9	1,5
промышленные товары народного потребления	7,8	4,9	2,9	2,7	2,5	2,0

Таблица П.3.2 – Структура импорта СССР (в процентах) ¹⁴⁵

Статья импорта	1940	1950	1960	1970	1980	1985
Импорт - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
машины, оборудование и транспортные средства	32,4	22,4	31,1	35,6	33,9	37,1
топливо и электроэнергия	6,5	11,8	4,2	2,0	3,0	5,3
руды и концентраты, металлы и изделия из них	26,6	14,1	15,6	9,6	10,8	8,3
химические продукты, удобрения и каучук	4,3	6,9	6,0	5,7	5,3	5,0
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	2,6	3,8	1,9	2,1	2,0	1,3
текстильное сырье и полуфабрикаты	6,7	7,8	6,5	4,8	2,2	1,7
продовольственные товары и сырье для их производства	14,9	19,7	13,1	15,8	24,2	21,1
промышленные товары народного потребления	1,4	7,4	16,9	18,3	12,1	12,6

¹⁴⁴ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистка, 1987. – С. 647.

¹⁴⁵ Там же.

Приложение 4

Таблица П.4 – Структура валового национального продукта СССР (в фактически действовавших ценах; в процентах) ¹⁴⁶

Отрасль народного хозяйства	1980	1985	1989
Валовой национальный продукт	100	100	100
в т. ч. произведенный в отраслях народного хозяйства:			
промышленность	41	36	32
сельское хозяйство	13	17	18
строительство	8	8	10
сфера услуг	38	39	40
из нее:			
торговля	13	14	12
транспорт и связь	6	6	6
другие отрасли	19	19	22

¹⁴⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 9.

Приложение 5

Таблица П.5 – Структура занятости по основным отраслям экономики в странах «большой восьмерки» (в процентах к итогу) ¹⁴⁷

Страна	Сфера услуг	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Германия	70,3	21,5	6,7	1,5
Италия	68,5	20,1	7,7	3,7
Канада	77,9	14,8	6,1	1,2
Россия	65,2	20,2	7,6	7,0
Великобритания	79,9	11,6	7,3	1,2
США	80,4	11,8	6,3	1,5
Франция	75,4	14,5	7,2	2,9
Япония	68,5	18,9	8,4	4,2

---

¹⁴⁷ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 62-63.

Приложение 6

Таблица П.6 – Численность пользователей сети Интернет в странах «большой восьмерки» (на 1000 человек населения) ¹⁴⁸

Страна	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Германия	302	687	820	813	824	840
Италия	231	350	537	544	558	585
Канада	423	717	803	830	830	858
Россия	20	152	430	490	638	614
Великобритания	268	700	850	854	875	898
США	431	680	717	697	793	842
Франция	143	429	773	778	814	819
Япония	300	669	782	791	863	863

---

¹⁴⁸ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 280-281; Россия и страны мира. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – С. 278-279.

Приложение 7

Таблица П.7 – Государственные расходы на образование и здравоохранение в странах мира (в процентах к ВВП) ¹⁴⁹

Страна	Годы	Расходы на образование	Годы	Расходы на здравоохранение
Россия	2012	4,1	2012	3,7
Европа				
Австрия	2010	5,9	2010	8,5
Беларусь	2012	4,9	2011	3,9
Бельгия	2010	6,6	2010	8,0
Болгария	2010	4,1	2010	3,7
Венгрия	2010	4,9	2010	5,1
Германия	2010	5,1	2010	9,0
Дания	2009	8,7	2010	9,7
Италия	2010	4,5	2010	7,4
Нидерланды	2010	6,0	2010	9,5
Норвегия	2010	6,9	2010	8,0
Польша	2010	5,2	2010	5,4
Республика Молдова	2012	8,4	2011	5,4
Великобритания	2010	6,3	2010	8,1
Украина	2012	7,2	2011	4,1
Финляндия	2010	6,8	2010	6,7
Франция	2010	5,9	2010	9,3
Швеция	2010	7,0	2010	7,8
Эстония	2010	5,7	2010	4,8
Азия				
Армения	2012	2,6	2011	1,6
Индия	2011	3,2	2011	1,2
Казахстан	2012	4,0	2011	2,4
Киргизия	2012	7,1	2011	3,7
Республика Корея	2009	5,0	2011	4,1
Таджикистан	2012	4,3	2011	1,9
Турция	2006	2,9	2010	5,1
Япония	2011	3,8	2011	7,4
Африка				
Египет	2008	3,8	2011	2,0
Южно-Африканская Республика	2010	6,0	2011	4,1
Америка				
Аргентина	2010	5,8	2011	4,9
Бразилия	2010	5,8	2011	4,1
Канада	2010	5,5	2011	7,9
Мексика	2010	5,3	2011	3,0
США	2010	5,6	2011	8,2
Австралия и Океания				
Австралия	2010	5,6	2011	6,2
Новая Зеландия	2011	7,3	2011	8,4

¹⁴⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – С. 317; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – С. 497.

Приложение 8

Таблица П.8 – Индексы производства по видам экономической деятельности в России (1991 = 100) ¹⁵⁰

Вид деятельности	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	88,2	74,3	99,1	105,6	102,7	106,6	108,5	109,6	110,8
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	94,7	80,7	111,4	117,6	116,3	120,5	121,9	122,8	123,9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	71,0	60,1	62,2	68,2	57,2	60,0	64,0	66,1	67,6
Обрабатывающие производства	81,8	50,9	68,9	82,9	70,3	77,8	84,0	88,3	88,7
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	80,0	54,6	75,2	88,3	88,5	91,4	94,9	98,8	99,4
текстильное и швейное производство	71,9	23,4	24,8	26,1	21,9	23,8	24,0	24,2	25,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	78,0	15,3	21,5	26,8	26,4	31,6	33,4	32,8	31,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	78,7	37,4	48,5	54,2	41,7	47,3	52,1	50,1	54,1
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	88,0	81,1	108,7	126,0	105,9	109,2	116,3	123,1	116,7
производство кокса и нефтепродуктов	82,8	60,2	70,8	79,7	79,2	84,0	87,2	89,9	92,0
химическое производство	79,0	69,7	81,9	87,2	82,5	91,2	99,9	104,0	109,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	79,5	52,5	74,5	139,0	121,0	150,6	167,7	189,2	200,4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	80,9	40,3	51,7	62,0	41,4	47,5	51,0	56,4	55,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	82,3	66,8	87,5	98,1	82,0	92,2	98,6	103,3	103,3
производство машин и оборудования	84,4	32,3	44,9	63,3	42,3	48,7	54,1	55,5	53,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	79,8	45,2	116,1	137,1	93,8	111,5	124,8	132,8	131,4
производство транспортных средств и оборудования	85,3	53,1	52,7	59,7	40,9	52,0	61,0	67,2	68,7
прочие производства	91,2	60,3	90,2	101,9	83,1	100,2	105,5	108,3	103,3

¹⁵⁰ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 243-244.

Приложение 9

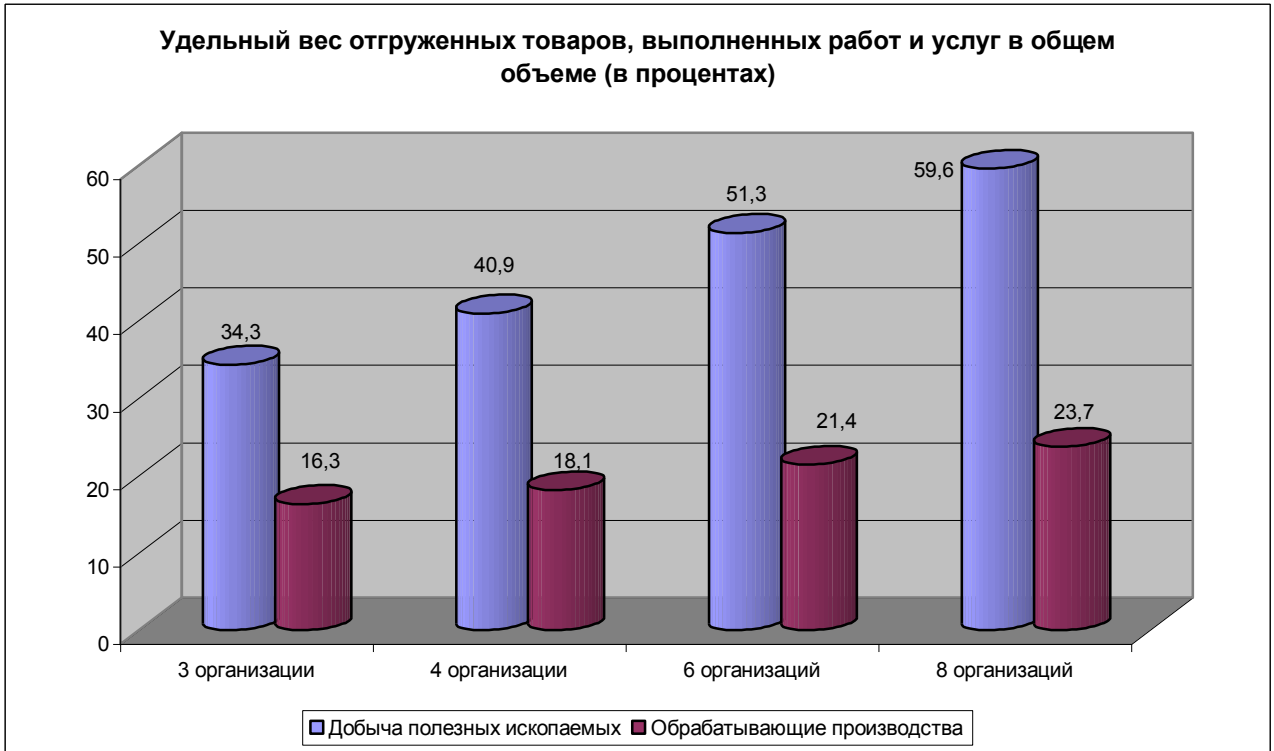
Таблица П.9 – Рентабельность проданных товаров (работ, услуг) (в процентах) ¹⁵¹

Вид деятельности	2003	2005	2010	2011	2012	2013
Всего в экономике	10,2	13,5	10,0	11,5	8,6	7,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,6	6,7	9,1	10,3	10,7	6,3
Добыча полезных ископаемых	19,2	35,6	31,9	35,7	28,0	25,1
Обрабатывающие производства	12,4	15,3	14,8	13,2	10,7	9,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8,2	7,9	10,8	8,1	9,4	10,1
производство кокса и нефтепродуктов	15,5	21,4	25,5	19,3	12,8	9,6
производство машин и оборудования	5,8	8,2	6,9	7,0	7,0	7,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,3	8,4	9,1	10,0	8,3	8,9
производство транспортных средств и оборудования	9,8	6,9	4,8	7,5	5,3	5,8
из него:						
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	6,1	4,1	2,9	6,4	4,1	3,7
производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	14,4	11,9	7,4	9,6	7,4	9,7
Строительство	5,7	3,9	4,5	6,8	5,0	4,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,9	9,7	8,3	10,5	6,7	7,1
Транспорт и связь	15,3	14,4	13,5	12,8	11,1	9,9
Образование	4,7	4,3	6,6	5,5	2,5	5,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,1	3,4	5,6	5,3	6,6	5,9

¹⁵¹ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 419-422; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 441-444.

Приложение 10

Концентрация производства по видам экономической деятельности ¹⁵²

¹⁵² Промышленность России. 2012: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 48.

Приложение 11

Таблица П.11 – Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности в 2013 г. ¹⁵³

Показатель	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, процентов	6,4	11,9
Удельный вес организаций, осуществлявших процессные инновации, в общем числе организаций, процентов	5,6	6,5
Удельный вес организаций, осуществлявших продуктовые инновации, в общем числе организаций, процентов	1,6	8,0
Затраты на технологические инновации, млн р.	94525,7	580116,4

¹⁵³ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 497, 501.

Приложение 12

Динамика ВВП и промышленного производства в странах «большой восьмерки»

Таблица П.12.1 – Динамика валового внутреннего продукта (2000 = 100) ¹⁵⁴

Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	101,2	101,2	101	102,1	102,9	105,8	108,7
Италия	101,8	102,3	102,2	103,8	104,3	106,3	107,8
Канада	101,9	105,3	107,1	110,4	113,4	116,9	120,1
Россия	105,1	110,1	118,1	126,6	134,7	145,1	156,8
Великобритания	102,4	104,5	107,4	110,9	112,9	116,1	119,8
США	100,8	102,4	104,9	108,7	111,9	115,1	117,4
Франция	101,9	102,9	104	106,6	108,6	111	112,7
Япония	100,2	100,4	101,9	104,7	106,7	109,2	111,4

Таблица П.12.2 – Индексы промышленного производства (2000 = 100) ¹⁵⁵

Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	100,3	99	99,6	103	106	112	119
Италия	99	98	97	98	96	98	98
Канада	96	98	99	102	104	103	104
Россия	102,9	106,1	115,5	124,8	131,1	139,4	148,2
Великобритания	98	96	96	96	95	94	94
США	96	96	96	100	103	106	107
Франция	101	99,8	99,3	102	102	103	104
Япония	94	93	95	101	102	106	109

¹⁵⁴ «Группа восьми» в цифрах. 2009: стат. сб. – М.: Росстат, 2009. – С. 60.

¹⁵⁵ Там же. – С. 64.

Приложение 13

Таблица П.13 – Товарная структура экспорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)¹⁵⁶

Статья экспорта	1995	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Миллиардов долларов США							
Экспорт - всего	78,2	103,1	467,6	301,7	397,1	516,7	524,7	526,4
в том числе:								
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	1,4	1,6	9,3	10,0	8,8	13,3	16,8	16,2
минеральные продукты	33,3	55,5	326	203	272	368	374	377
продукция химической промышленности, каучук	7,8	7,4	30,2	18,7	24,5	32,6	32,1	30,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,4	4,5	11,6	8,4	9,6	11,3	10,2	11,0
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,1	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,9	22,4	61,8	38,5	50,3	58,7	58,3	55,2
машины, оборудование и транспортные средства	8,0	9,1	22,8	17,9	21,3	26,0	26,5	28,3
прочие	1,0	1,6	4,5	3,8	9,3	5,8	5,6	6,6
	В процентах к итогу							
Экспорт - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	2,0	3,3	2,2	2,6	3,2	3,1
минеральные продукты	42,5	53,8	69,8	67,4	68,5	71,1	71,3	71,6
продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,4	6,2	6,2	6,3	6,1	5,8
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	2,5	2,8	2,4	2,2	1,9	2,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	13,2	12,8	12,7	11,4	11,1	10,5
машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	4,9	5,9	5,4	5,0	5,1	5,4
прочие	1,3	1,5	0,9	1,3	2,3	1,1	1,1	1,2

¹⁵⁶ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 529; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 552.

Приложение 14

Таблица П.14 – Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)¹⁵⁷

Статья импорта	1995	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Миллиардов долларов США							
Импорт - всего	46,7	33,9	267,1	167,3	228,9	305,8	317,2	317,8
в том числе:								
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	13,2	7,4	35,2	30,0	36,4	42,5	40,7	43,1
минеральные продукты	3,0	2,1	8,3	4,1	5,2	9,9	7,5	6,9
продукция химической промышленности, каучук	5,1	6,1	35,2	27,9	37,0	46,0	48,6	50,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,1	1,0	0,8	1,2	1,6	1,7	1,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,1	1,3	6,5	5,1	5,9	6,7	6,2	6,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	2,6	2,0	11,7	9,5	14,1	16,7	18,0	18,7
металлы, драгоценные камни и изделия из них	3,9	2,8	19,3	11,3	16,8	23,0	23,2	22,9
машины, оборудование и транспортные средства	15,7	10,7	141	72,7	102	148	158	154
прочие	1,9	1,4	9,1	6,0	10,5	11,2	12,9	13,6
	В процентах к итогу							
Импорт - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	28,1	21,8	13,2	17,9	15,9	13,9	12,8	13,6
минеральные продукты	6,4	6,3	3,1	2,4	2,3	3,2	2,4	2,2
продукция химической промышленности, каучук	10,9	18,0	13,2	16,7	16,1	15,1	15,3	15,8
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	3,8	2,4	3,0	2,6	2,2	2,0	2,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,7	5,9	4,4	5,7	6,2	5,5	5,7	5,9
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,5	8,3	7,2	6,8	7,3	7,5	7,3	7,1
машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	52,7	43,4	44,4	48,4	49,9	48,6
прочие	4,1	4,1	3,4	3,6	4,7	3,7	4,1	4,2

¹⁵⁷ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 532; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 555.

Приложение 15

Таблица П.15 – Торговля технологиями с зарубежными странами по области назначения предмета соглашения в 2013 г.¹⁵⁸

Вид экономической деятельности	Экспорт			Импорт		
	число соглашений	стоимость предмета соглашения, млн долл. США	поступление средств за год, млн долл. США	число соглашений	стоимость предмета соглашения, млн долл. США	выплаты средств за год, млн долл. США
Всего	1719	2024,3	610,6	2581	6566,1	2419,8
Добыча полезных ископаемых	16	13,8	3,0	140	1007,3	122,9
Обрабатывающие производства	255	794,1	70,9	1526	3699,4	1593,6

¹⁵⁸ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 378.

Приложение 16

Таблица П.16 – Товарная структура экспорта в странах «большой восьмерки» в 2012 г. (в процентах к итогу) ¹⁵⁹

Страна	Экспорт - всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак	сырье непроизводственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры	минеральное топливо, сма- зочные масла и аналогич- ные материалы	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные го- вары и готовые изделия
Германия	100	5,1	2,1	2,7	14,4	46,9	28,6
Италия	100	7,1	1,8	4,8	11,3	35,1	39,9
Канада	100	7,6	9,8	25,6	8,1	26,3	22,5
Россия	100	2,7	2,8	70,3	4,7	2,7	16,7
Великобритания	100	5,8	2,6	13,7	16,2	30,3	31,5
США	100	6,9	6,2	8,9	13,4	34,4	30,2
Франция	100	12,0	2,7	4,5	17,5	38,3	24,9
Япония	100	0,6	1,7	1,7	9,9	59,6	26,5

¹⁵⁹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 365-366.

Приложение 17

Таблица П.17 – Товарная структура импорта в странах «большой восьмерки» в 2012 г. (в процентах к итогу) ¹⁶⁰

Страна	Импорт - всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак	сырье непереработанное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры	минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные товары и готовые изделия
Германия	100	6,5	4,3	14,8	12,3	31,9	30,2
Италия	100	8,2	5,3	19,7	13,9	25,1	27,9
Канада	100	6,9	2,9	11,1	10,1	41,1	27,8
Россия	100	11,5	2,7	1,3	12,1	31,5	40,8
Великобритания	100	8,3	2,5	13,8	10,9	27,6	36,9
США	100	4,7	1,9	18,6	8,6	38,0	28,3
Франция	100	7,9	2,7	17,3	14,1	32,5	25,6
Япония	100	8,3	7,0	34,1	8,3	21,5	20,8

¹⁶⁰ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 367-368.

Приложение 18

Таблица П.18 – Основные товары экспорта и импорта в странах «большой восьмерки»¹⁶¹

Страна	Экспорт		Импорт	
	Наименование товара	В процентах от общего объема экспорта	Наименование товара	В процентах от общего объема импорта
Германия	Легковые автомобили	10,4	Сырая нефть и нефтяные масла	5,2
	Детали и аксессуары к автомобилям	3,3	Легковые автомобили	4,2
	Медикаменты	3,1	Детали и аксессуары к автомобилям	2,6
Италия	Нефтяные масла и нефтепродукты	3,4	Сырая нефть и нефтяные масла	9,0
	Детали и аксессуары к автомобилям	3,2	Легковые автомобили	7,5
	Медикаменты	2,6	Медикаменты	2,2
Канада	Сырая нефть и нефтяные масла	9,3	Легковые автомобили	6,6
	Легковые автомобили	8,9	Сырая нефть и нефтяные масла	5,9
	Природный газ	6,3	Детали и аксессуары к автомобилям	5,5
Россия	Сырая нефть	34,5	Легковые автомобили	10,7
	Нефтепродукты	14,8	Аппаратура телефонной и телеграфной связи	3,4
	Газ природный	12,7	Черные металлы	3,1
Великобритания	Легковые автомобили	6,6	Легковые автомобили	7,0
	Сырая нефть и нефтяные масла	5,8	Сырая нефть и нефтяные масла	3,7
	Медикаменты	5,6	Детали и аксессуары к автомобилям	3,1
США	Летательные аппараты и оборудование к ним	6,5	Сырая нефть и нефтяные масла	12,5
	Электронные лампы, трубки, транзисторы	4,4	Легковые автомобили	6,7
	Легковые автомобили	3,8	Оборудование для электросвязи	3,5
Франция	Летательные аппараты и оборудование к ним	5,8	Сырая нефть и нефтяные масла	7,0
	Легковые автомобили	5,7	Легковые автомобили	5,7
	Медикаменты	4,4	Медикаменты	2,8
Япония	Легковые автомобили	15,1	Сырая нефть и нефтяные масла	16,7
	Электронные лампы, трубки, транзисторы	6,2	Природный газ	4,3
	Детали и аксессуары к автомобилям	4,1	Электронные лампы, трубки, транзисторы	3,9

¹⁶¹ «Группа восьми» в цифрах. 2009: стат. сб. – М.: Росстат, 2009. – С. 111-113.

Приложение 19

Показатели внешней торговли в странах «большой восьмерки»

Таблица П.19.1 – Показатели внешнеторгового баланса стран «большой восьмерки» (миллионов долларов США) ¹⁶²

Страна		2009	2010	2011	2012	2013
Германия	сальдо	194512	205408	220787	243744	262475
	экспорт	1120666	1261577	1476955	1408370	1452574
	импорт	926154	1056170	1256168	1164626	1190099
Италия	сальдо	-8040	-40116	-35530	12438	40338
	экспорт	406685	446852	523283	501534	517636
	импорт	414725	486968	558813	489096	477298
Канада	сальдо	-7245	-4638	885	-7590	-3528
	экспорт	314002	387481	452131	454833	458397
	импорт	321247	392119	451246	462423	461925
Россия	сальдо	134319	168156	210958	207472	212299
	экспорт	301667	397068	516718	524735	527266
	импорт	167348	228912	305760	317263	314967
Великобритания	сальдо	-129521	-152487	-160480	-172387	-168518
	экспорт	356758	410006	478460	476284	476998
	импорт	486279	562493	638940	648671	645516
США (млрд)	сальдо	-549,3	-690,7	-785,6	-789,8	-752,3
	экспорт	1056,0	1278,5	1480,3	1545,7	1579,1
	импорт	1605,3	1969,2	2265,9	2335,5	2331,4
Франция	сальдо	-84393	-91699	-127283	-107245	-103117
	экспорт	476091	516946	585008	557567	566874
	импорт	560484	608645	712291	664812	669991
Япония	сальдо	30169	77337	-31534	-86989	-117811
	экспорт	580719	769772	822564	798620	714613
	импорт	550550	692435	854098	885609	832424

Таблица П.19.2 – Коэффициенты покрытия импорта экспортом (в процентах) ¹⁶³

Страна	2009	2010	2011	2012	2013
Германия	121,0	119,4	117,6	120,9	122,1
Италия	98,1	91,8	93,6	102,5	108,5
Канада	97,7	98,8	100,2	98,4	99,2
Россия	161,6	159,8	161,8	157,1	153,3
Великобритания	73,4	72,9	74,9	73,4	73,9
США	65,8	64,9	65,3	66,2	67,7
Франция	84,9	84,9	82,1	83,9	84,6
Япония	105,5	111,2	96,3	90,2	85,8

¹⁶² Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 356-360.¹⁶³ Там же. – С. 363-364.

Приложение 20

Таблица П.20 – Качество товаров, поступивших на потребительский рынок в России (в процентах от количества отобранных образцов (проб) по каждой товарной группе) ¹⁶⁴

Товар	Установлены ненадлежащее качество и (или) опасность товаров					
	2005		2011		2013	
	отечественных	импортных	отечественных	импортных	отечественных	импортных
Продукты питания						
Мясо и птица	14,1	9,5	2,8	2,3	13,1	5,7
Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов)	3,8	44,1	8,3	11,1	5,8	3,3
Колбасные изделия	5,7	3,6	3,3	40,6	2,0	0,4
Консервы мясные и мясорастительные	8,8	3,1	2,1	0,1	0,4	0,0
Цельномолочная продукция	4,4	5,3	5,5	2,6	1,0	2,7
Изделия макаронные	12,6	2,5	1,0	1,2	0,4	0,0
Крупа	17,4	53,7	2,4	11,6	1,4	0,2
Мука	7,1	6,1	1,2	63,5	2,2	0,0
Изделия кондитерские	6,7	14,1	7,4	9,2	3,9	26,6
Масло животное	2,0	4,8	3,6	0,4	1,7	0,2
Масла растительные	8,8	4,0	2,3	11,1	0,2	0,3
Продукция маргариновая и майонезная	7,8	25,3	1,9	0,1	1,1	0,2
Сыры	1,6	5,6	3,3	3,3	1,3	4,3
Алкогольные напитки и пиво						
Водка и ликероводочные изделия	5,7	1,4	2,1	1,4	0,5	0,8
Вина виноградные и плодовые	2,1	4,6	2,0	2,6	1,2	0,7
Вина шампанские и игристые	1,1	0,6	1,6	2,5	0,9	0,4
Коньяки, коньячные напитки и спирты коньячные	4,7	6,0	0,8	2,1	0,2	0,1
Пиво	8,6	4,1	2,5	2,6	3,1	3,5

¹⁶⁴ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 352; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 378.

Приложение 21

Ресурсы мясных и молочных продуктов в России

Таблица П.21.1 – Ресурсы мяса и мясопродуктов (млн тонн) ¹⁶⁵

Показатель	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Запасы на начало года	1,0	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
Производство	8,3	4,4	5,0	6,3	6,7	7,2	7,5	8,1	8,5
Импорт	1,4	2,1	3,1	3,2	2,9	2,8	2,7	2,7	2,5
Итого ресурсов	10,7	7,1	8,7	10,2	10,3	10,8	11,0	11,6	11,8

Таблица П.21.2 – Ресурсы молока и молочных продуктов (млн тонн) ¹⁶⁶

Показатель	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Запасы на начало года	1,9	1,3	1,7	1,9	2,1	1,9	1,9	2,0	2,0
Производство	47,2	32,3	30,8	32,4	32,6	31,8	31,7	31,8	30,7
Импорт	3,2	4,7	7,1	7,3	7,0	8,2	7,9	8,5	9,4
Итого ресурсов	52,3	38,3	39,6	41,6	41,7	41,9	41,5	42,3	42,1

¹⁶⁵ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 289.

¹⁶⁶ Там же.

Приложение 22

Таблица П.22 – Потребление мясных и молочных продуктов на душу населения в странах мира (килограммов) ¹⁶⁷

Страна	Мясо и мясопродукты					Молоко и молочные продукты				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	60	61	64	65	68	242	244	247	246	249
США	116	113	...	118	...	273	274	271	271	275
Италия	86	88	90	87	...	268	258	257	260	...
Франция	91	90	91	89	...	240	247	247	250	...
Нидерланды	87	87	78	73	...	334	372	341	349	...
Чешская Республика	80	79	79	79	...	352	366	358	...	...
Польша	71	71	70	70	67	282	297	289	287	289
Австрия	106	107	108	106	...	362	365	356	...	...
Финляндия	74	73	75	77	77	405	409	418	448	...
Беларусь	76	78	84	88	88	237	228	247	294	281
Казахстан	65	59	62	65	66	307	259	249	248	231
Киргизия	36	39	39	39	37	209	212	212	213	212

¹⁶⁷ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 118-119.

Приложение 23

Таблица П.23 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в странах «большой восьмерки» (2005 = 100) ¹⁶⁸

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	98	101	104	106	104	106	106
Италия	96	94	98	101	96	96	87
Канада	99	97	108	106	104	104	104
Россия	103,0	106,4	117,9	119,6	106,1	130,5	124,2
Великобритания	100	98	103	100	102	104	98
США	100	105	106	108	109	106	105
Франция	97	96	97	100	99	101	100
Япония	98	100	100	102	99	98	100

¹⁶⁸ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 209-210.

Приложение 24

Производство и урожайность пшеницы в странах «большой восьмерки»

Таблица П.24.1 – Производство пшеницы (миллионов тонн) ¹⁶⁹

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	23,7	22,4	20,8	26,0	25,2	24,1	22,8	22,4
Италия	7,7	7,2	7,2	8,9	6,5	6,8	6,6	7,4
Канада	25,7	25,3	20,1	28,6	26,8	23,2	25,3	27,0
Россия	47,6	44,9	49,4	63,8	61,7	41,5	56,2	37,7
Великобритания	14,9	14,7	13,2	17,2	14,1	14,9	15,3	13,3
США	57,2	49,2	55,8	68,0	60,4	60,1	54,4	61,8
Франция	36,9	35,4	32,8	39,0	38,3	38,2	36,0	40,3
Япония	0,9	0,8	0,9	0,9	0,7	0,6	0,7	0,9

Таблица П.24.2 – Урожайность пшеницы (центнеров с одного гектара убранный площади) ¹⁷⁰

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	74,7	72,0	69,6	80,9	78,1	73,1	70,2	73,3
Италия	36,4	37,3	34,1	38,7	35,9	37,4	38,4	40,2
Канада	27,4	26,1	23,2	28,5	27,9	28,0	29,6	28,9
Россия	19,3	19,5	21,0	24,5	23,2	19,1	22,6	17,7
Великобритания	79,6	80,4	72,2	82,8	79,3	76,7	77,5	66,6
США	28,2	26,0	27,0	30,2	29,9	31,2	29,4	31,1
Франция	69,9	67,4	62,5	71,0	74,5	68,7	65,3	76,0
Япония	41,0	38,4	43,4	42,2	32,4	27,6	35,3	41,0

¹⁶⁹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 219-220.¹⁷⁰ Там же. – С. 221-222.

Приложение 25

Производство и урожайность картофеля в странах «большой восьмерки»

Таблица П.25.1 – Производство картофеля (миллионов тонн) ¹⁷¹

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	11,6	10,0	11,6	11,4	11,6	10,2	11,8	10,7
Италия	1,8	1,8	1,8	1,6	1,8	1,6	1,5	1,6
Канада	4,4	5,1	5,0	4,7	4,6	4,4	4,2	4,6
Россия	28,1	28,3	27,2	28,8	31,1	21,1	32,7	29,5
Великобритания	6,0	5,9	5,6	6,0	6,4	6,1	6,1	4,6
США	19,2	20,0	20,2	18,8	19,6	18,3	19,5	19,2
Франция	6,6	6,4	7,2	6,9	7,0	6,6	7,4	6,3
Япония	2,7	2,6	2,9	2,7	2,5	2,3	2,4	2,5

Таблица П.25.2 – Урожайность картофеля (центнеров с одного гектара убранной площади) ¹⁷²

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	420	366	423	438	441	400	456	448
Италия	251	246	256	227	251	250	249	254
Канада	284	322	315	312	313	316	296	310
Россия	124	133	132	138	143	100	148	134
Великобритания	435	416	402	417	444	439	419	306
США	437	441	444	444	464	453	447	418
Франция	422	402	454	417	441	422	469	411
Япония	316	304	340	323	296	278	296	305

¹⁷¹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 231-232.¹⁷² Там же. – С. 233-234.

Приложение 26

Производство и надой молока в странах «большой восьмерки»

Таблица П.26.1 – Производство коровьего молока (миллионов тонн)¹⁷³

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	28,5	28,0	28,4	28,7	29,2	29,6	30,3	30,5
Италия	11,0	11,0	10,6	11,3	10,5	10,5	10,5	10,6
Канада	7,8	8,0	8,1	8,1	8,2	8,2	8,4	8,5
Россия	30,6	31,2	31,9	32,1	32,3	31,6	31,4	31,5
Великобритания	14,5	14,3	14,0	13,7	13,9	14,1	13,8	13,9
США	80,3	82,5	84,2	86,2	85,9	87,5	89,0	90,9
Франция	24,9	24,2	24,4	23,6	22,7	23,3	24,4	24,0
Япония	8,3	8,1	8,0	8,0	7,9	7,7	7,5	7,6

Таблица П.26.2 – Надой молока на одну корову (килограммов в год)¹⁷⁴

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	6762	6860	6977	6794	6965	7082	7237	7280
Италия	5992	5966	5831	6137	5768	5590	5961	5921
Канада	7496	7890	8188	8277	8395	8531	8699	8817
Россия	3176	3356	3501	3595	3737	3776	3851	3898
Великобритания	7245	7234	7177	7187	7431	7606	7630	7684
США	8877	9050	9219	9362	9337	9587	9678	9841
Франция	6288	6239	6338	6100	6046	6278	6649	6583
Япония	7236	7195	7326	7425	7497	7503	7477	7795

¹⁷³ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 249-250.¹⁷⁴ Там же. – С. 251-252.

Приложение 27

Таблица П.27 – Показатели благоустройства жилищного фонда (на конец года; в процентах)¹⁷⁵

Годы	Удельный вес общей площади, оборудованной							
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами	одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами
Весь жилищный фонд								
2007	76	72	81	66	70	64	18	61
2008	77	73	82	66	69	64	18	62
2009	77	73	83	67	69	65	19	62
2010	78	74	83	67	69	65	19	62
2011	78	74	83	67	69	65	19	63
2012	79	74	84	67	68	66	20	63
Городской жилищный фонд								
2007	88	86	91	81	68	79	24	76
2008	89	87	91	81	67	80	24	77
2009	89	87	92	81	67	80	24	77
2010	89	87	92	81	67	80	25	77
2011	90	88	92	81	67	80	25	78
2012	90	88	92	81	66	80	26	77
Сельский жилищный фонд								
2007	45	35	55	27	75	23	3	21
2008	46	37	57	27	75	24	3	22
2009	47	38	59	28	74	25	3	23
2010	48	39	60	29	75	25	4	24
2011	49	39	61	29	74	26	4	25
2012	49	40	61	29	74	27	4	25

¹⁷⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – С. 194.

Приложение 28

Инфраструктурная обеспеченность городской и сельской местности

Таблица П.28.1 – Охват населения телевизионным и радиовещанием в 2012 г. (на конец года; в процентах от общей численности соответствующего населения)¹⁷⁶

Возможность	Городское население	Сельское население
принимать наземное эфирное аналоговое телевидение обязательных общедоступных телеканалов:		
Россия	97,5	92,3
Культура	76,3	36,5
Вести/РИК	31,6	9,1
Первый канал	98,3	95,7
НТВ	79,5	35,8
Петербург – 5 канал	69,5	27,2
Спорт	60,5	21,1
принимать радиовещание обязательных общедоступных радиоканалов:		
Радио России	94,8	85,4
Маяк	87,3	68,2
Вести FM	30,5	8,4

Таблица П.28.2 – Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; на конец года; в процентах от общего числа домашних хозяйств)¹⁷⁷

Домохозяйства	Доступ к Интернету				в том числе с домашнего компьютера			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Все домохозяйства	48,4	56,8	63,8	69,1	41,3	50,2	59,1	65,1
проживающие в городской местности	54,2	62,1	68,4	73,9	47,3	55,9	64,2	70,2
проживающие в сельской местности	31,6	40,9	50,0	54,6	23,8	39,4	43,4	49,8

¹⁷⁶ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 176.¹⁷⁷ Там же. – С. 337.

Приложение 29

Таблица П.29 – Структура обрабатывающих производств в странах мира (в процентах)¹⁷⁸

Страна	Год	Производство пищевых продуктов	Текстильное и швейное производство	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство кокса и нефтепродуктов	Химическое производство	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	2013	15,7	1,1	4,2	23,3	9,5	4,5	14,6	22,4
Германия	2009	11,7	1,3	5,3	5,9	14,1	2,7	11,9	41,4
Италия	2009	14,6	9,5	6,1	3,2	12,6	4,9	15,4	26,5
Норвегия	2007	19,5	1,1	12,3	0,6	9,4	3,6	17,3	33,7
Польша	2009	21,7	2,2	6,6	7,9	12,3	3,8	10,0	25,3
Великобритания	2008	18,1	1,8	6,4	8,5	16,8	2,9	10,7	27,3
Франция	2009	21,1	2,2	5,3	6,9	17,1	3,6	9,5	26,7
Индия	2009	13,2	8,2	2,1	15,2	14,5	3,6	17,3	20,8
Казахстан	2009	8,9	0,3	0,3	2,3	1,6	2,0	13,0	1,2
Китай	2010	10,1	8,2	3,6	4,8	13,7	5,2	17,9	34,0
Республика Корея	2008	5,2	3,2	2,3	10,5	13,8	2,4	16,5	44,8
Япония	2010	12,0	1,3	5,7	5,5	14,5	2,5	13,5	43,4
Египет	2010	16,3	5,4	2,9	26,6	13,6	8,9	13,5	10,5
ЮАР	2009	18,4	3,7	8,7	...	24,3	3,0	16,0	20,4
Аргентина	2002	36,5	5,9	6,1	11,9	16,1	1,7	8,5	10,0
Бразилия	2010	19,1	5,5	...	6,5	16,1	3,4	11,3	26,9
Канада	2010	15,9	3,0	11,4	14,0	11,2	3,7	16,5	21,9
США	2008	14,1	1,5	6,8	13,6	17,4	2,5	11,2	30,1
Австралия	2010	21,8	1,6	8,3	6,7	10,5	4,5	22,3	15,4

¹⁷⁸ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 158-159; Россия и страны мира. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – С. 158-159.

Приложение 30

Таблица П.30 – Товарная структура экспорта в странах мира в 2012 г. (в процентах) ¹⁷⁹

Страна	Экспорт - всего	в том числе					
		пищевые продукты	сырье непродовольственное	минеральное топливо	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные товары и готовые изделия
Россия	100	2,7	2,8	70,3	4,7	2,7	16,8
Беларусь	100	9,1	2,0	35,0	17,2	15,3	21,4
Германия	100	5,1	2,1	2,7	14,4	46,9	28,8
Италия	100	7,1	1,8	4,8	11,3	35,1	39,9
Норвегия	100	6,2	1,5	67,8	2,9	7,8	13,8
Польша	100	11,7	2,5	5,0	9,1	37,8	33,9
Великобритания	100	5,8	2,6	13,7	16,2	30,3	31,4
Франция	100	12,0	2,7	4,5	17,5	38,3	25,0
Индия	100	9,7	6,9	18,8	11,9	13,7	39,0
Казахстан	100	3,0	6,2	69,9	3,8	1,4	15,7
Китай	100	2,7	0,7	1,5	5,5	47,1	42,5
Республика Корея	100	1,1	1,4	10,5	11,2	52,5	23,3
Япония	100	0,6	1,7	1,7	9,9	59,6	26,5
Египет	100	12,5	5,6	30,1	15,2	5,1	31,5
ЮАР	100	7,2	18,9	11,3	7,1	18,4	37,1
Аргентина	100	40,7	15,4	6,1	8,8	16,0	13,0
Бразилия	100	23,6	27,1	10,9	6,2	15,8	16,4
Канада	100	7,6	9,8	25,6	8,1	26,3	22,6
США	100	6,9	6,2	8,9	13,4	34,4	30,2
Австралия	100	11,0	34,1	28,4	3,4	5,4	17,7

¹⁷⁹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 365-366.

Приложение 31

Таблица П.31 – Товарная структура импорта в странах мира в 2012 г. (в процентах) ¹⁸⁰

Страна	Импорт - всего	в том числе					
		пищевые продукты	сырье непродовольственное	минеральное топливо	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные товары и готовые изделия
Россия	100	11,5	2,7	1,3	12,1	31,5	40,9
Беларусь	100	6,2	4,1	40,9	8,9	17,4	22,5
Германия	100	6,5	4,3	14,8	12,3	31,9	30,2
Италия	100	8,2	5,3	19,7	13,9	25,1	27,8
Норвегия	100	7,1	8,3	6,4	9,2	38,4	30,6
Польша	100	7,6	3,9	13,7	13,8	32,0	29,0
Великобритания	100	8,3	2,5	13,8	10,9	27,6	36,9
Франция	100	7,9	2,7	17,3	14,1	32,5	25,5
Индия	100	1,3	7,5	38,0	9,1	16,2	27,9
Казахстан	100	8,9	2,7	10,8	10,3	38,0	29,3
Китай	100	2,2	15,6	17,2	9,8	35,9	19,3
Республика Корея	100	4,3	7,7	35,8	9,1	24,6	18,5
Япония	100	8,3	7,0	34,1	8,3	21,5	20,8
Египет	100	18,3	9,7	18,7	12,3	18,9	22,1
ЮАР	100	5,3	3,1	22,5	10,3	34,3	24,5
Аргентина	100	2,4	3,0	13,0	17,6	44,9	19,1
Бразилия	100	4,2	2,6	18,0	18,9	38,4	17,9
Канада	100	6,9	2,9	11,1	10,1	41,1	27,9
США	100	4,7	1,9	18,6	8,6	38,0	28,2
Австралия	100	4,8	1,3	16,9	10,0	39,6	27,4

¹⁸⁰ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 367-368.

Приложение 32

Таблица П.32 – Отраслевая структура валового внутреннего продукта в странах мира (в процентах к итогу) ¹⁸¹

Страна	Валовой внутренний продукт – всего	в том числе по отраслям			
		сфера услуг	промышленность	строительство	сельское хозяйство
Россия	100	59,8	29,0	7,2	4,0
Беларусь	100	49,9	30,3	10,9	8,9
Германия	100	68,9	25,7	4,4	1,0
Италия	100	73,4	18,6	6,0	2,0
Норвегия	100	56,2	36,4	5,9	1,5
Польша	100	63,0	25,5	7,9	3,6
Великобритания	100	77,0	16,1	6,2	0,7
Франция	100	79,4	12,6	6,2	1,8
Индия	100	55,1	19,2	8,1	17,6
Казахстан	100	58,2	30,4	6,5	4,9
Китай	100	43,4	39,8	6,8	10,0
Республика Корея	100	57,6	33,8	5,9	2,7
Япония	100	72,7	20,5	5,6	1,2
Египет	100	48,4	33,0	4,6	14,0
ЮАР	100	68,3	25,4	3,8	2,5
Аргентина	100	58,6	25,1	5,7	10,6
Бразилия	100	67,5	21,6	5,3	5,6
Канада	100	66,5	25,4	6,5	1,6
США	100	78,9	16,4	3,5	1,2
Австралия	100	69,4	20,1	7,7	2,8

¹⁸¹ Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 84-85.

Приложение 33

Таблица П.33 – Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту в странах мира ¹⁸²

Страна	Доля затрат в ВВП
Россия	1,12
Беларусь	0,76
Германия	2,98
Италия	1,27
Норвегия	1,65
Польша	0,90
Великобритания	1,73
Франция	2,29
Казахстан	0,16
Китай	1,98
Республика Корея	4,36
Япония	3,35
ЮАР	0,76
Аргентина	0,74
Бразилия	1,16
Канада	1,69
США	2,79
Австралия	2,19

---

¹⁸² Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – С. 323.